

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

*Сборник статей по материалам
XLIX-L международной научно-практической конференции*

№ 5-6 (47)
Июнь 2015 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2015

УДК 34
ББК 67
В74

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Андреева Любовь Александровна — канд. юрид. наук, доц. Российского государственного гуманитарного университета, зав. кафедрой частного права филиала РГГУ, г. Великий Новгород.

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна — канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии;

Жамулдинов Виктор Николаевич — канд. юрид. наук РК, заведующий кафедрой экономики, права и философии Павлодарского государственного педагогического института, Республика Казахстан;

Калтинская Ольга Евгеньевна — канд. юрид. наук, доц., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого;

Кирьянов Артем Юрьевич — канд. юрид. наук, доц., председатель Исполнительного комитета Российского Союза налогоплательщиков, член-корреспондент РАЕН.

В 74 Вопросы современной юриспруденции / Сб. ст. по материалам XLIX-L междунар. науч.-практ. конф. № 5-6 (47). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. 136 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Вопросы современной юриспруденции» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция 1. Административное право и процесс	6
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ Андреева Любовь Александровна Богданов Анатолий Геннадьевич	6
Секция 2. Актуальные вопросы противодействия преступности, носящей коррупциогенный характер	13
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, НОСЯЩЕЙ КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ХАРАКТЕР, В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК Андреева Любовь Александровна	13
Секция 3. Гражданское, жилищное и семейное право	20
ИНСТИТУТ ПАТЕНТНОГО ПОВЕРЕННОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Давудов Давуд Ахметович Маренич Мария Николаевна	20
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЯ ТИПА УЧРЕЖДЕНИЯ Медведева Мария Александровна	24
ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС Никифорова Яна Юрьевна	33
Секция 4. Конституционное право	38
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПУБЛИЧНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО Вилова Марина Геннадьевна	38
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО– ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Юдина Наталия Павловна Оразбаева Зулейха Зейнадиновна	44

Секция 5. Муниципальное право	49
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПЕРВЫХ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА КЫЗЫЛА — СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА (1914—1945 ГГ.) Монгуш Айдынмаа Михайловна	49
Секция 6. Правоохранительные органы	55
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА СОТРУДНИЧЕСТВА ОБЩЕСТВА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ Новиков Дмитрий Олегович	55
Секция 7. Предпринимательское право и правовые основы банкротства	61
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ БАНКРОТАМИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН Ибратова Феруза Бабакуловна	61
Секция 8. Теория государства и права	71
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА РОССИЙСКОГО ПОКРОВИТЕЛЬСТВА В ТУВЕ В XX СТОЛЕТИИ Монгуш Чечек Базыр-ооловна	71
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАБОТЫ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА Ооржак Алена Оптуг-ооловна	75
ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КОЧЕВНИКОВ-СКОТОВОДОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ТУВЫ Фельдман Ольга Юрьевна	79
ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПО БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ, В РАМКАХ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОПЫТЕ Г. КЫЗЫЛА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА Хайманов Владимир Геннадьевич	84
ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕОРИИ, ФОРМЫ, ОСОБЕННОСТИ Ширижик Вячеслав Михайлович	89

Секция 9. Трудовое право и право социального обеспечения **95**

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ВЫПЛАТ ПОСОБИЙ
ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ И ПО УХОДУ
ЗА РЕБЕНКОМ У ЖЕНЩИН-ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ 95

Кургина Татьяна Викторовна
Маренич Мария Николаевна

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УЧЕТА МНЕНИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА РАБОТНИКОВ 99

Рыжкова Мария Сергеевна
Кургина Татьяна Викторовна

Секция 10. Уголовное право **106**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С СОДЕРЖАНИЕМ
НАРКОПРИТОНА 106

Гусев Андрей Сергеевич

ЭВТАНАЗИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 112

Дядюн Кристина Владимировна

АНАЛИЗ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО
ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СРАВНЕНИИ С СССР 123

И ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ

Кечил Дмитрий Иванович
Табараков Константин Юрьевич

ПЕРЕПРОФИЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА ОСУЖДЕННЫХ КАК ИНДИКАТОР
РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА 129

Минаев Александр Викторович

Серен-Чимит Кежик Кирович

СЕКЦИЯ 1.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Андреева Любовь Александровна

*канд. юрид. наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, зав. кафедрой частного права Филиала Российского государственного гуманитарного университета,
РФ, г. Великий Новгород
E-mail: andreeva56@mail.ru*

Богданов Анатолий Геннадьевич

*адвокат коллегии адвокатов «Защитник» Великого Новгорода,
РФ, г. Великий Новгород*

ACTUAL PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE PROCEDURE OF CHALLENGE OF A NORMATIVE LEGAL ACTS

Lybove Andreeva

candidate of juridical sciences, associate professor of Russian State Humanitarian University, head. the Department of private law branch of Russian state University for Humanities, Russia, Veliky Novgorod

Anatoly Bogdanov

lawyer of the bar "Defender" Veliky Novgorod, Russia, Velikiy Novgorod

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам производства по административным делам об оспаривании нормативных актов в связи с вступлением в силу КАС РФ, определению нормативных и иных правовых актов, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства.

ABSTRACT

The article is devoted to the proceedings in administrative cases on contesting normative acts in connection with the entry into force of the CAS of the Russian Federation, the definition of normative and other legal acts dealt with in administrative proceedings.

Ключевые слова: административное судопроизводство; нормативный акт; оспаривание; правовой акт.

Keywords: administrative proceedings; regulatory act; contestation; legal act.

Основные положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее КАС РФ) вступят в действие с 15 сентября 2015 года, а положения, касающиеся электронного документооборота, с 15 сентября 2016 года, в целом кодекс начнет действовать с 1 января 2017 г. [5] Основная причина введения КАС РФ представляется в недостаточном правовом регулировании обжалования, сложности в обжаловании неправомερных нормативных правовых актов; действий или бездействия органов власти; действий или бездействия органов военного управления, местного самоуправления, избирательных комиссий; невозможность обжаловать решения квалификационных коллегий судей. КАС РФ условно можно разделить на 3 части: в первой содержатся общие правовые нормы; во второй представлены особенности рассмотрения дел различных категорий; в третьей части предусмотрено разрешение дел в упрощенном порядке. В нормативно-правовых актах, как правило, отсутствует иерархия, в этой связи гражданам и юридическим лицам достаточно сложно установить, каким актом им руководствоваться. Однако, иерархия нормативных актов позволяет правильно применить норму права; оспорить нормативно-правовой акт, не соответствующий нормам законодательства.

По общему правилу, например гражданского судопроизводства, иск нужно подавать по местонахождению истца. В отношении административного судопроизводства заявление подается по месту нахождения административного ответчика (статья 22 КАС РФ). В Кодексе административного судопроизводства определены лица,

которые участвуют в деле, а именно лицами, участвующими в деле, являются: стороны; заинтересованные лица; прокурор; органы, организации и лица, обращающиеся в суд в защиту интересов других лиц или неопределенного круга лиц. В отличие от других кодексов административными истцами могут быть органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, избирательные комиссии, комиссии референдума, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностные лица. Это объясняется тем, что КАС РФ регулирует обжалование неправомерных действий органов исполнительной власти и нормативно-правовых актов. В КАС РФ используются институты гражданского судопроизводства, как возбуждение производства по делу, возвращение искового заявления, оставление его без движения, отказ в принятии искового заявления, прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения, кроме того, по общему правилу, суды должны способствовать примирению сторон. Вместе с тем, в некоторых случаях в рамках административного судопроизводства такое примирение невозможно. КАС РФ вводит понятие административного искового заявления. Статья 220 КАС РФ устанавливает перечень обязательных требований к такому заявлению.

Все дела, находящиеся в производстве судов общей юрисдикции и не рассмотренные к 15 сентября 2015 года, должны будут рассматриваться в порядке, предусмотренном КАС РФ (п. 1 ст. 3 Федерального Закона о введении в действие КАС РФ [5]). Апелляционные, кассационные и надзорные жалобы (представления), частные жалобы (представления) будут разрешаться в соответствии с процессуальным законом, действующим на момент рассмотрения таких жалоб (представлений) (п. 2 ст. 3 Федерального Закона о введении в действие КАС РФ [5]).

Рассматривая порядок оспаривания нормативного правового акта в административном суде, следует указать историю вопроса. Теоретическая и функциональная проработка понятия нормативного правового акта осуществлена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» [4]. В этом документе определены существенные признаки нормативного правового акта: 1) издан в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом; 2) содержит правовые нормы (правила поведения); 3) обязателен для

неопределенного круга лиц; 4) рассчитан на неоднократное применение; 5) направлен на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Рассматривая споры о нормативных правовых актах, следует учесть, что определение нормативного правового акта — это письменный официальный документ, принятый в определенной законом форме и процедуре, направленный на возникновение, изменение или отмену обязательных правовых предписаний, рассчитанный на многократное применение, длительное существование, регулирование общественных отношений, нуждающихся в государственно-организационном воздействии, остается дискуссионным. Правовые акты издаются органами государственной власти, местного самоуправления, гражданами (в порядке референдума) в пределах их компетенции, и адресованы неперсонифицированному кругу субъектов. Тем не менее, актуальность вопроса о признаках нормативных правовых актов только возрастает. Это связано в том, что современная законодательная практика ставит под сомнение, испытывает на устойчивость признаки, которые наукой провозглашаются неоспоримыми. Таким образом, предметом анализа выступает восприятие практикой теории нормативных актов в части их признаков.

Нормативный правовой акт несет волевое содержание. Официальный характер также выступает немаловажным признаком нормативного правового акта. Издаваемый органами государственной власти или иными уполномоченными органами, акт несет на себе отпечаток силы, его породившей. Официальный характер нормативные правовые акты получают ввиду его связи с государством. Правовой акт входит в единую систему, осуществляя правовое регулирование в соответствии с общими целями и задачами общества и государства. Иерархическое построение выступает не столько признаком отдельного документа, сколько характеризует систему актов. Тем не менее, этот признак представляется важнейшим, так как только в связи с ним нормативные правовые акты и могут выполнять стоящие перед ними задачи. Всеобщий характер также выступает важным признаком нормативного правового акта. Он должен содержать общие предписания в виде норм права и рассчитан на многократное применение. Таким образом, типичность отношений сообщает акту нормативный характер. Он одинаково предназначен для всех субъектов, не адресован никому персонально. Благодаря этому признаку право может выступать мерой, равным масштабам поведения для других лиц. Для характеристики нормативного правового акта исключительное значение имеет его документарная природа. Таким

образом, нормативный правовой акт — это письменный документ, имеющий внутреннюю структуру, соответствующую правилам законодательной техники. Правовой акт отличается языком, использованием специальных терминов, наличием установленных реквизитов (дата, номер, наименование и т. п.). Для проникновения в сущность нормативного правового акта важны процедурные вопросы. Например, Г.Ф. Шершеневич указал, что «признак закона состоит в том, что воля органов государственной власти, творящей норму права, должна выразиться в установленном заранее порядке» [6]. Нормативный правовой акт предназначен для регулирования общественных отношений. Это достигается разными способами и методами, путем запретов, обязываний и дозволений, с использованием различных юридических средств.

Для характеристики нормативных правовых актов важны адресаты их предписаний, т. к. их отношения выступают предметом правового регулирования. Очевидно, что общественные отношения могут возникать между людьми (как индивидами, так и их коллективами). Не все отношения нуждаются в правовом воздействии и далеко не все могут поддаваться нормативно-организационному воздействию. Таким образом, можно выделить следующие признаки нормативного правового акта: 1) волевое содержание; 2) официальный характер; 3) входит в единую систему; 4) нормативность; 5) принимается в специальной процедуре; 6) издается компетентными органами и лицами; 7) регулирует общественные отношения; 8) издается управомоченными органами и лицами; 9) гарантируется принудительной силой государства; 10) имеет форму и структуру, установленные законом.

Следовательно, понятие нормативного правового акта находится в постоянном развитии. Сохраняются основные признаки этого феномена, такие как его связь с органами государственной власти, поддержка принудительной силой государства. Тем не менее, основания для удовлетворения современным состоянием нормативных правовых актов нет. Многочисленные примеры судебной практики свидетельствуют о том, что граждане, организации не видят в актах государства абсолютной истины. Следовательно, признаками нормативного правового акта являются следующие компоненты: издается в установленном заранее порядке уполномоченными субъектами в пределах их компетенции; содержат правовые нормы, правила поведения; обязателен для неопределенного круга лиц; рассчитан на неоднократное применение; направлен на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Основаниями оспаривания нормативного правового

акта являются такие критерии, как правомочность субъекта, принимающего акт; соответствие содержания акта объему полномочий субъекта; правильный выбор формы акта; соблюдение установленной процедуры подготовки, принятия и вступления акта в силу.

В действующем процессуальном законодательстве состав и правовое положение лиц, участвующих по делам об оспаривании нормативных актов, указано достаточно схематично и неполно. В соответствии с ч. 2 ст. 252 ГПК РФ к лицам, участвующим в деле, относится заявитель, т. е. лицо, оспаривающее нормативный акт, представитель органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, а также прокурор.

Кроме того, согласно ст. 34 ГПК РФ к этой категории субъектов относятся иные заинтересованные лица. При этом ни в указанной норме, ни в гл. 24 ГПК РФ, регулирующей порядок рассмотрения дел об оспаривании нормативных актов, состав «иных заинтересованных лиц» не конкретизирован. Отмеченные недостатки в правовом регулировании указанных вопросов привели к тому, что в судебной практике сложился значительный разнобой в определении состава, правового статуса и даже наименования лиц, которые должны принимать участие в делах об оспаривании нормативных актов. Нельзя отрицать наличие в публичных делах правового спора и конфликта, вместе с тем, процессуальное доказывание по делам об оспаривании нормативных правовых актов обладает существенной спецификой, связанной с тем, что по этим делам предметом судебного исследования и доказательственной деятельности заинтересованных лиц выступает явление сугубо правового характера — законность нормативных правовых актов. Суд по этим делам с учетом доводов заявителя, органа (должностного лица), принявшего нормативный правовой акт, иных заинтересованных лиц оценивает соответствие содержания спорного акта закону или иному нормативному правовому акту большей юридической силы, правомочие органа или должностного лица на принятие такого акта, соблюдение процедуры (порядка) принятия и обнародования данных актов и т. д. В исковом производстве указанные обстоятельства относятся не к фактической, а к юридической основе дела. Стороны и третьи лица ссылаются на них при обосновании своей правовой позиции по делу, а суд оценивает эти обстоятельства при выборе подлежащих применению правовых норм, квалификации спорных правоотношений, установлении субъективных прав и обязанностей сторон.

В разделе 1У КАС РФ, указывающим об особенностях производства по отдельным категориям административных дел, произ-

водству по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов посвящена глава 21. В частности в ст. 208 части 6 КАС РФ отмечается, что административное исковое заявление о признании нормативного правового акта недействующим может быть подано в суд в течение всего срока действия этого нормативного правового акта, а ст. 213 КАС РФ регулирует сроки судебного разбирательства по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов, а также требует от суда выяснения обстоятельств соблюдения требований нормативных правовых актов, устанавливающих: а) полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; б) форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; в) процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; г) правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу. Таким образом, наряду с общими принципами судопроизводства в России, КАС РФ имеет особенности, связанные с сущностью административного процесса, в том числе процесса оспаривания нормативных правовых актов.

Список литературы:

1. Гражданско-процессуальный Кодекс РФ// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular>(дата обращения 10.06.15).
2. Конституция Российской Федерации. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular>(дата обращения 10.06.15).
3. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации». Федеральный закон РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular>(дата обращения 10.06.15).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2008, № 1.
5. Федеральный закон «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 09.03.2015 № 22-ФЗ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular>(дата обращения 10.06.15).
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1. Вып. 2. М., 1911. — С. 520.

СЕКЦИЯ 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, НОСЯЩЕЙ КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ХАРАКТЕР

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, НОСЯЩЕЙ КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ХАРАКТЕР, В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Андреева Любовь Александровна

*канд. юрид. наук, доцент Российского государственного
гуманитарного университета, зав. кафедрой частного права Филиала
Российского государственного гуманитарного университета,*

РФ, г. Великий Новгород

E-mail: andreeva56@mail.ru

THE ACTUAL PROBLEMS OF FIGHTING CRIME, WEARING A CORRUPTION IN NATURE, IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT

Lybove Andreeva

*candidate of juridical sciences, associate professor of Russian State
Humanitarian University, head. the Department of private law
branch of Russian state University for Humanities,
Russia, Veliky Novgorod*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам предупреждения коррупционных преступлений в области организации и контроля за государственными и муниципальными закупками, порядка исполнения обязательств по договорам.

ABSTRACT

The article is devoted to the prevention of crimes of corruption in the field of organization and control of state and municipal procurement, order fulfillment of obligations under the contracts.

Ключевые слова: коррупция; договор; государственные и муниципальные закупки; контроль.

Keywords: corruption; contract; state and municipal procurement; control.

Механизм размещением заказов для государственных и муниципальных нужд представляется одним из важнейших элементов регулирования расходования бюджетных средств государства и муниципалитетов. Расходы государства и местного самоуправления на закупки обуславливают необходимость совершенствования правил и процедур размещения заказов, создания эффективных и понятных инструментов, формирования благоприятных условий для роста эффективности государственных и муниципальных закупок.

В отличие от государственной, муниципальная закупка представляет собой заказ со стороны органов местного самоуправления и уполномоченных ими муниципальных учреждений на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг, связанных с решением вопросов как местного значения, так и осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов федерации.

Практика показывает, что государственные и муниципальные заказы оказывают определенное влияние на развитие экономики, независимо от степени участия государства либо местного самоуправления в рыночных отношениях. В основном, муниципальные заказы используются как один из основных инструментов регулирования продовольственного рынка, элементов системы поддержки экономической и социальной стабильности. Велика степень коррупционности вышеуказанных отношений.

Закупками товаров, работ, услуг предполагает размещение государственных и муниципальных заказов на покупку или приобретение товаров, работ, услуг за счет местных бюджетных и внебюджетных источников финансирования при наиболее эффективном расходовании средств. Эффективное расходование бюджетных средств предполагает, что при проведении закупок основное внимание уделяется экономическим критериям, среди которых выделяется цена. Экономические выгоды для закупочной организации заключаются

в соответствии закупаемой продукции ее назначению и качеству; эксплуатационные затраты и затраты на текущий ремонт; доставка и наличие продукции, транспортировка и хранение, а также затраты, связанные с организацией и проведением закупок.

Таким образом, наиболее экономичные закупки не всегда означают заключение контракта с поставщиком, предложившим самую низкую цену. Для определения эффективности расходования средств необходимо провести сопоставление соответствующих выгод и затрат в течение всего срока службы закупаемых товаров, работ или услуг. Нормативное регулирование эффективности расходования средств и проведения процедур определено в нормативных правовых актах, которые подвергаются экспертизе на коррупциогенность. Вместе с тем, сущность и цель процесса определяется не только и не столько нормативными актами, а в основном договорами, контрактами, представляющими продукт закупки, которые не могут быть подвергнуты экспертизе на коррупциогенность, так как не являются нормативно-правовыми актами.

Эффективное расходование средств достигается, если закупки проведены в нужном количестве и соответствующего качества, по приемлемой цене, в подходящем месте и в подходящее время. Выгоды с точки зрения налогоплательщиков и поставщиков могут быть получены посредством усовершенствования процесса закупок и управления контрактами. Эффективность государственных и муниципальных закупок предполагает, что система функционирует оперативно и с минимальными бюрократическими процедурами. Затраты государственных и муниципальных заказчиков и поставщиков, связанные с закупочной деятельностью, должны быть минимизированы. С целью повышения эффективности и результативности закупочного процесса государственные и муниципальные заказчики должны регулярно проводить мониторинг и оценку закупочной системы, заключенных контрактов. Однако, возникает потребность разработать механизм экспертизы контрактов и договоров на коррупциогенность и обеспечить законность таких экспертиз, так как именно там содержатся элементы коррупциогенности, а в некоторых случаях выявляются и преступные намерения участников процесса. Именно стадии перехода публичных правоотношений в частные, по мнению автора, являются источником коррупционных отношений.

Расходование государственных средств при передаче государственных полномочий органам местного самоуправления предполагает подотчетность муниципальных заказчиков и конкретных лиц, осуществляющих закупки от их имени, в отношении соблюдения ими

законодательных требований и соответствующий контроль со стороны уполномоченных государственных и муниципальных органов. Согласно Федеральному закону от 2 декабря 1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» [1] определена форма приобретения государством сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия у товаропроизводителей (поставщиков) для последующей переработки или реализации потребителю (покупателю) на взаимовыгодных договорных условиях. Поставка является формой организованных договорных отношений между товаропроизводителем (поставщиком) и потребителем (покупателем), готовой для использования сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] указывается, что закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд — это совокупность действий, направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Законодатель рассматривает процесс закупки с обеспечением государственных или муниципальных нужд, заключением контракта, исполнением обязательств сторонами контракта.

Муниципальный заказ представляет собой способ прямого регулирования хозяйственных связей и удовлетворения муниципальных нужд.

Муниципальный заказ, как и государственные закупки, выполняет ряд важнейших функций, в том числе воспроизводственная, функция ценового регулирования, стимулирующая функция, социальная и инновационная функции.

В соответствии с положениями Федерального закона № 94-ФЗ [6] понятие «государственные и муниципальные нужды» получило более широкое и исчерпывающее определение. Данная формулировка позволила исключить двоякое толкование и разрешить спорный вопрос о том, являются ли собственные нужды заказчиков государственными нуждами. Понятие «государственные нужды» включает в себя потребности государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации, субъектов федерации и собственно государственных заказчиков. Аналогичное изменение распространилось также на понятие «муниципальные нужды».

Для обеспечения законности и определения критериев оценки конкурсных заявок законодатель предложил новые механизмы,

в том числе функциональные характеристики (потребительские свойства) или качественные характеристики товара, а также качество работ, услуг и квалификация участника конкурса.

Право оценивать квалификацию участника конкурса государственным заказчиком ранее не предоставлялось, что зачастую приводило к различным вариантам толкования понятия «качества». При закупке товара проработанное техническое задание государственного контракта позволяет обеспечить высокое качество поставляемой продукции вне зависимости от квалификации поставщика. При размещении заказа на работы и услуги в первую очередь требуется высокая квалификация исполнителя.

В определенной степени законодатель уточнил ограничения для участников, в отношении которых инициирована процедура банкротства. Ранее требование о непроведении процедуры банкротства в отношении участника размещения заказа, полагает автор, могло быть использовано в коррупционных целях. Федеральный закон № 94-ФЗ при размещении заказа путем проведения торгов вместо требования о непроведении процедуры банкротства в отношении участника размещения заказа государственный заказчик устанавливает требование об отсутствии решения арбитражного суда о признании участника размещения заказа банкротом и об открытии конкурсного производства [6]. Данное разъяснение связано с тем, что процедура банкротства включает в себя несколько этапов, многие из которых не являются препятствием для исполнения обязательств поставщика (подрядчика) по контрактам. Заказчик обязан отказаться от заключения государственного контракта с победителем конкурса, аукциона, запроса котировок в том случае, если установлен факт наличия решения суда о признании организации банкротом и открытии конкурсного производства.

Отдельные коррупционные элементы заключались в составлении заявки, однако внесенные изменения состава заявки, подаваемой поставщиками (подрядчиками), на участие в конкурсе, аукционе, запросе котировок с предварительным отбором, в частности, выписка из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, предъявляемая участником размещения заказа, должна быть получена им в соответствующих органах за шесть и менее месяцев до даты размещения извещения о размещении заказа на официальном сайте, данные проблемы не разрешили.

Признаки коррупционности представлены в начальной цене контракта. Вместе с тем, нормы Федерального закона № 94-ФЗ [6]

установлен перечень товаров, работ и услуг, при размещении заказа на которые заказчик получает право помимо начальной цены контракта устанавливать также начальную стоимость единицы продукции (работ, услуг). В перечень включены услуги по техническому обслуживанию и ремонту техники (оборудования), услуги связи и юридические услуги, то есть виды услуг, при закупке которых сложно спрогнозировать потребности заказчика.

Определенный антикоррупционный эффект получили требования к комиссиям по размещению заказов, в том числе о профессиональной переподготовке или повышении квалификации в сфере размещения заказов для государственных или муниципальных нужд, а также публикации протоколов по процедурам размещения заказа.

Механизмом противодействия коррупции является эффективное применение инструментов информирования поставщиков посредством сети Интернет. В настоящее время сеть официальных сайтов для размещения сведений о государственных (муниципальных) закупках предоставляет все данные о закупках федерального и регионального уровня, а также значительную долю данных о муниципальных закупках.

Необходимость использования такого источника информации о государственных и муниципальных закупках, как печатное издание, давно является предметом дискуссий. Сомнения в целесообразности дублирования информации — в печатном издании и в Интернете — возникают не только у государственных заказчиков, но и у поставщиков. Использование Интернета в качестве источника информации о государственных и муниципальных закупках гораздо удобнее, чем бумажного бюллетеня. Публикация в Интернете о размещении заказа осуществляется безвозмездно, а в случае печатного издания требует значительных расходов со стороны государственного или муниципального заказчика.

Федеральный закон № 94-ФЗ [6] дополнил структуру информационного обеспечения государственных закупок еще одним элементом, направленным на предупреждение коррупции. В соответствии с законом вся процедура размещения заказа должна отражаться в информационных источниках, в том числе жалобы на неправомерные действия государственного заказчика: информация о поступлении жалобы на неправомерные действия государственного заказчика и ее содержание должны размещаться органами, уполномоченными на осуществление контроля, на официальном сайте в течение двух рабочих дней со дня ее поступления; в течение трех рабочих дней со дня вынесения

решения по жалобе сведения о вынесенном решении, предписании также размещаются на официальном сайте.

Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей отношения по осуществлению государственных и муниципальных закупок, позволяет сделать вывод о ее постоянном изменении, дополнении и совершенствовании. Эффективной реализации правовых норм, регулирующих сферу государственных и муниципальных заказов, закупок, контрактов, по мнению автора, препятствуют отдельные факторы, требующие глубокой теоретической проработки и всестороннего научного обоснования, в том числе в области противодействия коррупции, экспертизы договоров и контрактов на коррупциогенность.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.12.1994 г. № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (ред. от 19.07.2011) // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.consultant.ru (дата обращения 10.06.2015)
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.consultant.ru (дата обращения 10.06.2015).
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular>(дата обращения 10.06.15).
5. Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.
6. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.consultant.ru (дата обращения 10.06.2015).

СЕКЦИЯ 3.

ГРАЖДАНСКОЕ, ЖИЛИЩНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

ИНСТИТУТ ПАТЕНТНОГО ПОВЕРЕННОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Давудов Давуд Ахметович

*канд. юрид. наук, старший преподаватель
кафедры гражданского и международного частного права,
Волгоградского государственного университета,
РФ, г. Волгоград*

Маренич Мария Николаевна

*студент института права,
Волгоградского государственного университета,
РФ, г. Волгоград
E-mail: ishelle02@rambler.ru*

INSTITUTE OF PATENT ATTORNEY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Davud Davudov

*candidate of Legal Sciences Senior Lecturer, Department of Civil
and Private International Law, Volgograd State University,
Russia, Volgograd*

Mariya Marenich

*student of the Institute of Law, Volgograd State University,
Russia, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассмотрен институт патентного поверенного в Российской Федерации, дана краткая история развития данного

института, дана характеристика патентного поверенного, приведена статистика о количестве патентных поверенных, выявлены недочеты в законодательстве о патентных поверенных.

ABSTRACT

In this paper we consider the Institute a patent attorney in the Russian Federation, the brief history of the development this institution, the characteristic of a patent attorney, presents statistics about the number of patent attorneys are revealed shortcomings in the legislation on patent attorneys.

Ключевые слова: гражданское право; патентный поверенный.

Keywords: civil law; patent attorney

История института патентных поверенных насчитывает уже больше ста лет. В России данный институт начал развитие до судебной реформы 1864 года, в то время такие услуги оказывали инженеры, которые в силу своих профессиональных знаний и навыков, разбирались в патентном праве лучше адвокатов. После революции 1917 года, институт патентных поверенных потерял свою востребованность, так как вся собственность объявлялась государственной, и первые шаги к возрождению института сделали в 1992 году путем принятия в России комплекса законов по правовой охране объектов промышленной собственности. В 1996 году было создано Российское агентство по патентам и товарным знакам.

В 2008 году вступила в силу четвертая часть Гражданского кодекса, в которой содержалась статья о патентных поверенных, она закрепила статус патентного поверенного и его полномочия [1]. В 2008 году был принят Федеральный закон № 316-ФЗ «О патентных поверенных» [2], который заменил «Положение о патентных поверенных» от 12 февраля 1993 года.

В Федеральном законе «О патентных поверенных», законодатель дал определение патентного поверенного — это граждане, которые в соответствии с законом, получили статус патентного поверенного и осуществляющие деятельность, связанную с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, защитой интеллектуальных прав, приобретением исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, распоряжением такими правами [1].

Патентные поверенные — это специалисты, которые занимаются тем, что по поручению клиента определяют объект охраны и делают всё для получения охранных документов на созданный объект.

При этом в законе отражен перечень требований, которые предъявляют к лицу, который хочет стать поверенным для этого необходимо, достижение возраста восемнадцати лет; наличие высшего образования; статус постоянно проживающего в России; стаж не менее 4 лет в сфере деятельности патентного поверенного в соответствии со специализацией, применительно к которой гражданин выражает желание быть аттестованным и зарегистрированным в качестве патентного поверенного.

Для того чтобы пройти аттестацию, в качестве патентного поверенного гражданину необходимо обратиться в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, причем это можно сделать двумя способами:

1. путем личного обращения;
2. путем подачи заявления через multifunctional center предоставления государственных или муниципальных услуг.

Помимо заявления, необходимо предоставить копию диплома о высшем образовании; трудовую книжку; трудовой договор; иные документы, которые подтверждают соблюдение им требований предъявляемых для кандидатов.

После этого квалификационная комиссия проводит проверку соблюдения гражданином всех требований, и принимает решение о допуске его к квалификационному экзамену или об отказе в допуске.

Решение об отказе в допуске принимается, если гражданин не соответствует требованиям к патентным поверенным или им представлены недостоверные сведения. Допущенные к квалификационному экзамену граждане должны быть проинформированы не позднее, чем за месяц о времени и месте проведения экзамена квалификационного экзамена. В течение одного месяца со дня окончания квалификационного экзамена квалификационная комиссия принимает решение об аттестации или об отказе в аттестации.

После сдачи экзамена лицо, должно подать заявление о регистрации в «Реестре патентных поверенных» в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение 3-х месяцев, со дня принятия квалификационной комиссией решения об аттестации, с приложением документа, подтверждающего уплату государственной пошлины за выдачу свидетельства, предусмотренной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Со дня регистрации гражданина, аттестованного в качестве патентного поверенного, в Реестре он приобретает статус патентного поверенного.

При этом патентный поверенный может, как заниматься частной практикой в качестве индивидуального предпринимателя, так и работать на основании трудового договора. В законе также указаны права и обязанности патентного поверенные, которые касаются действия его в интересах в интересах работодателя, заключившего с ним трудовой договор, или лица, заключившего с ним или с его работодателем гражданско-правовой договор.

В целом закон соответствует требованиям времени, однако есть некоторые пробелы, которые необходимо устранить:

1. п. 6 ст. 4 Федерального закона «О патентных поверенных» указано, что патентный поверенный обязан обеспечить сохранность документов, получаемых и составляемых в ходе осуществления своей деятельности, однако срок в течении которого должны храниться эти документы не установлен;

2. касаемо требования стажа, которое установлено в п. 2 ст. 2 Федерального закона «О патентных поверенных», то предполагается, что для деятельности патентного поверенного необходимы профессиональные навыки и знания, однако стаж в той сфере деятельности, в которой гражданин желает осуществлять функции патентного поверенного, не гарантирует их наличия;

3. в п. 2 ст. 10 Федерального закона «О патентных поверенных» установлена ответственность патентных поверенных перед лицами, которых они представляют, при условии, что действия патентных поверенных причинили вред, при этом нет никакой нормы об ответственности патентных поверенных перед третьими лицами, так как они в процессе своей профессиональной деятельности могут, как намерено, так и без какого-либо умысла причинить вред третьим лицам.

Для устранения выявленных, пробелов в законодательстве, законодателю необходимо:

1. установить на законодательном уровне, срок в течении которого патентные поверенные хранить документы полученные и составленные в ходе своей профессиональной деятельности;

2. законодательно предписать по аналогии с аудиторами, требование прохождения обучения по программам повышения квалификации;

3. установить и разграничить ответственность патентного поверенного перед лицами интересы которых, он представляет и перед третьими лицами.

Подводя итоги, необходимо отметить, что институт патентных поверенных стабильно развивается в Российской Федерации,

на данный момент существует три крупных общественных объединений патентных поверенных, это Ассоциация российских патентных поверенных, Коллегия патентных поверенных и Ассоциация патентоведов Санкт-Петербурга, также существуют объединения в регионах. Если говорить о количестве патентных поверенных, то по состоянию на 31 декабря 2014 года в Реестре патентных поверенных РФ зарегистрировано 1687 патентных поверенных [3].

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4. от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496.
2. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. «О патентных поверенных» //Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2009 г. № 1 ст. 24.
3. Доклад об итогах деятельности Роспатента в 2014 году// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://faprid.ru/news/140.html> (дата обращения 20.05.2015).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗМЕНЕНИЯ ТИПА УЧРЕЖДЕНИЯ

Медведева Мария Александровна
соискатель, Государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский городской университет управления
Правительства Москвы»,
РФ, г. Москва
E-mail: marika789@list.ru

SOME QUESTIONS OF CHANGING THE TYPE OF INSTITUTION

Maria Medvedeva
applicant, Moscow Citi Government University of Management,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются вопросы, возникающие при создании автономного учреждения путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения. Рассматривается понятие «тип учреждения» в системе классификации юридических лиц. Исследуется соотношение вопросов правопреемства при создании автономного учреждения путем изменения типа существующего учреждения и реорганизации юридического лица.

ABSTRACT

The article analyzes some of the issues arising from the creation of Autonomous institution by changing the type of an existing state or municipal institution. Discusses the concept of "type" in the system of classification of legal entities. Explores the relationship of succession issues when creating Autonomous institution by changing the type of existing institutions and reorganization of a legal entity.

Ключевые слова: автономное учреждение; изменение типа учреждения; реорганизация; правопреемство.

Keywords: autonomous institution; change type of institution; reorganization; succession.

В связи с реформированием в последнее десятилетие учреждений бюджетной сферы, приняты Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [10] (далее — Федеральный закон № 174), а также Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [11] (далее — Федеральный закон № 83). Федеральный закон № 174 определяет правовое положение автономных учреждений, порядок их создания, реорганизации и ликвидации, цели, порядок формирования и использования их имущества, основы управления автономными учреждениями, отношения, возникающие между автономными учреждениями и их учредителями, а также ответственность автономных учреждений по своим обязательствам. Федеральный закон № 83 предусматривает следующие типы государственных и муниципальных учреждений: автономное, бюджетное и казенное. Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона № 174, автономным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях

осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами (в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах) [10].

Юридическое лицо может быть создано в качестве автономного учреждения либо впервые, либо путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения. На практике большинство автономных учреждений создаются путем изменения типа бюджетных учреждений.

Понятие «изменение типа учреждения» законодателем не определено и поэтому требует особого рассмотрения. Категория «тип учреждения» впервые упоминается в Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [12] с 01.01.2011 г. в связи с вступлением в силу Федерального закона № 83. Гражданский кодекс Российской Федерации [3] (далее — ГК РФ) использует категорию «тип учреждения» с 01.09.2014 г. — дня вступления в силу Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [13], дополнившего ст. 49 ГК РФ пунктом 4. Данная норма содержит положения об организационно-правовых формах, видах и типах юридических лиц в общем виде, отсылая особенности гражданско-правового регулирования отдельных юридических лиц к специальным законам и иным правовым актам [3]. Правовое положение и порядок создания автономного учреждения регулируется общими положениями ГК РФ, а также Федеральным законом № 174, который выступает в качестве специального законодательного акта для таких учреждений.

В гражданском законодательстве отсутствует четкая классификация юридических лиц на виды и типы, в связи с чем категории вид и тип юридического лица законодателем используются бессистемно. В литературе отнесение юридического лица к типу или виду происходит по усмотрению авторов. Например, О.В. Негребецкая [5] корпорации и унитарные юридические лица относит к типам юридических лиц. М.Г. Мошкович [4] корпорации и унитарные юридические лица относит к видам. Некоторые, как, например, А. Полетаева [7], избегают какого-либо именованя при классификации. В то же время

А.В. Габов [1] полагает, что категории вид и тип юридического лица имеют значения для процедур реорганизации и обязательств перед кредиторами. Он отмечает, что понятие типа юридического лица «практически равнозначно (а иногда и просто выступает как аналог) словам «форма» и «вид», изменение которых и квалифицируется законом как «реорганизация». А.В. Габов [2] ставит вопрос об отличии реорганизации от сходных с ней юридических составов, таких как изменение типа учреждения, «почему один юридический состав признается реорганизацией, а другой, в части порядка и/или последствий схожий с реорганизацией, имеет иной правовой режим (что, соответственно, влечет необоснованную дифференциацию в правах кредиторов и участников корпораций (если реорганизации подвергается корпорация))».

Исходя из содержания ч. 4 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 ГК РФ, можно сделать вывод о классификации юридических лиц в широком смысле по их организационно-правовой форме, затем по видам, и по типам внутри некоторых видов. Например, внутри организационно-правовой формы учреждения выделяются следующие виды: государственные, муниципальные и частные учреждения. Из видов государственных и муниципальных учреждений могут быть выделены такие типы как бюджетные, автономные и казенные. В то же время, Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в качестве типов образовательных организаций указываются дошкольные, общеобразовательные, профессиональные, образовательные организации высшего образования и типы образовательных организаций, реализующих дополнительные образовательные программы [14]. Таким образом, внутри организационно-правовой формы учреждений, их видов и типов, для образовательных организаций в частности, продолжается дальнейшая классификация.

Пункт 14 ст. 5 Федерального закона № 174 устанавливает, что создание автономного учреждения путем изменения типа существующего учреждения не является его реорганизацией, и соответствующие изменения вносятся лишь в устав учреждения. Статья 57 ГК РФ к реорганизации юридического лица относит слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование. Исходя из смысла указанных форм следует, что реорганизация — это способ изменения организационно-правовой формы юридического лица, создания или прекращения его существования. В таком случае переход прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица будет являться следствием реорганизации. Указывая, что изменение типа учреждения не является его реорганизацией, законодатель, очевидно,

подразумевает, что при изменении типа учреждения не должен ставиться вопрос о процедуре правопреемства комплекса прав и обязанностей учреждения, поскольку организационно-правовая форма учреждения не изменяется. Таким образом, происходит изменение типа учреждения внутри одной организационно-правовой формы и перехода прав и обязанностей не происходит. Причем такое изменение типа внутри организационно-правовой формы не требует переоформления документов, подтверждающих наличие лицензий, необходимых согласно законодательству о лицензировании отдельных видов деятельности и переоформления иных разрешительных документов. Пункт 12 ст. 5 Федерального закона № 174 устанавливает специальное правило, согласно которому созданное путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения автономное учреждение вправе осуществлять предусмотренные его уставом виды деятельности на основании лицензии, а также свидетельства о государственной аккредитации, иных разрешительных документов, выданных соответствующему государственному или муниципальному учреждению до окончания срока действия таких документов. Применительно к изменению типа учреждения на автономное, в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», лицензия подлежит переоформлению в случаях реорганизации юридического лица в форме преобразования, а также изменения его наименования. В других случаях должна быть оформлена новая лицензия [15].

Положение о том, что изменение типа учреждения не является его реорганизацией, подтверждает отсутствие требования о составлении согласно ст. 59 ГК РФ передаточного акта, который должен содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица [3].

Согласно пункту 8 ст. 51 ГК РФ юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации, то есть включения данных о нем в единый государственный реестр юридических лиц [3].

Подпункт «г» ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в качестве сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц указывает способ образования юридического лица - создание или реорганизацию, а также сведения о правопреемстве (пп. «ж») для юридических лиц, созданных в результате реорганизации иных юридических лиц, для юридических лиц, в учредительные документы которых вносятся изменения в связи

с реорганизацией, а также для юридических лиц, прекративших свою деятельность в результате реорганизации. Следовательно, создание учреждения путем изменения типа существующего учреждения, в данном законодательном акте отсутствует [16].

Понятие «создание» подразумевает образование нового юридического лица, что подтверждается судебной практикой. Федеральным Арбитражным судом Дальневосточного округа рассмотрена кассационная жалоба Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Амурской области по делу № А04-7752/2009. Данное дело находилось в судебном производстве по заявлению Государственного автономного учреждения Амурской области «Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области» к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Амурской области о признании недействительным уведомления. Своим Постановлением от 24.06.2010 г. № Ф03-4072/2010 по указанному делу Федеральный Арбитражный суд Дальневосточного округа подтвердил сделанные ранее выводы судов о том, что автономное учреждение, созданное путем изменения типа существующего учреждения, является вновь созданным юридическим лицом. Такая практика представляется не соответствующей п. 14 ст. 5 Федерального закона № 174, закрепляющему, что создание автономного учреждения путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения не является его реорганизацией, поскольку фактически новое юридическое лицо не создается, а вносятся лишь соответствующие изменения в его устав [10; 8].

Важным представляется тот факт, что в силу прямого указания ст. 5 Федерального закона № 174, в случае принятия уполномоченным органом решения о создании автономного учреждения путем изменения типа, применяются правила пунктов 1 и 2 статьи 60 ГК РФ, касающиеся гарантий прав кредиторов реорганизуемого юридического лица. Согласно данной норме, реорганизуемое юридическое лицо обязано уведомить в письменной форме уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о начале процедуры реорганизации с указанием формы реорганизации. На основании такого уведомления уполномоченный государственный орган, вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись о том, что юридические лица находятся в процессе реорганизации.

Реорганизуемое юридическое лицо после внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации дважды с периодичностью один раз в месяц обязано

опубликовать в средствах массовой информации, уведомление о своей реорганизации.

Кредитор юридического лица, если его права требования возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица, вправе потребовать в судебном порядке досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения — прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков [3].

Существует судебная практика, согласно которой, при нарушении установленного порядка уведомления кредиторов акт государственного органа власти о создании автономного учреждения признается судом недействительным. Федеральным Арбитражным судом Волго-Вятского округа рассмотрена кассационная жалоба муниципального автономного учреждения «Центр жилищных расчетов и субсидий» по делу № А29-3024/2009 по заявлению муниципального унитарного предприятия «Тепловодоканал» к администрации муниципального района «Сосногорск», Межрайонной Инспекции Федеральной налоговой службы № 4 по Республике Коми, Совету муниципального района «Сосногорск», муниципальному автономному учреждению «Центр жилищных расчетов и субсидий» (далее — Автономное учреждение). Постановлением Федерального Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.06.2010 г. по указанному делу оставлены без изменения судебные акты первой и апелляционной инстанций в связи с тем, что в решении о создании Автономного учреждения отсутствовали мероприятия, свидетельствующие о возможности соблюсти порядок уведомления кредиторов, предусмотренный п. 13 ст. 5 Федерального закона № 174 и п. 1 ст. 60 ГК РФ, доказательства, подтверждающие направление кредиторам такого уведомления, а также сведения об опубликовании извещения кредиторов в средствах массовой информации, в которых опубликовываются данные о государственной регистрации юридических лиц. При этом государственная регистрация изменений в устав была осуществлена через месяц после принятия решения о создании автономного учреждения путем изменения типа. С учетом изложенного, решение совета муниципального района о создании автономного учреждения, постановление главы муниципального района об утверждении устава автономного учреждения, решение налогового органа о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц признаны недействительными [9].

Несмотря на то, что ГК РФ и Федеральный закон № 174 прямо не решают вопрос о правопреемстве создаваемого автономного учреждения, исходя из пп. 10 и 11 ст. 5 Федерального закона № 174 представляется возможным сделать вывод о его правопреемстве в части обязанностей существующего учреждения [10]. Следует согласиться с утверждением Л.А. Новоселовой [6] в том, что, данные положения «свидетельствуют ... о сохранении ответственности автономного учреждения по долгам ранее существовавшего государственного (муниципального) учреждения, в том числе и по обязательствам, оспариваемым сторонами». Согласно п. 10 ст. 5 Федерального закона № 174 имущество (в том числе денежные средства), закрепляемое за автономным учреждением при его создании, должно быть достаточным для обеспечения возможности осуществлять им предусмотренную его уставом деятельность и нести ответственность по обязательствам, возникшим у государственного или муниципального учреждения до изменения его типа [10]. На основании ч. 11 ст. 5 Федерального закона № 174-ФЗ при создании автономного учреждения путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения не допускается изъятие или уменьшение имущества (в том числе денежных средств), закрепленного за государственным или муниципальным учреждением. Как отметил А.В. Габов [1], разграничение «правовых режимов (и, соответственно, последствий) реорганизации и изменения типа юридического лица» неоправданно, поскольку «влечет изменения в части отношений ... с кредиторами». Изложенное свидетельствует о серьезных правовых последствиях изменения типа учреждения, не ограничивающихся внесением изменений в устав.

Список литературы:

1. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. — 880 с.
2. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57—65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. — 203 с.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ/ «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301, «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
4. Мошкович М.Г. Приняты поправки в Гражданский кодекс: что нового? // Главная книга. — 2014. — № 12. — С. 23—26.

5. Негребецкая О.В. Изменения в Гражданском кодексе: что поправить в трудовых договорах // Зарплата. — 2014. — № 9. — С. 12—19.
6. Новоселова Л.А. Автономные учреждения // Корпорации и учреждения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. — С. 168—196.
7. Полетаева А. Об изменениях главы 4 Гражданского кодекса о юридических лицах // Практическая бухгалтерия. — 2014. — № 8. — С. 76—80.
8. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 24.06.2010 № Ф03-4072/2010 по делу № А04-7752/2009. СПС Консультант плюс (Дата обращения 18.06.2015 г.).
9. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.06.2010 по делу № А29-3024/2009. СПС Консультант плюс (Дата обращения 18.06.2015 г.).
10. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»/ «Собрание законодательства РФ», 06.11.2006, № 45, ст. 4626, «Российская газета», № 250, 08.11.2006.
11. Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»/ «Собрание законодательства РФ», 10.05.2010, № 19, ст. 2291, «Российская газета», № 100, 12.05.2010.
12. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»/ «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, № 3, ст. 145, «Российская газета», № 14, 24.01.1996.
13. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»/ «Российская газета», № 101, 07.05.2014, «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, № 19, ст. 2304.
14. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»/ «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598, «Российская газета», № 303, 31.12.2012.
15. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»/ «Российская газета», № 97, 06.05.2011, «Собрание законодательства РФ», 09.05.2011, № 19, ст. 2716.
16. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»/ «Российская газета», № 153—154, 10.08.2001, «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС

Никифорова Яна Юрьевна

*аспирант кафедры гражданского права Российской правовой
академии Министерства юстиции Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

E-mail: nikiforova-yana@mail.ru

PROBLEMS OF REGISTRATION OF RIGHTS TO A REAL ESTATE COMPLEX

Yana Nikiforova

*post-graduate student of Civil Law in The Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of the Russian Federation,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Произведен анализ действующего законодательства и выявлены существующие проблемы в отношении регистрации прав на единый недвижимый комплекс.

Проанализирован законопроект, который в дальнейшем сможет решить данные проблемы регистрации.

ABSTRACT

It was analyzed the existing legislation and identified the existing problems regarding the registration of rights to a real estate complex. It was analyzed the bill, which later will be able to solve these problems with registration of rights.

Ключевые слова: единый недвижимый комплекс; регистрация прав; гражданское право; недвижимое имущество.

Keywords: real estate complex; registration of rights; civil law; real estate.

1 октября 2013 года Федеральным законом от 02.07.2013 года № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», введен новый объект вещных прав — единый недвижимый комплекс.

В соответствии ст. 133.1 ГК РФ Единый недвижимый комплекс (ЕНК) — это совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом, как одну недвижимую вещь [1].

В 2003 году уже поднимался вопрос о введении единого объекта недвижимости. В концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе принятой на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 15 декабря 2003 г., такой объект назывался технологическим имущественным комплексом. В качестве необходимых признаков указанного особого объекта гражданских прав можно было бы признать следующее: 1) объединение различных объектов движимого и недвижимого имущества их единым хозяйственным назначением; 2) наличие в составе технологического имущественного комплекса земельного участка (прав на земельный участок), на котором расположен объект (объекты) недвижимости, входящий в имущественный комплекс [2].

Позднее в концепции 2009 развития Гражданского законодательства, одобренная Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, предполагалось реализовать модель единого объекта недвижимости, который возникает при совпадении в одном лице собственника земельного участка и собственника находящегося на нем недвижимого имущества. Далее проект «Федерального закона о внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предполагал введение нового объекта гражданских прав — единый имущественный комплекс. Однако в финальной версии закона № 142 ФЗ был введен новый комплексный объект — «единый недвижимый комплекс» [3].

Изначально Единый недвижимый комплекс в ГК РФ был недостаточно подкреплён законодательно, и в дальнейшем требовалось провести работу по гармонизации законов и подзаконных актов.

Не смотря на то, что ЕНК введен уже достаточно давно (2013 г.), до сих пор не содержится никакого упоминания о нем ни в Федеральном законе от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав

на недвижимое имущество и сделок с ним» [6], ни в Федеральном законе от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» [7]. Таким образом, регистрация прав единого недвижимого комплекса осуществляется аналогично другим объектам недвижимости. Федеральная служба государственной регистрации кадастра и картографии, отвечая на письмо Министерства экономического развития Российской Федерации, разъясняет порядок оформления прав на единый недвижимый комплекс и сообщает, что Закон о регистрации не содержит норм, препятствующих правообладателю объектов недвижимости, права на которые зарегистрированы в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, объединить данные объекты в единый недвижимый комплекс [4]. В заявлении о государственной регистрации прав заявитель должен определить состав ЕНК. В этом же заявлении должны быть указаны прочие сведения, определяющие регистрируемые объекты в качестве ЕНК. В письме так же отмечается, что ЕНК является неделимой вещью и после его регистрации он не может быть разделен на отдельные объекты недвижимости. Ранее к неделимым относились вещи раздел которых в натуре невозможен без изменения их назначения (ст. 133 ГК РФ ред. от 01.09.2013). Согласно последней редакции ГК РФ (ст. 133 ред. от 23.05.2014) к неделимым вещам относится — вещь раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части. Теперь замена одних составных частей неделимой вещи другими составными частями не повлечет возникновения иной вещи, если при этом существенные свойства вещи сохраняются, а взыскание может быть обращено на неделимую вещь только в целом. На 2015 год остается так и не решенной ситуация касательно правового статуса ранее внесенных в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним комплексов объектов недвижимости (нефтебазы, аэропорт и т. д), которые имеют единый кадастровый паспорт. Данные объекты если они находятся на одном земельном участке, соответствуют определению ЕНК (133.1 ГК РФ). Однако только по заявлению правообладателя эти объекты могут получить статус единого недвижимого комплекса.

Минэкономразвития России разработан проект федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» № 00/03-12528/02-14/12-13-4, который предполагает замену единым нормативным правовым актом действующего Федерального закона № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» [7] и Федераль-

ного закона от № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [6]. Проект Федерального закона, в настоящее время, проходит процедуру ОРВ (Оценка регулирующего воздействия).

В соответствии со ст. 6 проекта федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», где речь идет о кадастре объектов недвижимого имущества:

1. единый недвижимый комплекс является отдельным видом объекта недвижимости

2. в кадастр недвижимости должны быть внесены кадастровые номера объектов недвижимости, входящих в состав единого недвижимого комплекса, если объектом недвижимости является единый недвижимый комплекс.

3. должно быть указано назначение единого недвижимого комплекса, если объектом недвижимости является единый недвижимый комплекс [5].

В соответствии со ст. 44 Проекта Федерального закона кадастровый учет и регистрация прав на ЕНК осуществляются:

1. в связи с завершением строительства объектов недвижимости, если в соответствии с проектной документацией предусмотрена эксплуатация таких объектов как единого недвижимого комплекса;

2. в связи с объединением нескольких объектов недвижимости, кадастровый учет которых осуществлен в ЕГРН и права на которые зарегистрированы в ЕГРН, в единый недвижимый комплекс по заявлению их собственника [5].

Анализируя проект Федерального закона, можно сделать вывод, что с принятием проекта закона так и не прояснится ситуация относительно правового статуса ранее внесенных в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним комплексных объектов недвижимости, которые имеют единый кадастровый паспорт. Однако единый недвижимый комплекс станет являться отдельным видом объекта недвижимости, так же у правообладателя появится возможность принять решение о времени регистрации ЕНК: по завершению строительства объектов недвижимости или позднее по заявлению объединить отдельные объекты недвижимости, уже зарегистрированные в ЕГРН. Тем не менее, до сих пор регистрация единого недвижимого комплекса пока регулируется законодательством не отражающим особенности регистрации ЕНК.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015). Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 33.01. //СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.06.2015).
2. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе (принята на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 15 декабря 2003 г.). // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.privlaw.ru/old/kocep_20040429.rtf. (дата обращения 22.06.2015).
3. Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе, одобренная решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
4. Письмо Росреестра от 5 марта 2014 года № 14-исх/02410-ГЕ/14 «Об оформлении прав на единый недвижимый комплекс»// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70543088/> (дата обращения 22.06.2015).
5. Проект федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» № 00/03-12528/02-14/12-13-4 // Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://regulation.gov.ru/project/12528.html?point=view_project&stage=2&stage_id=9105/ (дата обращения 22.06.2015).
6. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ред. От 06.04.2015). Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ, 28.07.1997, №3 0, ст. 3594. //СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.06.2015).
7. Федеральный закон от 24.07. 2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (ред. от 28.02.2015). Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ, 30.07.2007, № 31, ст. 4017.//СПС «Консультант плюс» (дата обращения 22.06.2015).

СЕКЦИЯ 4.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ПУБЛИЧНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Вилова Марина Геннадьевна

*соискатель кафедры конституционного и муниципального права
юридического института ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени М.В. Ломоносова»,
РФ, г. Архангельск
E-mail: mvilova@mail.ru*

CONSTITUTIONAL GUARANTEES FOR THE RIGHT TO A PUBLIC HEARING

Marina Vilova

*candidate for the degree at the Department of Constitutional and Municipal
Law, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Russia, Arkhangelsk*

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключается в установлении конституционных гарантий открытости отправления правосудия как основы права на публичное судебное разбирательство. Проанализированы проблемы совершенствования механизма общественного контроля отправления правосудия. Автором сделан вывод о наличии конституционных гарантий права на публичное судебное разбирательство и необходимости совершенствования технических возможностей размещения расписаний судебных заседаний, их аудио- и видео-протоколов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

ABSTRACT

The purpose of the present study is to establish constitutional guarantees of transparency of justice as the foundation of the right to a public hearing.

The author analyzes the problems of improving the mechanism of social control. In conclusion the author establishes that there are constitutional guarantees of the right to a public hearing. At the same time there is a need to improve technical capabilities of posting the trial schedule as well as its audio and video protocol on the Internet.

Ключевые слова: право на публичное судебное разбирательство; открытость правосудия; право на справедливое судебное разбирательство; общественный контроль.

Keywords: right to a public hearing; the openness of justice; the right to a fair trial; public control.

Права и свободы человека и гражданина невозможно реализовать без системы конституционных гарантий. Ценность правового статуса личности зависит от эффективности действия указанных гарантий. Конституция Российской Федерации содержит нормы, напрямую гарантирующие реализацию прав и свобод человека и гражданина (статьи 2, 17, 19, 45) [8]. При этом, анализ положений главы 2 Конституции показывает, что одной из главных конституционных гарантий прав и свобод личности является их судебная защита, которая должна предоставляться каждому в соответствии с частью 1 статьи 46 Основного Закона [8].

Право на судебную защиту относится к основным правам и свободам человека и предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечивать эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям справедливости и равенства [11]. Указанное право предполагает возможность получения реальной судебной защиты в форме публичного судебного разбирательства.

Открытость разбирательства дел во всех судах гарантировано частью 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации [8]. Следует отметить, что аналогичное положение содержится в Конституциях Австрии, Беларуси, Болгарии, Испании, Китая, Молдовы, Нидерландов и Румынии [3, с. 74].

Представляется, что положения статьи 2, части 1 статьи 46 и части 1 статьи 123 Основного Закона [8] находятся в тесной взаимосвязи и образуют конституционный ориентир для достижения справедливого судебного разбирательства, наличие которого является принципом демократического государства. Основной гарантией реализации права на публичное судебное разбирательство является

статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7], согласно которой каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство. Правила данной статьи в силу части 4 статьи 15 Конституции РФ [8], а также Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [15] являются составной частью правовой системы России.

Обобщив различные подходы к пониманию права на публичное судебное разбирательство [1, с. 457; 3, с. 72—76; 4, с. 20], автор пришел к выводу о том, что к признакам публичного разбирательства относятся: гласность, открытость, официальность и общедоступность отправления правосудия. Право на публичное судебное разбирательство предполагает обеспечение как участникам процесса, так публике возможности присутствовать в судебном разбирательстве.

Право на публичное судебное разбирательство, по мнению автора, представляет собой одновременно возможность каждого присутствовать в судебном разбирательстве и правомочие лиц, участвующих в деле, реализовать процессуальные права и средства судебной защиты в ходе разбирательства дела.

Проанализировав правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации [11], автор полагает, что фактором эффективности восстановления нарушенных прав выступает публичность судебного разбирательства. Использование процессуальных прав и средств судебной защиты в условиях публичности судебного разбирательства гарантирует сторонам возможность уточнения и пояснения своей позиции по существу спора, что обеспечивает справедливость судебного решения, а также позволяет выявить добросовестность сторон и предотвратить потенциальные злоупотребления.

Гласность отправления правосудия способствует справедливому судебному разбирательству. Общественный контроль отправления правосудия обеспечивает, помимо прочего, беспристрастность суда и доверие субъектов к судебной власти. Данный контроль невозможен в условиях тайного отправления правосудия. Как справедливо указал В.Т. Кабышев, создание гражданского общества невозможно без обеспечения режима открытого, гласного и публичного характера деятельности судебной власти [6, с. 225]. Именно на суд возложена ключевая функция разрешения социальных конфликтов, поскольку только судом осуществляется правосудие в Российской Федерации (часть 1 статьи 118 Конституции РФ [8]). В этой связи необходима подлинная открытость деятельности суда для присутствия общественности в судебном заседании и наблюдения за процедурой его проведения, соблюдением прав и законных интересов сторон, ведь

только суд позволяет в полной мере реализовать права и законные интересы участникам спора.

Ввиду изложенного, суд как орган, обладающий прерогативой отправления правосудия, руководствуясь частью 1 статьи 46, частью 1 статьи 123 Конституции Российской Федерации [8] и статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7], должен обеспечивать доступ общественного контроля за соблюдением процедуры судебного разбирательства в условиях его публичности. Иное означало бы нарушение требований эффективного восстановления в правах и умаление права на справедливое судебное разбирательство.

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации, право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом предполагает окончательность, стабильность и исполнимость судебных актов [11]. Публичность является необходимым условием справедливого разбирательства при устном судопроизводстве и непосредственном «обмене мыслей между органами процесса и вообще лицами, действующими на суде» [9, с. 340].

Реализация права на публичное судебное разбирательство повышает самоэффективность участников дела, поскольку в открытом процессе у сторон появляется возможность обмена мнениями и поиска компромисса в урегулировании спора при участии суда. При этом для предотвращения правовой неопределенности в ходе разрешения конфликта важно единообразное понимание норм права.

С учетом того, что, в сущности, право на публичное судебное разбирательство предполагает явку лиц, участвующих в деле, на суд возлагается обязанность уведомления участников процесса о времени и месте предварительного и основанного судебных заседаний [2; 5]. Неисполнение указанной обязанности ограничивает конституционное право на судебную защиту, искажает суть правосудия и является отступлением от гарантированных принципов равенства [10].

Кроме того, суду необходимо информировать общественность о расписании проведения судебных процессов, в котором следует отражать дату и место проведения слушаний, наименования участников процесса и краткое описание существа спора. Размещение подобного расписания в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», например, на сайтах арбитражных судов Российской Федерации [13] является, безусловно, положительной тенденцией развития гарантий реализации права на публичное судебное разбирательство.

Особо следует отметить нормативное отражение идеи выгрузки аудио-, видео-протоколов судебных заседаний в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». При наличии технической

возможности аудио-протокол (видео-протокол) подлежит выгрузке в картотеку арбитражных дел [13]. Отслеживание лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную экономическую деятельность, итогов разрешения экономических споров способствует укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере их деятельности, а также содействует формированию обычаев и этики делового оборота. В этом видится прогнозирующая функция права на публичное судебное разбирательство для субъектов права.

Вместе с тем, в случае если спор касается исключительно вопросов права, а не установления фактических обстоятельств возникновения конфликта, то дело может быть разрешено на основе письменных документов, поскольку многочисленные устные слушания могут привести к затягиванию рассмотрения спора [16; 17]. Более того, в отдельных случаях право на публичное судебное разбирательство может быть ограничено. Прежде всего, это касается категории дел, в которых затрагиваются вопросы общественного порядка, национальной безопасности, а также интересы несовершеннолетних или частной жизни сторон. Ограничения могут вводиться для защиты нравственности [14, с. 83—85].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что на конституционном уровне созданы гарантии реализации права на публичное судебное разбирательство, что должно способствовать достижению справедливого судебного разбирательства. Важно соблюдение судом обязанности, связанной с уведомлением участников дела о времени и месте судебного разбирательства. Перспектива развития права на публичное судебное разбирательство заключается в совершенствовании технических возможностей размещения подробных расписаний судебных заседаний, а равно их аудио- и видео-протоколов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для обеспечения доступа общественного контроля к процедуре отправления правосудия.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Размышления конституционалиста. М.: МГУ, 2010. — 557 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: [официальный текст принят Гос. Думой РФ 14 июня 2002 года] // Парламентская газета. 2002. № 140—141.
3. Бумагин А.Н. Принцип публичности (открытости, гласности) судебного разбирательства в конституционном праве России и ряда зарубежных стран: сравнительный анализ // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 8. — С. 72—76.

4. Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности: вопросы теории и практики // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации. М.: РАП, 2010. — С. 9—20.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: [официальный текст принят Гос. Думой РФ 23 октября 2002 года] // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни. М.: Формула права, 2013. — С. 225.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. № 237.
9. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том 1. М.: «Книга по Требованию». 2012. — 454 с.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2010 № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Российская газета. 2010. № 5182.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.03.2014 № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других» // Российская газета. 2014. № 80.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2015 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»» // Российская газета. 2015. № 77.
13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 №100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17 мая 2015 года).

14. Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Ul. Miodowa 10. 2013. — 279 с.
15. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 № 54-ФЗ [официальный текст принят Гос. Думой РФ 20 февраля 1998 года] // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
16. The European Court of Human Rights «Case of Eiksson v. Sweden» (application no. 60437/08). 12.04.2012 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17 мая 2015 года).
17. The European Court of Human Rights «Case of Helmers v. Sweden» (application no. 11826/85). 29.10.1991 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 17 мая 2015 года).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юдина Наталия Павловна

ассистент кафедры социально-правовых и гуманитарно-педагогических наук, ФГБОУ ВПО «СГАУ им. Н.И. Вавилова»,

РФ, г. Саратов

E-mail: yudina_nataliya@mail.ru

Оразбаева Зулейха Зейнадиновна

ассистент кафедры социально-правовых и гуманитарно-педагогических наук, ФГБОУ ВПО «СГАУ им. Н.И. Вавилова»,

РФ, г. Саратов

E-mail: golaya234@yandex.ru

LEGAL ASPECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION MODERN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Nataliya Yudina

*assistant of the department of social and legal, humanitarian
and pedagogical sciences of Saratov State Agrarian University,
Russia, Saratov*

Zuleiha Orasbaeva

*assistant of the department of social and legal, humanitarian
and pedagogical sciences of Saratov State Agrarian University,
Russia, Saratov*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам деятельности органов государственной власти субъектов России в сфере реализации приоритетных проектов Российской Федерации. В работе выделяются правовые основы национальных проектов и анализируется их содержание.

ABSTRACT

The article is devoted to the activities of Russia's public authorities in the implementation of the Russian Federation priority projects. The paper highlights the legal framework of national projects and analyzes their contents.

Ключевые слова: принципы; органы государственной власти; субъекты РФ; экономическое развитие; разграничения предметов ведения; полномочия.

Keywords: Principles; Public authorities; The subjects of the Russian Federation; Economic development; Delineation of jurisdiction; Powers.

В последнее время все большее внимание уделяется проблемам стратегического развития субъектов России.

Принятие Конституции РФ определило качественно новый этап социально-экономического развития и реформирования России и ее субъектов. Провозглашение России в Конституции РФ социальным государством явилось основой для формирования стратегий и тактик социально-экономического развития регионов.

Социально-экономическое развитие регионов является одной из главных задач в деятельности органов государственной власти, как федерации, так и ее составных частей. С.С. Собянин отмечал: «Развитие страны в целом невозможно без учета статуса региональных

ее составляющих — эффективного функционирования социальной и экономической сфер субъектов РФ» [8, с. 43].

Динамика политического, социально-экономического развития Российской Федерации на протяжении нескольких последних лет, как отмечает А.Ю. Левицкая «свидетельствует о том, что время создания основ новой государственности, новой социально-экономической модели общества, сопровождаемое переоценкой ценностей, поиском новых путей развития, бурной и не всегда согласованной правотворческой деятельностью, близко к завершению» [2, с. 15].

Исторически сложившееся неравенство социально-экономического развития субъектов РФ, безусловно, оказывает влияние на стратегию и тактику при проведении государственной социально-экономической политики [4, с. 255—258]. Как справедливо отмечал В.Д. Мазаев: «Несмотря на значительные различия в экономическом развитии отдельных субъектов Федерации, укрепление экономических основ федерализма возможно только в условиях единства экономического пространства Российской Федерации» [3, с. 243]. Стоит согласиться с этим высказыванием, так как сохранение территориальной целостности России требует исполнения конституционных принципов федеральных отношений, укрепления единства власти, повышения ответственности власти за реализацию полномочий по предметам исключительного и совместного ведения.

Например, Постановление Правительства РФ от 22 июня 2006 г. № 388 «О порядке предоставления субсидий из федерального бюджета субъектам Российской Федерации на реализацию мероприятий федеральной целевой программы «сокращения различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002—2010 годы и до 2015)» в 2006 году, направлено на устранение в конечном итоге неравенства социально-экономического развития регионов Российской Федерации [6].

Приоритеты и развития федеральных и региональных отношений связанных с совершенствованием реализации стратегии социально-экономического развития России в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, определены в посланиях Президента Российской Федерации, и выражаются в форме принятия системы федеральных и региональных нормативных правовых актов (законы, региональные целевые программы, акты органов исполнительной власти субъектов) по блокам социально-экономических отношений, являющихся объектом регулирования стратегий.

Например, в качестве правовой основой для этой работы в Саратовской области разработана и утверждена Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года [7]. Сформирован порядок и план мероприятий по формированию условий динамичного экономического и социального развития Саратовской области, направленного на повышение качества жизни населения.

Е.М. Мамочкина, отмечала о том, что: «в целях совершенствования норм права, необходимо выработать четкую схему нормативно-правовых актов, которые должны сводится к следующему: Конституция должна содержать правовые основы взаимодействия власти общества, во исполнения Конституции разрабатываются федеральные законы которые закрепляют принципы таких взаимодействий, и законы субъектов Российской Федерации которые конкретизируют те или иные полномочия субъектов Российской Федерации в социально-экономической сфере» [5, с. 180—181].

Таким образом, можно сделать выводы о том, что, достижение оптимального социально-экономического развития регионов Российской Федерации происходит постепенно. Для решения поставленных задач по повышению качества жизни населения и формированию благоприятной социальной среды на основе динамичного роста экономики и реализации органами исполнительной власти федеральных, и региональных программ социально-экономического развития регионов и страны в целом, необходимо построение эффективной программно-целевой системы управления экономикой и социальной сферы.

Список литературы:

1. Конституция РФ. // *Собрание законодательства РФ*, № 31, август 2014 г., ст. 4398.
2. Левицкая А.Ю., Национальные проекты: от идеи к практике ее реализации. // *Журнал российского права*. — 2006. — № 4. — С. 15.
3. Мазаев В.Д., *Публичная собственность в России: конституционные основы*. М., 2004. — С. 243.
4. Мамочкина Е.М. Правовое регулирование приоритетных национальных проектов в российской Федерации. // *Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы*. Сборник статей IX всероссийской конференции. Под. ред. И.Л. Воротникова. Саратов, 2015. — С. 255—258.
5. Мамочкина Е.М. Проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса в социально-экономической сфере // *Политико-правовые технологии взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионах: материалы междунар. Науч.-практ. Конференции*. Саратов: Издательство саратовский источник», 2010. — 309 с.

6. Постановление Правительства РФ от 22 июня 2006 г. № 388 «О порядке предоставления субсидий из федерального бюджета субъектам Российской Федерации на реализацию мероприятий федеральной целевой программы «сокращений различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002—2010 годы и до 2015)» // Собрание законодательства Российской Федерации № 26, июль 2006 г., Ст. 2850.
7. Постановление Правительства Саратовской области от 18 июля 2012 г. № 420-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года // Собрание законодательства Саратовской области № 25, июль 2012 г., стр. 4763—4845.
8. Собянин С.С., Правовые основы социального развития субъектов Федерации. //Журнал российского права. — 2005. — № 12. — С. 43.

СЕКЦИЯ 5.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПЕРВЫХ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА КЫЗЫЛА — СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА (1914—1945 ГГ.)

Монгуш Айдынмаа Михайловна

*аспирант ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет»,
РФ, Республика Тыва, г. Кызыл
E-mail: aam11@mail.ru*

LEGAL BASIS OF THE FIRST MUNICIPAL AUTHORITIES IN THE CITY OF KYZYL — CAPITAL OF THE REPUBLIC OF TUVA (1914—1945 GG.)

Audynmaa Mongush

*PhD student VPO "Tuvan State University",
Russia, Republic of Tyva, Kyzyl*

АННОТАЦИЯ

Город Кызыл ведет свою историю с 1914 года. Это время было насыщено яркими и бурными событиями, когда маленький город рос быстрыми темпами и всесторонне развивался. На стадии становления города Кызыла функции ближе к органам власти выполняли в основном общественные организации (общественные комитеты, рабочие организации).

ABSTRACT

Kyzyl traces its history since 1914. This time, it was bright and full of turbulent events when a small town grew rapidly and comprehensively developed. Emergent Kyzyl function closer to the authorities carried out mainly non-governmental organizations (public committees, workers' organizations).

Ключевые слова: Конституция; Кызыл; Тувинская Народная Республика; Великая Отечественная война, власть; Городской Хурал трудящихся города Кызыла.

Keywords: Constitution; Kyzyl; Tuva People's Republic; World War II; the government; the city of Kyzyl Khural city workers.

С историко-правовой точки зрения, по-разному складывались судьбы российских городов. Каждый город имел свой особый облик и неповторимую историю. Обычно история города тесно связана с историей края. Своя интересная и сложная судьба у города Белоцарска-Урянхайска-Красного-Кызыла, являющейся столицей Республики Тыва, расположенной в самом Центре Азии.

Город Кызыл ведет свою историю с 1914 года. Это довольно молодой город, в 2014 году он отметил свой первый столетний юбилей. В период столетней истории со дня основания города Кызыла, научное историко-правовое исследование деятельности первых муниципальных органов власти города Кызыла является наиболее актуальной.

Наибольший интерес к институту местного самоуправления вызван огромным историческим опытом, накопленным различными народами, населявшими город Кызыл, развитием демократических и историко-правовых основ государства, признанием основополагающей роли народа в решении вопросов жизнеобеспечения на их территории.

Необходимо отметить, что в настоящее время имеется небольшое количество трудов, посвященных исследованию местного самоуправления в Республике Тыва на разных этапах развития, а также деятельности органов власти города Кызыла.

4 апреля 1914 года император Николай II на докладной записке министра иностранных дел С.Д. Сазонова в отношении вопроса принятия населения пяти хошунов Урянхайского края под покровительство российского правительства написал: «Согласен». Таким образом был объявлен протекторат (покровительство) России над Тувой [3].

Тува под официальным названием Урянхайского края была включена в состав Енисейской губернии. Главное управление землеустройства и земледелия в Санкт-Петербурге поручило Заведующему устройством русского населения в Туве Владимиру Габаеву выбрать основное место и приступить к стадии строительства переселенческого пункта, который со временем будет по замыслу царских властей, торгово-промышленным и административно-политическим центром Урянхайского края. Заведующий устройством

русского населения в Урянхэе также отправляет Заведующему урянхами по реке Хемчику Гуну Буян-Бадыргы письмо следующего содержания:

«Высшее Российское Правительство, идя навстречу к улучшению быта коренного населения Урянхайского края, уполномочило меня создать в местности Виланах при слиянии двух Енисеев, административный центр, при котором открыть русско-урянхайскую школу, больницу, ветеринарный пункт и сельскохозяйственный склад, в складе продавать по удешевленным ценам урянхайскому населению все необходимые предметы. Кроме сего: с открытием административного центра будут учреждены управления, находящиеся в моем ведении, где мною будут приниматься разные жалобы и решаться претензии урянхов к русским» [6].

Новый город начали закладывать в апреле 1914 года, в местечке под интересным названием Виланы, а среди тувинцев называли — Хем-Белдир, что буквально означает «слияние рек Бий-Хем и Каа-Хем», образующих в единстве реку Енисей. Ранее в районе Хем-Белдира собирались феодалы и чиновники, устраивались моления лам, имелись так называемые торговые заведения российских купцов. Заведующим устройством русского населения в Урянхайском крае Владимиром Габаевым 5 августа 1914 года был издан соответствующий приказ № 25, что начиная с 15 августа 1914 года канцелярия Заведующего устройством русского населения в Урянхэе перемещается в новую территорию — город Белоцарск, куда и следует направлять всякого рода корреспонденцию. Несмотря на серьезные трудности своего развития Белоцарск стремительно быстро становился подлинным центром Тувы. Араты начали привыкать к названию «хоорай», т. е. «город», и возили туда для обмена продукты животноводства и охоты [3].

Так был заложен самый первый город в Туве, где в первые годы его создания работали такие органы власти как Белоцарский Комитет общественной безопасности (председателем был А. Турский) [7], Общественный комитет (председателем которого по архивным данным был Владимир Сергеевич Исаев), а также Союз рабочей организации (первым председателем Правления был Г. Барабанов) [8].

В годы Октябрьской революции и гражданской войны Белоцарск становится основным центром политической жизни края. В 1918 году в Белоцарске был создан большевиками и активно действовал Урянхайский Краевой Совет, созывались съезды представителей русского и тувинского населения Урянхайского края. Следующим после Управлений и Комитетов, существовавших ранее, архивные

источники указывают такой орган власти как Краевой Совет, состоящий из 10 человек. Данный орган являлся высшей гражданской властью в Урянхае. В основные функции деятельности и работы Краевого Совета входило: делопроизводство и канцелярия, переселенческое управление, судебная деятельность, а также земские дела. В члены Совета должны быть посланы граждане честные, трудолюбивые, стоящие на страже интересов трудового народа, пользующиеся полным доверием и уважением. Председателем исполнительного Комитета был Г. Терский [9]. В архиве 1918 года в документах указывается и Белоцарский Совет рабочих и крестьянских депутатов под председательством С. Долгих [9].

На IV Урянхайском краевом съезде, на утреннем заседании 11 марта 1918 года, было издано постановление о переименовании города Белоцарска в Урянхайск. Однако, из-за быстрой смены власти в крае название за городом не закрепилось, его по-прежнему продолжали называть городом Белоцарском [3].

Революционные события в России и Туве не обошли стороной и новую столицу Урянхайского края. Во время самого крупного сражения в Туве — известного Белоцарского боя — между красными партизанами отряда П.Е. Щетинкина и А.Д. Кравченко и колчаковцами под командой есаула Г.К. Бологова в конце августа 1919 года город был почти полностью сожжен. Жители его либо переселились в другие места, либо ушли вместе с сибирскими партизанами. По этой причине X съезд представителей русского населения Тувы (16—20 сентября 1920 года) собрался в с. Туране Урянхайского края. В одной из резолюций этого съезда было указано: «Краевой съезд находит необходимым в самом срочном порядке принять меры к восстановлению города Белоцарска». На этом же съезде в память бойцов, погибших за власть Советов, Белоцарск был переименован в Красный город (по-тувински — Кызыл) [10].

С 13 по 16 августа 1921 года в местечке Суг-Бажи (с. Кочетово) собрался Всетувинский Учредительный Хурал (съезд) представителей всех хошунов Тувы. На второй день заседания Всетувинского Хурала, 14 августа 1921 года, была провозглашена независимая Тувинская Народная Республика [4].

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. город Кызыл стал основным центром мобилизации сил тувинского народа и проживавших на территории Тувы советских граждан по оказанию помощи Советской Армии. Жители города Кызыла были главными инициаторами создания общенационального фонда обороны СССР, всеобщего сбора теплых вещей, шефства над военными госпиталями, домами для детей-сирот, максимального увеличения производства

промышленных товаров, необходимых для фронта и тыла [11]. В декабре 1942 года жители города Кызыла выступили с патриотическим почином и начали сбор средств на строительство авиаэскадрильи «Тувинский народ — фронту». Только за один месяц они сумели собрать свыше 200 тысяч рублей. За период 1941—1943 годов рабочие города изготовили более 70 тысяч пар лыж, 20 тысяч пар валенок, около 15 тысяч полушубков, заготовили 130 тонн сухарей для нужд фронта [1].

Поскольку город Кызыл не только являлся основным местом жительства и деятельности для кызыльчан, но главным центром для всех жителей Тувы, в нем удобно размещались институты власти, предприятия, организации и учреждения областного и республиканского значения [5]. Спустя месяц после вхождения Тувы в состав СССР в отчетном докладе Кызылского горкома ВКП (б) по вопросу о строительстве города Кызыла: «Значительно увеличилось количество различных учреждений и предприятий в нашем городе, нужных для народного хозяйства. Они будут расти. С их ростом бурно увеличивается население города. Если на январь 1945 года было 6500 человек населения, то на 1 ноября 1945 года в нашем городе имеется уже 9300 человек, то есть прирост за 10 месяцев на 2800 человек, или на 40 с лишним процентов» [2].

Таким образом, оценивая вхождение Тувы в состав Советского Союза именно в годы Великой Отечественной войны, необходимо отметить, что столицей Республики Тыва в соответствии с Конституцией Республики Тыва является город Кызыл — исторически сложившийся политический, административный, экономический, культурный и научный центр Республики Тыва. Город Кызыл — место нахождения органов государственной власти Республики Тыва, территориальных органов федеральных органов государственной власти, представительств субъектов Российской Федерации, иностранных государств и международных организаций.

Список литературы:

1. История города в Центре Азии. Том первый. 1914—1944 гг. Новосибирск, 2009. — с. 12.
2. История города Центра Азии. Том второй. 1944—1961 гг. Сибирское книжное издательство, 2012. — С. 5.
3. Минаев А.В. Конституционное строительство и государственная власть в Тувинской народной республике. Самара: // «Аспирантский вестник Поволжья». Изд-во: Самарский государственный университет, — 2010, — № 1—2, — С. 154—156.

4. Минаев А.В. Влияние Конституции 1926 г. в ТНР на государственное строительство. М.: // «История государства и права». Издательская группа «Юрист», — 2011, — № 9. — С. 16—20.
5. Минаев А.В. Конституционное право в 30-е годы в ТНР. Самара: // «Аспирантский вестник Поволжья». Изд-во: Самарский государственный университет, — 2009, — № 5—6, — С. 123—126.
6. ЦГА РТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 21. Л. 13—14.
7. ЦГА РТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 214. Л. 1—15.
8. ЦГА РТ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 213. Л. 46.
9. ЦГА РТ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.
10. ЦГА РТ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 11. Л. 1—2.
11. ЦГА РТ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 2. Л. 354—355.

СЕКЦИЯ 6.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА СОТРУДНИЧЕСТВА ОБЩЕСТВА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Новиков Дмитрий Олегович

*аспирант кафедры теории и истории Юридического института
Красноярского государственного аграрного университета,
РФ, г. Красноярск*

E-mail: demon024@rambler.ru

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF COOPERATION OF SOCIETY AND LAW ENFORCEMENT

Dmitry Novikov

graduate student

*of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается история формирования и функционирования механизма взаимодействия общества с правоохранительными органами в России (СССР). На взгляд автора после распада СССР данное взаимодействие, фактически прекратилось, на что имелись объективные причины. Однако в настоящее время работа по восстановлению и законодательному закреплению института добровольных народных дружин и других форм взаимодействия проходит очень активно. Как показал исторический опыт данное взаимодействие имеет положительный результат и очень продуктивный характер.

ABSTRACT

This article examines the history of formation and functioning of the mechanism of interaction of society with law enforcement agencies in Russia (USSR). It should be noted that after the collapse of the USSR this interaction, actually stopped what had objective reasons. Currently, however, work to restore and legislative enforcement of the Institute of voluntary national teams and other forms of interaction is very active. As shown by the historical experience of this interaction has a positive result and very productive.

Ключевые слова: правоохранительные органы; народные дружины; общество и полиция; правопорядок; взаимодействие общества с правоохранительными органами.

Keywords: law enforcement agencies; national guard; the community and police; law and order; interaction of society with law enforcement.

Для взаимовыгодного и долговременного сотрудничества между обществом и правоохранительными органами, на взгляд автора необходимо повышать уровень доверия общества к правоохранительным органам. Поскольку состояние отношений «полиция-население» отражают готовность общества оказывать помощь полиции в пресечении, раскрытии и расследовании преступлений.

Проведем анализ истории института взаимодействия общества и правоохранительных органов.

Необходимость в организации объединений граждан, деятельность которых направлена на охрану общественного порядка наряду с правоохранительными органами государства, возникла еще в начале XX в. В 1918—1922 гг. в крупных промышленных городах граждане добровольно начали создавать группы оказания помощи милиции в охране общественного порядка, которые имели различные наименования, например в Сибири — «Дружины содействия милиции», в Петрограде — «Комиссия общественной помощи милиции», но выполняли единую задачу — содействие правоохранительным органам.

В январе 1930 г. СНК РСФСР принял постановление «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска», где содержались нововведения, относящихся к вопросам организации и деятельности добровольных обществ содействия милиции. Например, в нем четко было определено, кто мог быть членом ОСОДМИЛа, порядок вступления в общество, задачи, выполняемые бойцами ОСОДМИЛа и т. д. [3, с. 1—2].

В период Великой Отечественной войны бригады содействия милиции в сельской местности прифронтовых районов и на территории, освобожденной от немецко-фашистской оккупации, были преобразованы в группы охраны общественного порядка (ГООП). Основной целью ГООП была борьба со шпионами, диверсантами в населенных пунктах, прилегающих к железнодорожным линиям, водным путям, шоссейным и грунтовыми дорогам. Группы охраны получили больше самостоятельности в работе и прав по сравнению с бригадами содействия милиции.

Особенностями послевоенного периода можно отметить рост преступности, причинами которой послужили: хозяйственная разруха, массовый голод, увеличение миграционных потоков, стремительный рост городского населения, наличие на руках граждан значительного количества оружия, оставшегося после войны.

Следует отметить, что после войны органам внутренних дел пришлось вести борьбу с новыми видами преступлений, с которыми до войны почти или вообще не приходилось встречаться (например, угон автотранспорта).

В послевоенное время сотрудникам органов внутренних дел приходилось заново восстанавливать связи с общественностью, вновь создавать бригады содействия милиции, налаживать агентурную сеть.

В апреле 1946 г. группы охраны общественного порядка были расформированы, а их члены влились в бригады содействия милиции. В это же время был определен новый порядок организации бригады содействия милиции, в соответствии с которым все руководство деятельностью бригад сосредоточивалось в низовом звене органов милиции. Следует отметить, что бригады содействия милиции как форма привлечения граждан к охране правопорядка просуществовала до конца 1950-х гг.

В период 1950—1960-х годов руководством КПСС развивалась идея создания добровольных народных дружин, деятельность которых регулировалась Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» от 02.03.1959 г. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 218: «Милиция, прокуратура и суды слабо проводят профилактическую работу по предупреждению преступности, недостаточно связаны с общественными организациями, при расследовании и рассмотрении уголовных дел не уделяют должного внимания выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления, не доводят о них до сведения соответствующих общественных и хозяйственных организаций» [4, с. 1].

В постановлении «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» № 218 от 02.03.1959 г. указано, что борьба с преступностью должна вестись не только административными методами, но и путем широкого вовлечения трудящихся и общественных организаций в дело охраны общественного порядка в стране.

При этом функции и полномочия добровольных народных дружин (ДНД) по охране общественного порядка постоянно расширялись, притом нередко за счет сокращения полномочий органов внутренних дел. Например, в г. Новосибирске после создания ДНД большинство постов милиции было ликвидировано, а постовые милиционеры переведены на патрульную службу, в более позднее время суток. В остальное время охрану общественного порядка осуществляли дружинники. В г. Москве дружинники не только занимались охраной общественного порядка, но и вели борьбу со спекуляцией, патрулировали улицы, следили за соблюдением паспортного режима [5. с. 107].

Основой развития правоохранительной деятельности в 1960 г. стала ориентация на построение коммунизма и формирование общенародного государства. Реализация данных целей происходила посредством постепенной передачи функций государственных, в т. ч. правоохранительных органов общественным организациям. Это демонстрировало широкое вовлечение в правоохранительную деятельность народных масс. Однако, в полной мере данный курс не решал всех проблем борьбы с преступностью, поскольку преступность развивалась в направлении хищения социалистической и общественной собственности, спекуляции и т. п.

В 70-е годы XX века были созданы советы профилактики на предприятиях и общественные пункты охраны порядка по месту жительства. Первые наряду с укреплением трудовой дисциплины на предприятиях вели индивидуальную профилактическую работу с отдельными членами трудового коллектива. Вторые осуществляли те же функции в контакте с милицией непосредственно по месту жительства. 80-е годы прошлого века характеризуются тем, что в результате развития института развития добровольных народных дружинников в стране «численность дружинников составляла 12,5 млн. человек» [1].

Взаимодействие правоохранительных органов и общества активно происходило до распада СССР. После распада СССР данное взаимодействие прекратилось, на это имелись объективные причины, такие как постоянные финансовые кризисы в стране, реформирование законодательства, реформы органов внутренних дел. Необходимо

помнить о стереотипах, сложившихся об органах внутренних дел после распада СССР. Конечно, необходимо учитывать, что стереотипы появились не на пустом месте. Стереотипы, формировавшиеся на протяжении двадцати лет являются отражением реальности, и весьма сомнительна возможность изменение стереотипов без изменения реального положения вещей. Стереотипы являются маркерами, сигнализирующими о тенденциях, складывающихся при взаимодействии общества и правоохранительных органов.

Для продуктивного и долговременного сотрудничества между обществом и институтами государства, в целом и правоохранительными органами в частности, «важно создать гармоничную и соответствующую социальным интересам общества нормативно-правовую конструкцию системного взаимодействия личности и государства» [6, с. 11]. В настоящее время развитие сферы взаимодействия общества и правоохранительных органов идет очень активно. В 2014 году был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», вступивший в силу 02 июля 2014 г., в правовое поле, после длительного отсутствия вернулись понятия: «народный дружинник, народная дружина, общественное объединение правоохранительной направленности, участие граждан в охране общественного порядка» [2, с. 1—2].

Принятие федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» свидетельствует о систематизации данной сферы жизни общества. По мнению автора, систематизация является первой ступенью, которая приведет к дальнейшему развитию института взаимодействия общества и правоохранительных органов. Отметим необходимость повышения уровня правосознания российских граждан и правовой культуры сотрудников правоохранительных органов и представителей общественности, непосредственно участвующих в охране общественного порядка.

Как свидетельствует исторический опыт деятельности общественных объединений содействия органам внутренних дел в реализации правопорядка, что такая модель правоохраны является прогрессивной формой сотрудничества силовых структур с общественностью.

Список литературы:

1. В администрации Фрунзенского района состоялось совещание на тему «Взаимодействие общественной организации охраны общественного порядка с правоохранительными органами» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://64.mvd.ru/news/item/646832>. (дата обращения 14.06.2015 г.).

2. Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 02.04.2015 г. № 44-ФЗ // Российская газета. 2014, 4 апр г.. № 77.
3. Постановление СНК РСФСР от 25.05.1930 «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» // СПС Консультант плюс (дата обращения 18.06.2015 г.).
4. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» от 02.03.1959 г. // СПС "Консультант плюс" (дата обращения 15.06.2015 г.).
5. Пыжиков А.В. Хрущевские эксперименты в правоохранительной сфере (конец 1950-х — начало 1960-х гг.) // Вопросы истории, 2006 г- № 4.
6. Тепляшин И.В. Взаимодействие российской общественности и государства: историко-правовые аспекты // История государства и права, 2014. № 9.

СЕКЦИЯ 7.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БАНКРОТСТВА

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ БАНКРОТАМИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Ибратова Феруза Бабакуловна

канд. юрид. наук, гл. специалист

Торгово-промышленной палаты Республики Узбекистан,

Республики Узбекистан, г. Ташкент

E-mail: ibratova.feruza@mail.ru

CIVIL BANKRUPT RECOGNITION PROBLEMS OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Feruza Ibratova

candidate of Legal Sciences, Main Specialist

of Chamber of Commerce and Industry, Republic of Uzbekistan,

Republic of Uzbekistan, Tashkent

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ законодательства о банкротстве индивидуальных предпринимателей в Республики Узбекистан. Рассматриваются теоритические вопросы производства по делам о банкротстве индивидуальных предпринимателей, утративших регистрацию в качестве индивидуальных предпринимателей на момент обращения кредиторов с заявлением в суд, а также проблемы банкротства субъектов семейного предпринимательства, простых товариществ и дехканских хозяйств, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридических лиц.

ABSTRACT

In the article the bankruptcy laws analysis of individual entrepreneurs in the Republic of Uzbekistan is carried out. Theoretical production issues of the bankruptcy of individual entrepreneurs who have lost their registration as individual entrepreneurs at the time of creditors' appeal with the application to the court as well as problems of the bankruptcy of family business entities, simple partnerships and dehqan farms engaged in entrepreneurial activities without formation of legal units are considered.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; заявление; процедуры банкротства; наблюдение; санация; внешнее управление; собрание кредиторов; комитет кредиторов; мировое соглашение; ликвидация; ликвидационная масса.

Keywords: inconsistency; bankruptcy; application; bankruptcy procedures; supervision; sanation; external management; creditors' meeting; creditors' committee; settlement agreement; liquidation; liquidation estate.

После обретения независимости в Республике Узбекистан прошло немало реформ и преобразований, в том числе и в экономической сфере. Представленная Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране», Указы Президента от 24 августа 2011 года № УП-4354 «О дополнительных мерах по формированию максимально благоприятной деловой среды для дальнейшего развития малого бизнеса и частного предпринимательства» [10], от 16 июля 2012 года № УП-4453 «О мерах по кардинальному сокращению статистической, налоговой, финансовой отчетности, лицензируемых видов деятельности и разрешительных процедур» [11], от 18.07.2012 г. № УП-4455 «О мерах по дальнейшему кардинальному улучшению деловой среды и представлению большой свободы предпринимательству» [12], от 15.05.2015 г. № УП-4725 «О мерах по обеспечению надежной защиты частной собственности, малого бизнеса и частного предпринимательства, снятию преград для их ускоренного развития» [13], а также иные нормативно-правовые акты в сфере экономики направлены лишь на улучшение качества, дальнейшее развитие и упрощение деятельности хозяйствующих субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью. Принятые в целях реформирования экономики более 400 законов не только стали прочным правовым фундаментом дальнейшей либерализации и модернизации экономики, но и явились гарантом необратимости проводимых рыночных реформ. Основное внимание

в осуществлении масштабных преобразований было направлено на слом централизованной административно-командной системы и создание условий для формирования основ и, в первую очередь, законодательной базы рыночной экономики.

Реализация механизма банкротства неплатежеспособных хозяйствующих субъектов является одной из насущных потребностей развития экономики Узбекистана. Институт банкротства способствует оздоровлению рынка путем, во-первых, прекращения коммерческой деятельности безнадежно неплатежеспособных должников и, во-вторых, предоставлением попавшим в трудное положение хозяйствующим субъектам возможности проведения реорганизационных процедур и восстановления платежеспособности.

Согласно части первой статьи 26 Гражданского кодекса Республики Узбекистан индивидуальный предприниматель, который не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением им предпринимательской деятельности, может быть признан несостоятельным (банкротом) в установленном порядке [2]. Такой порядок установлен Законом Республики Узбекистан «О банкротстве» (в ред. Закона РУз от 24.04.2003 г. № 474-II) [4].

В соответствии с частью первой статьи 6 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» (в ред. Закона РУз от 02.05.2012 г. № ЗРУ-328) [3], индивидуальным предпринимательством является осуществление физическим лицом предпринимательской деятельности без образования юридического лица (индивидуальный предприниматель) [3].

Статус индивидуального предпринимателя возникает с момента государственной регистрации и определяется наличием соответствующего свидетельства. Необходимость регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в установленном порядке определена частью первой статьи 24 Гражданского кодекса Республики Узбекистан [2]. Порядок государственной регистрации определяется Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20.08.2003 г. № 357 «О кардинальном совершенствовании системы регистрационных процедур для организации предпринимательской деятельности» [6].

При рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей возникает теоретический вопрос, имеющий важное практическое значение: каков порядок производства по делам о банкротстве граждан, имевших регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя на момент возникновения обязательств и утративших ее на момент обращения кредиторов в суд с заявлением о банкротстве (либо позже, но до вынесения судом решения

о банкротстве, либо до окончания конкурсного производства). Считаем целесообразным, до внесения в Гражданский кодекс Республики Узбекистан соответствующих изменений следует исходить из буквального толкования, в рамках которого банкротство субъектов, не зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя, невозможно, в связи с тем, что в законодательстве Республики Узбекистан физическое лицо не может быть признан банкротом.

Остановимся на еще одной проблеме, возникающей при рассмотрении дел о банкротстве семейного предпринимательства, простых товариществ и дехканских хозяйств, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридических лиц.

Согласно пункта 28 Положения об уведомительном порядке государственной регистрации и постановке на учет субъектов предпринимательства (утв. Постановлением Президента Республики Узбекистан от 24.05.2006 г. № ПП-357) дехканским хозяйствам и субъектам семейного предпринимательства без образования юридического лица выдается свидетельство о государственной регистрации индивидуального предпринимателя [7].

В соответствии статьи 7 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» физические лица могут быть сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления совместной предпринимательской деятельности, только после их государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей [3]. В связи с чем, нормы о банкротстве индивидуального предпринимательства можно применять при рассмотрении дел о банкротстве семейного предпринимательства, простых товариществ и дехканских хозяйств, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридических лиц.

С другой стороны — можно ли применять нормы о банкротстве индивидуальных предпринимателей к субъектам семейного предпринимательства, простых товариществ и дехканских хозяйств, если в Законе Республики Узбекистан «О банкротстве» это конкретно не указано.

Следует отметить, что в Федеральном Законе Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ главы X указаны особенности порядка признания индивидуального предпринимателя — главы крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом [14]. В соответствии ст. 218 Федерального Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 г. заявление индивидуального предпринимателя — главы крестьянского (фермерского)

хозяйства о признании его банкротом может быть подано в суд при наличии согласия в письменной форме всех членов крестьянского (фермерского) хозяйства. К заявлению должны быть приложены документы о составе и стоимости имущества крестьянского (фермерского) хозяйства; составе и стоимости имущества, принадлежащего членам крестьянского (фермерского) хозяйства на праве собственности, а также об источниках, за счет которых приобретено указанное имущество; размере доходов, которые могут быть получены крестьянским (фермерским) хозяйством по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ [14]. Статья 219 Федерального Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. регулирует особенности финансового оздоровления крестьянского (фермерского) хозяйства и внешнего управления крестьянским (фермерским) хозяйством [14].

Исходя из практики Российской Федерации следует согласиться с мнением Х.В. Бурханходжаевой о том, что в Закон Республики Узбекистан «О банкротстве» следует внести отдельную главу «Особенности банкротства субъектов семейного предпринимательства, простых товариществ и дехканских хозяйств, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридических лиц» и установить нормы признания банкротом этих субъектов. Кроме того, считаем внести норму регулирующие особенности судебной санации и внешнего управления субъектов семейного предпринимательства, простого товарищества и дехканских хозяйств, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридических лиц [1, с. 41].

В Республике Узбекистан в отношении индивидуального предпринимателя такие процедуры банкротства, как наблюдение, судебная санация и внешнее управление не применяются (часть вторая ст. 28 Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» [4]. Скорее всего, данный факт вызван тем, что такие процедуры банкротства, как судебная санация и внешнее управление являются процедурами восстановительного типа, а процедура наблюдения является подготовительным периодом к судебной санации или внешнему управлению. Однако, считаем целесообразным внести в законодательство изменение и дополнение о введении в отношении индивидуального предпринимателя процедуры наблюдения, с целью обеспечения сохранности имущества индивидуальных предпринимателей, а также проведения анализа его финансового состояния, и запретить индивидуальным предпринимателям распоряжаться своим имуществом в период с момента принятия заявления о признании его банкротом

до введения следующей процедуры банкротства, а также в ограничении самостоятельного предъявления прав требований кредиторов и наличия такой возможности исключительно в рамках дела о банкротстве.

По мнению В.Т. Ткачева, при наличии в составе имущества должника — гражданина (как предпринимателя, так и не предпринимателя) имущественного комплекса возникают все те проблемы, которые возникают при банкротстве юридического лица. Соответственно проведение как наблюдения, так и иных восстановительных мероприятий, возможно, будет необходимо. Еще одно исключение из правила о том, что наблюдение в отношении должника — физического лица нецелесообразно, связано со статусом индивидуального предпринимателя — главы крестьянского (фермерского) хозяйства. Такому субъекту на праве общей собственности с другими членами крестьянского хозяйства в любом случае принадлежит имущественный комплекс, включающий в себя земельный участок, технику, средства производства, сырье и т. п. Поэтому вопрос о введении наблюдения при банкротстве главы крестьянского (фермерского) хозяйства является весьма актуальным, причем целесообразным представляется его положительное решение [9, с. 136].

Автор согласен с позицией В.Т. Ткачева, о том, что невозможность проведения восстановительных мероприятий в отношении должников — индивидуальных предпринимателей представляется концептуально необоснованным в случаях, когда в собственности предпринимателя находится имущественный комплекс. В связи с чем, представляется необходимым внести в Закон Республики Узбекистан «О банкротстве» дополнения и изменения, направленные на создание механизмов введения судебной санации в отношении индивидуальных предпринимателей, имеющих в собственности имущественные комплексы.

Решение хозяйственного суда о признании должника — индивидуального предпринимателя банкротом и открытии ликвидационного производства, а также исполнительные листы, выданные на основании данного решения об обращении взыскания на имущество индивидуального предпринимателя, направляются судебному исполнителю, который производит продажу имущества в соответствии с положениями Закона Республики Узбекистан от 29.08.2001 г. № 258-II «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» [5]. Продаже подлежит все имущество должника, за исключением имущества, не входящего в ликвидационную массу, в соответствии Законом Республики Узбекистан «О банкротстве» [4].

Согласно части второй статьи 181 Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» при необходимости, для постоянного управления недвижимым имуществом или ценным движимым имуществом индивидуального предпринимателя (на установленный судом срок ликвидационного производства, который не может превышать одного года), хозяйственный суд утверждает ликвидационного управляющего и определяет размер его вознаграждения [4]. В этом случае продаже имущества индивидуального предпринимателя осуществляется ликвидационным управляющим. Вознаграждение ликвидационному управляющему, наряду с судебными расходами, удовлетворяются вне очереди из имущества должника — индивидуального предпринимателя, в соответствии с частью первой статьи 183 Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» [4].

При необходимости управления имуществом должника индивидуального предпринимателя назначается ликвидационный управляющий. В отличие от ликвидации юридического лица, суд может по своей инициативе назначить ликвидационного управляющего для управления имуществом должника. Ликвидационное производство в этом случае может проводить судебный управляющий, который имеет аттестат первой, второй или третьей категории, т. е. по аналогии с проведением ликвидационного производства юридического лица по общей процедуре.

Закон Республики Узбекистан «О банкротстве» не устанавливает, какой судебный акт выносится хозяйственным судом когда должник, признанный банкротом, завершает расчеты с кредиторами. По данному вопросу пункт 37 постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан № 142 от 27 января 2006 года [8] дает следующее разъяснение: во-первых, после завершения расчетов и полного погашения всех требований кредиторов должника — индивидуального предпринимателя хозяйственный суд выносит определение о завершении ликвидационного производства; во-вторых, в случае недостаточности имущества должника — индивидуального предпринимателя для удовлетворения требований всех кредиторов, судебный исполнитель возвращает исполнительный лист об обращении взыскания на имущество должника в соответствии с правилами, установленными статьями 37 и 39 Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» [5]. После рассмотрения документов о возвращении исполнительного листа, хозяйственный суд выносит определение о завершении ликвидационного производства; в-третьих, если же в соответствии с частью второй статьи 181 Закона Республики Узбекистан «О банкротстве»

хозяйственным судом был назначен ликвидационный управляющий, то завершение ликвидационного производства, по правилам, установленным статьями 142 и 144 Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» [4].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- при рассмотрении дела о банкротстве граждан, имевших регистрацию в качестве индивидуальных предпринимателей на момент возникновения обязательств и утративших ее на момент обращения кредиторов в суд с заявлением о банкротстве либо до внесения судом решения о банкротстве, либо до окончания конкурсного производства следует производство по делу прекратить;

- следует внести в Закон Республики Узбекистан «О банкротстве» отдельную главу «Особенности банкротства субъектов семейного предпринимательства, простых товариществ и дехканских хозяйств, осуществляющие совместную предпринимательскую деятельность без образования юридического лица» и установить порядок признания банкротом этих субъектов;

- внести в Закон Республики Узбекистан «О банкротстве» законодательство изменение и дополнение о введение в отношении индивидуальных предпринимателей процедуры наблюдения, с целью обеспечения сохранности имущества индивидуального предпринимателя, а также проведения анализа его финансового состояния, а также запретить индивидуальным предпринимателям распоряжаться своим имуществом в период с момента принятия заявления о признании его банкротом до введения следующей процедуры банкротства, а также в ограничении самостоятельного предъявления прав требований кредиторов и наличия такой возможности исключительно в рамках дела о банкротстве;

- невозможность проведения восстановительных мероприятий в отношении должников — индивидуальных предпринимателей представляется концептуально необоснованным в случаях, когда в собственности предпринимателя находится имущественный комплекс. В связи с чем, представляется необходимым внести в Закон Республики Узбекистан «О банкротстве» изменения и дополнения, направленные на создание механизмов введения судебную санацию в отношении индивидуальных предпринимателей, имеющих в собственности имущественные комплексы.

Список литературы:

1. Бурханходжаева Х.В. Якка тартибдаги тадбиркор банкротлиги //Ўзбекистон Республикаси Олий ҳўжалик суди Ахборотномаси. — 2011. — № 7. — Б. 38—41.
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Часть первая (утв. Законом Республики Узбекистан от 21.12.1995 г. № 163-1) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996, № 2/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111181 (10.06.2015 г.)
3. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности (утв. в новой редакции Законом Республики Узбекистан от 2 мая 2012 года № ЗРУ-328 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности//Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2012 г. № 5. Ст. 133, № 18, ст. 201/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=4177 (10.06.2015 г.)
4. Закон Республики Узбекистан «О банкротстве» (в ред. Закона РУз от 24.04.2003 г. № 474-II) //Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. — 2003. — № 5. — ст. 63.
5. Закон Республики Узбекистан от 29.08.2001 г. № 258-II «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» //Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. — 2001 г. — №9—10. — ст. 169.
6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20.08.2003 г. № 357 «О кардинальном совершенствовании системы регистрационных процедур для организации предпринимательской деятельности»// Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2003 г. № 15—16, ст. 130.// [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL:http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=245756 (10.06.2015 г.)
7. Постановление Президента Республики Узбекистан от 24.05.2006г. №ПП-357 «О внедрении уведомительного порядка государственной регистрации и постановки на учет субъектов предпринимательства». //Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2006 г. № 20—21. ст. 174/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=1060811 (10.06.2015 г.)
8. Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 24.01.2006 г. № 142 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 30.10.2008 г. № 189)/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=1634607 (10.06.2015 г.)
9. Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и практические проблемы правового регулирования /В.Н. Ткачев. М.: Волтерс Клувер, 2007. — 136 с.

10. Указ Президента Республики Узбекистан от 24 августа 2011 года № УП-4354 «О дополнительных мерах по формированию максимально благоприятной деловой среды для дальнейшего развития малого бизнеса и частного предпринимательства» /Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2011 г. № 8 ст. 219.
11. Указ Президента Республики Узбекистан от 16 июля 2012 года № УП-4453 «О мерах по кардинальному сокращению статистической, налоговой, финансовой отчетности, лицензируемых видов деятельности и разрешительных процедур»/ Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2012 г. № 7. ст. 189.
12. Указ Президента Республики Узбекистан от 18.07.2012 г. № УП-4455 «О мерах по дальнейшему кардинальному улучшению деловой среды и представлению большей свободы предпринимательству» /Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2012 г. № 7. ст. 189.
13. Указ Президента Республики Узбекистан от 15.05.2015 г. № УП-4725 «О мерах по обеспечению надежной защиты частной собственности, малого бизнеса и частного предпринимательства, снятию преград для их ускоренного развития» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.fmc.uz/legisl.php?id2=20150515_up_4725 (10.06.2015 г.).
14. Федеральный Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002. № 127-ФЗ.// [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/58_22.html#p7676 (10.06.2015 г.)

СЕКЦИЯ 8.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА РОССИЙСКОГО ПОКРОВИТЕЛЬСТВА В ТУВЕ В XX СТОЛЕТИИ

Монгуш Чечек Базыр-ооловна

*аспирант заочной формы обучения старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Тувинского государственного университета, член ассоциации юристов России, федеральный судья в отставке, РФ, Республика Тыва, г. Кызыл
E-mail: chechek.m@mail.ru*

LEGAL SUPPORT REGIME RUSSIAN PATRONAGE IN TUVA IN THE TWENTIETH CENTURY

Mongush Chechek Bazyr-oolovna

post-graduate distance learning senior lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law Chair of Tuvan State University, a member of the Association of Lawyers of Russia, a federal judge in retirement, Russia, Republic of Tuva, Kyzyl

АННОТАЦИЯ

Правовое обеспечение режима российского покровительства в Туве с начала XX столетия по настоящее время проанализировано под призмой принятия и внесения изменений в Основой Закон Тувы — Конституцию.

ABSTRACT

Legal support of the Russian regime of patronage in Tuva since the beginning of the twentieth century to the present is analyzed under the prism of adopting and amending the basis of the law of Tuva — the Constitution.

Ключевые слова: Тува; Россия; ТНР; Конституция; Урянхайский край; Танну-Тува; протекторат.

Keywords: Tuva; Russia; TNP; Constitution; Uryankhai edge; Tannu Tuva; a protectorate.

Правовое обеспечение режима российского покровительства в Туве в начале XX столетия практически отсутствовало.

Форма управления над Урянхайским краем, установленная в 1914 году в виде протектората, была подтверждена Временным правительством России 1918 году и прекратила свое существование лишь в 1924 году, то есть просуществовал целое десятилетие, успешно способствовав защите Тувы от внешних посягательств и развитию ее государственности [8].

Следует отметить, что именно протекторат России над Тувой во многом оградил Урянхайский край от посягательств извне. 1920-е годы были очень сложными для молодого государства Танну-Тува. На его территорию претендовали Китай и Монгольская Народная Республика (МНР), лишь в 1926 году МНР признала независимость Тувы, но пограничные территориальные споры не были урегулированы (возможно, это стало одной из причин последующего вхождения Тувы в СССР) [2].

Принятие Тувой российского протектората явилось добровольным и исторически прогрессивным актом, имевшим для тувинского народа судьбоносные последствия. Начало реинтеграции (объединение вновь чего либо распавшегося, обычно на новых основаниях или иных принципах) [9] Тувы в состав России в новых условиях XX века осуществлялась одновременно с обретением и развитием тувинцами государственности в разных формах: режима протектората, национального государства, автономии в составе РСФСР и, наконец, субъекта Российской Федерации в наши дни [8].

Возникновение тувинской национальной государственности совпадает со становлением конституционного процесса в Туве.

После революции 1917 года в Туве решались вопросы дальнейшей судьбы и национального самоопределения, образования тувинской государственности. 18 июня 1918 года состоялось совместное заседание русского и тувинского съездов, на котором единодушно был принят Договор о самоопределении Тувы, дружбе и взаимной помощи русского и тувинского народов [1]. 1921 г. для решения вопроса о самоопределении тувинского народа и образования тувинской государственности был созван Всетувинский Учредительный Хурал, который разрешил важнейшие вопросы жизни

тувинского народа: о национальном самоопределении новой власти, о взаимоотношениях Тувинской Народной Республики с Советской Россией и Монголией. Главной задачей Хурала являлось принятие первой Конституции Тувинской Народной Республики. Созыв Учредительного Хурала и принятие им Конституции положили начало созданию политической основы тувинского государства, нового административно-территориального деления, образованию органов государственной власти и местного самоуправления он проходил с 13 по 16 августа 1921 г. [3]. На Хурале по решению тувинского народа название страны было изменено с «Урянхая» на «Танну-Тува улус» (позднее, в новой Конституции 1926 г. [4], — Тувинская Народная Республика) [5].

Решение о провозглашении национального суверенитета Тувы было принято под воздействием революционного движения в России и при поддержке Красной Армии. 15 августа 1921 года принята первая Конституция ТНР, определившая систему высших и местных органов государственной власти [6].

6 октября 1924 г. принята вторая Конституция ТНР, согласно которой был создан постоянный высший законодательный орган республики — Малый Хурал и его Президиум.

24 ноября 1926 года и 18 октября 1930 года соответственно приняты третья и четвертая Конституция ТНР. В них развивались и уточнялись ранее принятые положения, более подробно определялись природа республики и ее полномочия [4].

По мере развития экономики, в связи с изменениями в социальных отношениях требовалось совершенствование и ее правовой системы. 25 июня 1941 года принята пятая Конституция ТНР. Она была более совершенной по сравнению со всеми предыдущими. На первом месте в ней стояли вопросы общественно-экономического устройства государства. Тува определялась как независимое государство аратов, рабочих и интеллигенции с некапиталистическим путем развития. Основу государственного механизма составляли представительные органы государственной власти — Хуралы. Местные органы власти строились в соответствии с административно-территориальным делением республики на кожууны и город Кызыл. Кожууны включали в себя поселки и сумоны, а сумоны - арбаны. В период с 1940-го по 1944 годы председателем Президиума Малого Хурала работала Хертек Амырбитовна Анчымаа-Тока. В англоязычных ресурсах ее называют первой в мировой истории женщиной-президентом независимого государства [7].

17 августа 1944 года ТНР приняв свою Декларацию «О вхождении Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик», обратилась в Верховный Совет СССР с ходатайством принять ТНР в свой состав. 14 октября 1944 года ТНР была принята в состав РСФСР на правах автономной области [5].

С 1944 по 1991 гг. правовое обеспечение в Туве идет в пределах советской автономии. С 1944 по 1961 гг. «Положение об автономной области» Тувы принято не было. На территории Тувы действует непосредственно Конституция РСФСР. Тува, в составе РСФСР, получает стимулы для развития экономических, социальных и культурных областей, а также совершенствуется правовое обеспечение тувинской государственности. В дальнейшем, Тувинская автономная область преобразована в Тувинскую автономную советскую социалистическую республику [7].

Правовое обеспечение в Туве в условиях социализма носит имитационный характер: отрицается равноправие всех форм собственности, свободы экономической деятельности, политический и идеологический плюрализм, разделение властей. Развитие экономики сдерживаются господством социалистической собственности, централизованной плановой экономикой, господствует однопартийная система, настали застойные времена в развитии СССР.

Правовая реформа в Республике начинается с распадом СССР, провозглашением суверенитета РСФСР, принятием «Декларации о государственном суверенитете советской республики Тува» (принята 12 декабря 1990 года) [7].

С 1993 года Республика Тыва вступает на этап демократического правового государства в составе Российской Федерации. Принята Конституция 1993 года, где провозглашены современные принципы правового, демократического, социального, светского государства с рыночной экономикой.

Следующий шаг в вопросах правового обеспечения был сделан 6 мая 2001 года. На республиканском референдуме была принята ныне действующая Конституция Республики Тыва. В ней устранены большинство противоречий предыдущего переходного периода, не соответствия Федеральной Конституции и федеральным законам.

В настоящее время Республика Тыва развивается в условиях Российского современного правового демократического государства, с устойчивой экономикой, обеспеченной и гарантированной государством социальной сферой, с высокоразвитой технологией.

Список литературы:

1. История буддизма в Туве. Монография Монгуш М.В. Новосибирск, изд. «Наука» 2001.
2. Минаев А.В. Тува далёкая и близкая. Москва: / «Красная Звезда». Издательство ФГУ «Министерство обороны РФ», 2009, № 191 (25434). — С. 8—9.
3. Минаев А.В. Конституционное право в 30-е годы в ТНР. Самара: // «Аспирантский вестник Поволжья». Изд-во: Самарский государственный университет, — 2009, — № 5—6, — С. 123—126.
4. Минаев А.В. Влияние Конституции 1926 г. в ТНР на государственное строительство. Москва: // «История государства и права». Издательская группа «Юрист», — 2011, — № 9. — С. 16—20.
5. Минаев А.В.; Монгуш Ч.Б. Развитие судопроизводства в Тувинской Народной Республике (100-летию воссоединения Тувы и России посвящается). Москва: // «Российский судья». Издательская группа «Юрист», — 2014, — № 11. — С. 45—48.
6. Минаев А.В. Конституционное строительство и государственная власть в Тувинской народной республике. Самара: // «Аспирантский вестник Поволжья». Изд-во: Самарский государственный университет, — 2010, — № 1—2, — С. 154—156.
7. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Тыва, научная редакция д.ю.н., профессора Г.Н. Бернацкого. Абакан, «Журналист», 2014, — с. 520.
8. Собрание архивных документов о протекторате России над Урянхайским краем — Тувой (к 100-летию исторического события) под редакцией д.и.н., академика РАН Деревянко А.П. Кызыл, 2014, — 479 с.
9. Толковый словарь Ефремовой. Т.Ф. Ефремова. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. М.-2000.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАБОТЫ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Ооржак Алена Оптуг-ооловна

*аспирант заочной формы обучения юридического факультета
Тувинского государственного университета,
РФ, Республика Тыва, г. Кызыл
E-mail: alenaoorzhak83@mail.ru*

LEGAL ANALYSIS OF THE WORK OF THE MINISTRY OF EDUCATION TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC IN THE 30-IES OF XX CENTURY

Oorzhak Alain Optug-oolovna

*post-graduate distance learning Faculty of Law
of the Tuva State University,
Russia, Republic of Tyva, Kyzyl*

АННОТАЦИЯ

В 30 годы XX века в Тувинской народной республики вопросы о школьном образовании рассматривались как государственной и общенародной значимости. Были приняты ряд Постановлений и Резолюций о школьном строительстве.

ABSTRACT

In the 30 years of the 20th century in the Tuva people's Republic of questions about the school education was viewed as a state and nationwide significance. Adopted a number of Ordinances and Resolutions on school construction.

Ключевые слова: образование; Постановление; Резолюция Совета Министров; Тувинской Араратской Республики; культурное строительство; задачи; школа.

Keywords: education; Regulation; The resolution of the Council of Ministers; Tuvan Ararat Republic; cultural construction; objectives; school.

Проблемы школьного строительства всегда рассматривались как вопросы государственной, общенародной значимости.

Главный результат школьного образования — это его соответствие целям опережающего развития. Это означает, что изучать в школах необходимо не только достижения прошлого, но и те способы и технологии, которые пригодятся в будущем.

Вопрос со школьном строительстве и задачах был поставлен в Постановлении Совета Министров о Народном образовании Тувинской Араратской Республики (далее — ТАР) и резолюцией о школьном строительстве принятая политбюро ЦК [4].

Степень культурного строительства в ТАР характеризуется бурным ростом. Удваивается количество школ, увеличивается сеть политических просветучреждений. В 1932 году общее количество грамотных в 1932 году превышает 45 % [2].

Однако качественная сторона бурно растущего культурного строительства в ТАР в области образования, несмотря на решительный поворот, взятый в 1930 г. в области народного образования и построения его на революционной основе, все же характеризуется первичной стадией, т. е. ростом технической грамотности: письмо, чтение, счет на родном языке. Причинами такого положения являются: недостаточная общеобразовательная подготовка учителей, отсутствие учебников и методических пособий на тувинском языке и т. д. [2].

Несоответствие количественного роста культурного строительства в области общего образования с качественным состоянием его создает необходимость перевода всей этой части культурного строительства на новую, более высокую основу предполагающих кроме освоения технической грамотности — введение во всех школах первой ступени обязательного минимума общеобразовательных знаний: естествознание, математика, физика, химия, география, история и обществознание, постепенную организацию школ колхозной молодежи в тех школах, которые имеют четвертые группы и находятся в окружении колхозов и развертывание по линии политпросвет работы специальной сети школ малограмотных для взрослых (от 16 до 40 лет возраста) в объеме нормальной четырех летки, со сроком на обучение 2—2,5 года [3].

Намечаемый этап в деле народного образования ТАР выдвигает вперед минкультуrom следующие задачи[4]:

1. составление для школ первой ступени и школьных учебников на родном языке по общеобразовательным дисциплинам;
2. составление на родном языке методических указаний и руководств по организации педагогического процесса.
3. научную разработку и составление пособий и наглядных пособий;
4. научную разработку и издание учебных и наглядных пособий;
5. научную разработку программ, с учетом местных условий;
6. издание местной художественной литературы и перевод на тувинский язык отдельных наиболее подходящих классиков русской и иностранной литературы;
7. издание художественной литературы на тувинском языке специально для детского и юношеского возраста;
8. научно поставленную разработку краеведческого материала;
9. научную разработку отдельных наиболее принципиальных вопросов народного образования (система народного образования,

содержание и методы работы, изучение дела народного образования и т. д.);

10. широко поставленную методологическую помощь как линии соцвоза, та и по линии политпросветработы.

Перед Министерством просвещения в 1930 годы также стоял острый вопрос о строительстве школы.

В соответствии с резолюцией о школьном строительстве, принятой политбюро ЦК, были поставлены следующие вопросы о строительстве школы. Это вопрос являлся основной предпосылкой общего культурного роста аратских трудящихся масс и местной подготовки национальных кадров для всех областей народного хозяйства страны усиленное развертывание школьного строительства тем необходимой, чем имеющаяся школьная сеть охватывает в это время только 8,9 % детей школьного возраста [1].

Таким образом, в 1932—1933 гг. были поставлены следующие задачи [4]:

- качественные улучшения работы школ путем введения образовательного учреждения минимума общеобразовательных программ для каждой группы, с одновременно запрещением применять в школьных организациях учебно-программными материалами и процесса обучения по методу проектов;
- удешевлением содержания и обучения учеников;
- развертывание строительства новых школьных зданий вместо имеющихся, но совершенно не удовлетворяющих потребностями расширенного охвата детей школьного возраста, а также потребности в элементарных условиях школьной работы;
- развертывание дополнительной школьной сети путем открытия новых школ приходящего ученичества в госхозах, крупных колхозах и в местах горной промышленности.

Школьное строительство являлось и является и в настоящее время проблемным вопросом.

Таким образом, в соответствии с задачами, которые поставлены перед Министерством просвещения, построения школы и улучшения качества направлены на освоения практических знаний и умение ими воспользоваться [3].

Проблема строительства школьных зданий актуальна, но чаще обсуждаются вопросы, связанные с системой образования, компетентности преподавателей, улучшением материально-технической базы и т. п. Именно строительство новых школ способно изменить типовые представления об образовании, сформировать гибкую

систему обучения, которая будет направлена на раскрытие индивидуальности каждого человека.

Список литературы:

1. Доржу З.Ю., Очур Н.М. Общее образование в Республике Тыва в условиях трансформации общества: к историографии вопроса // Научные труды Тувинского государственного университета. Вып. VI. Т. 1. Кызыл: РИО ТывГУ, 2008. — С. 12—14.
2. Минаев А.В. Конституционное право в 30-е годы в ТНР. Самара: // «Аспирантский вестник Поволжья». Изд-во: Самарский государственный университет, — 2009, — № 5—6, — С. 123—126.
3. Минаев А.В. Конституционное строительство и государственная власть в Тувинской народной республике (статья). Самара: // «Аспирантский вестник Поволжья». Изд-во: Самарский государственный университет, — 2010, — № 1—2, — С. 154—156.
4. Центральный государственный архив Республики Тыва (ЦГА РТ) ф. 79. опись. № 4.

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КОЧЕВНИКОВ-СКОТОВОДОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ТУВЫ

Фельдман Ольга Юрьевна

старший преподаватель

кафедры конституционного и муниципального права

ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет»,

РФ, Республика Тыва, г. Кызыл

E-mail: foy888@ya.ru

INFLUENCE TRADITIONAL WAY OF LIFE OF THE NOMADIC HERDERS OF FORMATION OF LEGAL CULTURE OF INDIGENOUS PEOPLES TUVA

Olga Feldman

senior lecturer in constitutional and municipal law

VPO "Tuvan State University,"

Russia, Republic of Tyva, Kyzyl

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ правовой культуры коренных жителей Тувы, особенности отношения к природе брака и семейных отношений.

ABSTRACT

The article describes the legal culture of the indigenous inhabitants of Tuva. The peculiarities of the relationship to nature, marriage and family relations.

Ключевые слова: Обычное право; Республика Тыва; традиционное общество; государственное строительство; брак и семейные отношения; особый правовой статус; брак.

Keywords: Customary law; The Republic Of Tuva; Traditional society; State building; marriage and family relations; special legal status; marriage.

Правовая культура тувинцев, как одних из представителей тюркоязычных народов Саяно-Алтая формировалась на протяжении длительного периода времени.

Тувинцы одушевляли всю окружающую их природу. Каждый перевал, каждый источник, каждое озеро и т. д. имели своего духа-хозяина и, исходя из этих представлений, люди выстраивали свои отношения со всей окружающей средой. Исторически у тувинцев сложилось особое отношение к так называемым «священным землям», к которым относились: 1) священная гора родовой группы; 2) аржаан (священный минеральный источник); 3) иные сакральные места. Эти «священные земли» имели особый правовой статус. Существовали строгие обычно-правовые предписания, в соответствии с которыми были особые местности, где находиться простому человеку (не представителю духовенства) строго запрещалось, где не допускалось находиться женщинам во время совершения традиционных обрядов, где возбранялись все виды землепользования, и все виды промысла, запрещалось громко говорить, петь или свистеть [3].

Нарушение этих запретов приводило к неизбежному наказанию, которое чаще всего выражалось в скором заболевании или даже смерти [2, с. 264].

Современное законодательство продолжает и развивает сложившуюся историческую традицию тувинского народа. В частности, на республиканском уровне это выражается в принятии Закона Республики Тыва от 9 декабря 1996 г. № 645 «Об особо охраняемых природных территориях Республики Тыва» в котором приводится

следующий перечень особо охраняемых природных территориях (далее-ООПТ): а) этноприродные парки; б) государственные природные заказники; в) памятники природы; г) лечебно-оздоровительные местности, в том числе бальнеологические источники аржааны и курорты; д) государственные природные микрозаповедники; е) водно-болотные угодья; ж) водные объекты; з) водоохраные зоны; и) природные парки. И этот перечень не является исчерпывающим [4].

По решению Правительства Республики Тыва или органов местного самоуправления могут устанавливаться другие категории особо охраняемых природных территорий Республики Тыва.

Одним из первых письменных источников, в котором закрепились основы обычно-правовой культуры кочевой цивилизации явилась Великая Яса Чингисхана. Текст этого документа не дошел до наших дней и все научные изыскания возможны только по кратким упоминаниям о нем в работах восточных авторов XII—XIII веков [1].

В этом документе оговаривались различные стороны повседневной жизни: то, что сейчас мы называем гражданско-правовыми отношениями (брачно-семейные, наследственные, имущественные, земельные) и основные положения уголовного законодательства (виды преступлений и наказания за них). Так же определялись отношения на многоконфессиональных территориях. Яса не отдавала предпочтения какой-либо одной религии или обряду, все они имели право на равное существование, а служители культа даже освобождались от налогообложения. Характерно, что для тувинцев также типична веротерпимость. Будучи приверженцами буддизма и шаманизма, они очень лояльны к представителям и других религий. Это отношение к людям других верований привело к тому, что на территории современной Тувы в течение длительного времени селятся представители различных ответвлений христианства, которые преследовались официальной православной церковью [5].

Тува в период XVIII — начала XX в. находилась в составе Цинской империи.

В конце этого периода окончательно формируются и закрепляются основы системы обычного права. Выделяются сферы регулирования отношений: брачно-семейные, гражданско-правовые и уголовно-правовые.

Брак рассматривался как обязательный институт, причем сам брак рассматривался как сделка между родами. Понятия приданого как такового не было, а было имущество невесты, которое она приносила с собой в новую семью. Это имущество рассматривалось как затраты родителей невесты на ее воспитание. Характерно, что в состав имущества входила юрта со всем убранством и утварью.

Основная форма брака — предварительный стговор путем сватовства. Обычай сватовства был обязательный. Как правило, сватовство состояло их трех последовательных, одновременных этапов.

Первое сватовство — преподнесение подарка, испрашивание согласия родителей на брак, происходило до 4—5 лет, часто уже через два-три дня — месяц после рождения девочки.

Сватовство всегда подразумевало одаривание. Отец жениха или его красноречивый родственник — сват угощали родственников невесты арагой (молочной водкой), подносили им кадак (шелковый шарф) синего, белого или желтого цветов, огниво, плитку зеленого чая, табак. Родители если соглашались на брак, то принимали подарки, если нет, то отказывались от них.

В подростковом возрасте проходило второе сватовство. На совете родителей жениха и невесты договаривались о приданом. Причем чаще последнее слово оставалось за родственниками невесты, а родственникам жениха приходилось подчиниться их требованиям, чтобы не расстроить свадьбу.

На третье сватовство родители жениха приходили с особым даром за молоко матери невесты, которым она ее выкормила. Чаще всего это было какое-то молочное животное: корова, коза, кобыла, но они обязательно должны доиться.

Особое отношение было у тувинцев к детям, которые считались благодатью божьей. Семьи отличались многодетностью. Если в семье часто умирали дети, то применяли обычай усыновления (удочерения) уругазыраар. Брали ребенка из многодетной семьи, а своего отдавали в эту семью, только с согласия родителей. Могли меняться детьми, если в семье рождались одни мальчики или девочки. Менялись маленькими детьми, когда они лежали в колыбели. Часто воспитывали чужих детей люди, у которых не было своих детей [2, с. 219]. Отдав ребенка, родители теряли свои права на него. Характерно, что данный обряд сохранился до наших дней и уже есть прецеденты, когда кровные родители отдавали своего ребенка на усыновление по обычному праву, а затем, когда ребенок вырос, они требовали его возврата назад уже по гражданскому законодательству РФ. При этом требовали не только ребенка, но и часть имущества, приобретенного им по гражданскому законодательству. Не смотря на то, что обычно-правовые нормы осуждают подобное поведение, вероятно, возможность наживы здесь является определяющим фактором.

Тувинцев отличала и отличает в настоящее время особая родственная привязанность. Люди гордились своей связью с многочисленной родней, но и требования к родне предъявлялись повышенные. Человек, занявший особое положение, или просто отличающийся

состоятельностью обязан помогать своим многочисленным родственникам. Это является характерной особенностью правовой культуры современной Тувы. Человек, занявший руководящий пост в органах государственной власти, правоохранительных органах стремиться окружить себя родственниками в буквальном смысле, или представителями одного рода, или земляками [6].

Тот, кто отказывается помогать своим многочисленным родственникам, осуждается общественной моралью.

Со временем обычное право уходит из официальных регуляторов общественных отношений уступая место государственным нормативно-правовым актам. Оно переходит в латентную форму и продолжает существовать в виде обрядов, родовых традиций.

Некоторые из этих норм вернулись в своем прежнем качестве, или в частично видоизмененном виде в 90-е годы прошлого века, а какие-то утрачены навсегда.

Таким образом, веками существовавшие на территории современной Тувы обычно-правовые нормы длительный период определяли существование и жизнедеятельность тувинского народа. Многие нормы, регулирующие семейные и гражданско-правовые отношения существуют в неизменном состоянии и в современном тувинском обществе, определяя особенности его правовой культуры.

Список литературы:

1. Армянские источники. — Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII—XIV вв. Пер. с древнеарм. А.Г. Галстяна. М., 1962.
2. Курбатский Г.Н. Тувинцы в своем фольклоре. Кызыл, 2001.
3. Минаев А.В.; Дубровский О.Н. Особенности осуществления местного самоуправления в приграничных муниципальных образованиях, на примере Республики Тыва (монография). Кызыл: Изд-во РИО ТувГУ, 2012. — 291 с.
4. Минаев А.В.; Кечил Д.И.; Чепунов О.И. Уголовно-исполнительное право (учебное пособие). Кызыл: Редакционно-издательский отдел ТувГУ, 2014, — 378 с.
5. Минаев А.В.; Дубровский О.Н. Криминология (учебное пособие). Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина»», 2011, — 244 с.
6. Минаев А.В. Государственная граница в приграничном субъекте Российской Федерации: история и современность исследования опыта Республики Тыва (1921—2009 гг.). (монография). Красноярск: Изд-во «Луна Река», 2009, — 200 с.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПО БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ, В РАМКАХ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОПЫТЕ Г. КЫЗЫЛА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Хайманов Владимир Геннадьевич
аспирант юридического факультета
Тувинского государственного университета,
РФ, Республика Тыва, г. Кызыл

LEGAL FRAMEWORK FOR COMBATING EXTREMISM, WITHIN THE MUNICIPALITY TO EXPERIENCE KYZYL REPUBLIC OF TYVA

Vladimir Heimann
post-graduate student of faculty of law of the Tuva State University
Russia, Republic of Tyva, Kyzyl

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена нормативным правовым актам, направленным на борьбу с экстремизмом в рамках муниципального образования на опыте г. Кызыла Республики Тыва.

ABSTRACT

This article is devoted to the normative legal acts, aimed at struggle with extremism in the framework of the municipal education from the experience of Kyzyl town of the Republic of Tyva.

Ключевые слова: Конституция; экстремизм; Закон; муниципальное образование; национальная безопасность; безопасность государства.

Keywords: Constitution; extremism; Law; municipal education; national security; the security of the state.

Экстремистская нетерпимость отрицает этническое и религиозное многообразие, составляющее важнейший фактор исторического развития России, подрывает принципы демократии, ведет к нарушению прав человека, угрожает стабильному сосуществованию этносов и социальных групп в российском обществе, препятствует достижению гражданского согласия. Разрастание экстремизма

вынуждает государство расширять сферы действия запретов и применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий [11].

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира [2]. На ее территории проживают представители 193 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, сформированным на основе самоопределения граждан). Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного Российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры [3].

Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации [13].

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 в целях обеспечения государственной и общественной безопасности: совершенствуется структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, реализуется Национальный план противодействия коррупции, развивается система выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов; формируется долгосрочная концепция комплексного развития и совершенствования правоохранительных органов и спецслужб, укрепляются социальные гарантии их сотрудников, совершенствуется научно-техническая поддержка правоохранительной деятельности, принимаются на вооружение перспективные специальные средства и техника, развивается система профессиональной подготовки кадров в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности; укрепляется режим безопасного функционирования предприятий, организаций и учреждений оборонно-промышленного, ядерного, химического и атомно-энергетического комплексов страны, а также объектов жизнеобеспечения населения;

повышается социальная ответственность органов обеспечения государственной и общественной безопасности [4]. В области регионального развития силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества способствуют эффективному осуществлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления их полномочий за счет координации и реализации принимаемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях мер, направленных на развитие региональной экономики и социальной сферы, включая выравнивание их бюджетной обеспеченности [14].

В соответствии с подпунктом 7.1 пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения городского округа относятся участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах городского округа [15].

Аналогичная норма содержится в Решение Хурала представителей г. Кызыла от 05.05.2005 г. № 50 «О принятии Устава городского округа «Город Кызыл Республики Тыва» в пункте 7 статьи 12 [10]. Во исполнение возложенных полномочий на муниципальное образование 22.11.2011 г. постановлением мэрии г. Кызыла за № 1577, утверждается «О постоянно действующей рабочей группе при мэре города Кызыла по вопросам межэтнических отношений, формирования толерантности, гражданской солидарности, противодействия экстремизму» [5].

Рабочая группа, являясь коллегиальным совещательным органом при мэре города Кызыла, осуществляет подготовку и проведение на территории города Кызыла мероприятий по содействию процессам межэтнической интеграции, утверждению межнационального согласия и межконфессиональной толерантности, а также по профилактике локальных межэтнических конфликтов, разработке программ национального развития и межнационального сотрудничества.

В своей деятельности Рабочая группа руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, законодательством Республики Тыва, Уставом городского округа «Город Кызыл Республики Тыва», нормативными правовыми актами мэра города Кызыла, Положением [6]. Основные задачи перед группой состоят из мониторинга этноконфессиональной ситуации на территории города Кызыла; обобщение информации от граждан и организаций по вопросам этноконфессиональной ситуации на территории города;

разработка предложений по содержательному наполнению мероприятий на городском уровне, направленных на содействие процессам межэтнической интеграции, утверждение межнационального согласия, межконфессиональной толерантности и профилактику локальных межэтнических конфликтов на территории города Кызыла; оперативное взаимодействие со средствами массовой информации в целях объективного описания проводимых мероприятий и изложения достоверных фактов о ситуации; оперативное реагирование на конфликтную ситуацию с целью предотвращения ее эскалации [9].

Необходимо отметить, что экстремизм — явление сложное и многогранное, которое берет свое начало еще с середины XIX в. Анализируя исторические данные, можно сделать вывод о том, что наибольший пик развития экстремизма приходится на этапы истории России, характеризующиеся политической нестабильностью. С течением хода истории развивались как виды и формы проявления экстремизма, так и государственные методы борьбы с ним [12].

Экстремизм прямая угроза конституционному строю Российской Федерации. Как показывает практика, за достаточно короткий срок превратился в одну из глобальных проблем современности [7]. Проявления экстремизма достаточно разнообразны — от возбуждения гражданской ненависти или вражды до образования незаконных вооруженных объединений, определяющих перед собой цели изменения конституционного строя России и как следствие, нарушения территориальной целостности государства [8].

Воспитательный эффект, переход менталитета населения к законопослушному поведению, толерантности, уважению прав и свобод человека является достаточно длительным и может быть лишь результатом постоянной и планомерной работы всех органов [1].

Список литературы:

1. Баранов Ю.А. Об опыте межведомственного взаимодействия и профилактике экстремизма. Авторский материал прокурора Ростовской области Ю.А. Баранова // Прокурор. — 2014. — № 1. — Ст. 51.
2. Минаев А.В.; Эргине К.К. Государственная политика России в области национальной безопасности (статья). Королёв: // «Право и государство: теория и практика». Издательский дом «Право и государство», — 2013, — № 9 (105). — С. 129—133.
3. Минаев А.В.; Дубровский О.Н.; Ондар Л.Ш. Криминология (учебное пособие). Кызыл: Редакционно-издательский отдел ТувГУ, 2014, — 302 стр.

4. Минаев А.В.; Хайманов В.Г. Правовые вопросы безопасности государства в Тувинской Народной Республике в 40-е годы XX века. Болгария, София: сборник материалов Международной научно-практической конференции «Современные научные достижения», 2013, том 20. — С. 45—49.
5. Минаев А.В.; Кечил Д.И.; Чепунов О.И. Уголовно-исполнительное право (учебное пособие). Кызыл: Редакционно-издательский отдел ТувГУ, 2014, — 378 с.
6. Минаев А.В.; Дубровский О.Н. Особенности осуществления местного самоуправления в приграничных муниципальных образованиях, на примере Республики Тыва монография. Кызыл: Изд-во РИО ТувГУ, 2012. — 291 с.
7. Минаев А.В. Государственная безопасность и стратегическое планирование в Российской Федерации. Кызыл: //«Вестник ТувГУ» Изд-во РИО ТувГУ, выпуск 1, 2014(20). — С. 155—163.
8. Минаев А.В.; Комбу В.С. Государственная безопасность и приоритеты Российской Федерации по охране государственных границ. Королёв: // «Право и государство: теория и практика». Издательский дом «Право и государство», — 2014, — № 5 (113). — С. 124—129.
9. Постановление мэрии г. Кызыла от 22.11.2011 г. № 1577 «О создании постоянно действующей рабочей группы при мэре города Кызыла по вопросам межэтнических отношений, формирования толерантности, гражданской солидарности, противодействия экстремизму», Кызыл неделя, № 5, спецвыпуск 2011.
10. Решение Хурала представителей г. Кызыла от 05.05.2005 г. № 50 «О принятии Устава городского округа «Город Кызыл Республики Тыва», Вести Кызыла, № 11, 2005.
11. Сухаренко А. Экстремизм не пройдет! // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 30. — С. 14.
12. Телегин Г.И. Основные этапы формирования экстремизма как противоправного деяния в России // Юридический мир. — 2013. — № 1. — С. 53.
13. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Собрание законодательства РФ, 24.12.2012 г., № 52, ст. 7477.
14. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 20, Ст. 2444.
15. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Собрание законодательства Российской Федерации 2003, № 40, Ст. 3822.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАННЕФЕОДАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕОРИИ, ФОРМЫ, ОСОБЕННОСТИ

Ширижик Вячеслав Михайлович

*старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета Тувинского государственного университета,
РФ, Республика Тыва, г. Кызыл
E-mail: shirizhik-vm@yandex.ru*

EMERGENCE FEUDAL STATEHOOD IN CENTRAL ASIA: THEORY, FORMS, ESPECIALLY

Vyacheslav Shirizhik

*senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure
Faculty of Law of the Tuva State University,
Russia, Republic of Tyva, Kyzyl*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена, которые существуют в теории государства и права. В какой мере можно данные теории применить к образованию государства к кочевым народам Центральной Азии, путем исследования научных работ Ж-Ж. Руссо, Л. Гумпловича, Б.Я. Владимирцова и др.

ABSTRACT

The article investigates the basic theory of the origin of which exist in the theory of law. To what extent can these theories apply to the formation of the state to the nomadic peoples of Central Asia, by examining the scientific works F-F. Rousseau, L. Gumplowicz, BJ et al Vladimirtsov.

Ключевые слова: теория насилия; теологическая теория; кочевые народы; татары; монголы.

Keywords: theory of violence; theological theory; nomadic peoples; Tatars; Mongols.

Одна из основных задач в научном исследовании образования государственности номадов, определить, какие теории образования

государства, максимально подходят к образованию государственности Центральной Азии.

Общеизвестно, что существуют пять основные общепризнанные теории образования государственности: теологическая теория; теория общественного договора; патриархальная теория; теория насилия; материалистическая теория (теория марксизма).

1. *Теологическая теория.* Предполагает, что государство созданного по воле господ бога, если государство продукт господ, значить оно вечно, а народ божий обязан повиноваться представителям божей силы. Философы античной древности Платон, Аристотель, придавали ореол святости государству и государям, данных философам того времени, можно понять, т. к. власть давалась тяжелым путем. Данная теория получила свое развитие в период средневековья в христианском мире и ее развили идеологи исламской религии. Папа Римский считал, что при назначении короля главой государства, предварительно он должен получить милость от господ от папы Римского, т. к. главой государства является сам бог. Власть божества представляют священники, которые служат воле господ [8, с. 194]. В детальном рассмотрении теологической теории возникает вопрос, если теологическая теория основана на вере в господ, то основой веры является библия. В библии нет ни слова в том, что народ должен создать государство. Библия — это терпимость, вера, все прощение и не причинение вреда другим.

Можно ли данную теорию возникновения государственности применить в отношении кочевников — нет.

Автор отмечает, что существовала легенда, что Чингис-хан был послан небом, как всемогущий вождь монголов и татар, эта легенда была создана для того, чтобы усилить власть и не более. Монгольская религия была шаманской, в этой религии не было развитой теологии, философии, поэтому европейские и мусульманские народы не признавали шаманизм. Необходимо признать, что шаманизм скорее не религия, а культ, который был создан кочевыми народами, с целью того, что бы шаман мог общаться с миром мертвых духов.

Шаман, по-монгольски назывался — «кам», он был лекарем, психологом, предсказателем, в ходе общения с духами он падал в транс и встречался с духами умерших предков, неба, природы, животными и считалось, что при общении с духами шаманы оказывали влияние на жизнь кочевников. Самым сильным духом считался у номадов — дух неба. Не зря «повелитель мира» был признан как повелитель неба и его власть основана духами.

У номадов существовало много обычаев и предрассудков и вера в духов и шаманизм не был основой для образования государственности в силу того, что для монголов и татар потребности в образовании государственности основанной на вере не было. Так, главы родов обращались к шаманам, которые решали повседневные задачи. Шаманы с мольбой посылали хорошую погоду, после смерти общались с усопшими, просили духов в процветании семьи и рода и не более [10, с. 16].

2. *Теория общественного договора.* Получила свое развитие в XVII—XVIII вв. в Англии. Ярким сторонником данной теории является Ж.Ж. Руссо [9, с. 27]. Он считал, что общество дошло до такого развития, когда первобытное состояние не может далее развивать род человеческий. Обществу необходимо изменить образ существования человечества, основой является способность человека договориться между собой, и отдельные личности объединяются, создавая мораль, коллективную организацию. Организованный коллектив называется народом, а отдельные личности называются гражданами, которые подчиняются правилам морали, законодательным актам [5].

Необходимо признать, что возникновение государства путем договора граждан как историческом факте не было. Р. Блекстон указывал: «общественный договор ни в одном случае не был формально выражен, при установлении какого-либо государства, однако по природе и разуму он должен всегда подразумеваться и предполагаться в самом акте совместного существования» [6, с. 109].

3. *Патриархальная теория.* Государство возникло не первым обще объединяющим союзом, основой объединения является род в силу развития родовых отношений возникло государство. Властитель государства является прародителем всего его подданных, а они обязаны ему подчиняться [4, с. 147]. Власть государя возникла при разрастании семьи, признанного несколькими родами.

Роль родовой организации кочевого общества не раз подчеркивали ученые востоковеды, но при развитии государственных отношений: «... родовая организация, как правило, заметно ослабевала и даже исчезала по мере становления и укрепления государственной организации. Но точно так же родовая организация укреплялась в случае ослабления государственной» — к такому выводу пришли А.В. Коротаев и А.А. Облонков [1].

Большое внимание также уделял родовому принципу организации общества и Б.Я. Владимирцов: «... овох — род, представляло собой сложное целое. Овох состоял, прежде всего, из кровных

родовичей — владельцев, затем шли крепостные вассалы unagan — bogol, затем «простые» прислужники jtolebogol, jala'u. Род состоял, следовательно, из нескольких социальных групп. Можно говорить, даже о двух классах, к высшему относились владельцы угих и наиболее видные и состоятельные unagan — bogolbi, к низшему — младшие крепостные вассалы и прислужники jala u. Одни были paуad — «господа», другие хагаси «черные», bogolcud — «рабы» [1, с. 250].

В кочевом обществе были ли рабы или это были зависимы крестьяне, вопрос спорный в силу того, что рабовладельческие отношения у кочевников не были так развиты, как это было в рабовладельческий период в Римской империи, в античный период в Афинах.

Стоит согласиться с мнением Н.Ц. Мункуевым, который отстаивал позицию того, что «... для монгольского общества конца XII в.... в целом характерна отчетливо выраженная дифференциация и неравенство членов родоплеменных общин» [7, с. 270]. В зависимость попадали не отдельные люди, а роды, которые в ходе междоусобных войн за лучшие пастбища и территории проигрывали они обязаны были служить более сильному роду. Подчиненный род обязан был кочевать с родом завоевателем и служить ему.

4. *Теория насилия.* Для образования государственности в конце XIX — начале XX веков получила свое развитие теория насилия, когда одно общество путем насилия подчиняло другое общество. Данная теория хорошо вписывалась в общую концепцию развития государственности кочевых народов, когда кочевники, объединившись, завоевывали другие территории, а завоеванные народы облагались налогами.

Завоевательную теорию, поддержали К. Каутский, Г. Кунов, Л. Гумплович. По мнению представителей данной теории, государство возникает естественно, при господстве одного племени над другим.

Л. Гумплович указывал: История не представляет нам ни одного примера, где бы государство возникло не при помощи актов насилия. Кроме того, что это насилие было одного племени над другим, оно выражалось в завоевании и порабощении более сильным чужим племенем более слабого» [2, с. 47].

К. Каутский указывал, что сближение различных обществ было неизбежным: «две нации, два племени превращаются в одно общество, одно государство» [3, с. 8].

Дж. Гойнби, И. Кант, Ф. Гегель и другие ученые указывали в своих работах, что кочевые народы не способны были создать свою государственность, самостоятельно в силу своей культуры. Кочевники

путем насилия были способны только захватывать нажитое имущество у жителей, которые вели оседлый образ жизни в основном у приграничных жителей Китая.

5. *Теория марксизма*. Предполагает возникновение государственности по социально-экономическим причинам. Когда происходит разделение труда, скотоводства, земледелия, ремесла, занятия обмена произведенной продукцией, происходит расслоение общества на классы. Подобное разделение труда и связанное с ним совершенствование орудий труда дали возможность развитию производства. Избыточный продукт привел к возникновению частной собственности и возникновению классов богатых и бедных. Частная собственность позволяет регулирование отношений вокруг сохранения частного имущества, путем создания публичной власти. Власть порождает господствующий класс для защиты своих экономических интересов создавая политическую систему — государство. Цель создания государства сохранение власти господствующего класса, а также эксплуатация одним классом другого, а также защиты имущества богатых.

При исследовании теории образования монгольской государственности автор приходит к выводу, что нет единой теории, которая могла бы полностью ответить на вопросы образования государственности. Что образование государственности у кочевников имеет какие-то свои «особенности». Каждый народ, который создает свое государство, проходит свой путь развития государственности, даже если ученые полагают, что кочевники создали «особое» — кочевое государство. В чем его особенность, остается вопрос. Можно, также с уверенностью предположить и доказать, что «особенность» в образовании государства, имеют германские племена, «особенность» в образовании государственности имеют народы Китая и Индии. Свою особенность в образовании государства имеют народы Европы, особенно Древние Афины.

Список литературы:

1. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Ленинград, 1934. — 250 с.
2. Гумплович Л. «Общее учение о государстве». СПб, 1910. — С. 47.
3. Каутский К. Представительное правление. СПб., 1905. — С. 8.
4. Ковалевский М.М. Общее учение о государстве. М. — С. 147.
5. Минаев А.В.; Дубровский О.Н. Криминология (учебное пособие). Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина»», 2011, — 244 с.
6. Мгазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства \ Правоведение. — 1997. — № 4. — С. 109.

7. Мункуев Н.Ц. Заметки о древних монголах//Татары-монголы в Азии и Европе. М., 1970. — 270 с.
8. Ренан Э. История израильского народа: В 2 т. Т. 2. Вып. №. СПб. 1911. — С. 194.
9. Руссо Ж.Ж. Общественный договор. М., 1988. — С. 27.
10. Филлипс Д. «Монголы. Основатели империи Великих ханов» 1961. М. — С. 16.

СЕКЦИЯ 9.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ВЫПЛАТ ПОСОБИЙ ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ И ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ У ЖЕНЩИН- ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Кургина Татьяна Викторовна

*старший преподаватель кафедры гражданского и международного
частного права, Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград*

Маренич Мария Николаевна

*студент института права,
Волгоградский государственный университет,
РФ, г. Волгоград
E-mail: ishelle02@rambler.ru*

DISTINCTIVE FEATURES OF BENEFITS FOR PREGNANCY AND CHILDBIRTH AND CHILD CARE FOR WOMEN-INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

Tatyana Kurgina

*Senior lecturer in civil and international private law,
Volgograd State University,
Russia, Volgograd*

Mariya Marenich

*student institute of law, Volgograd State University,
Russia, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

В результате анализа правовых норм о выплате женщинам пособий по беременности и родам, по уходу за ребенком выявлено неравноправие в материальной поддержке государством женщин-работников по найму и женщин-индивидуальных предпринимателей (часто еще и работодателей); сделаны выводы о наличии, некоторым образом, признаков дискриминации и ущемления интересов последних, обоснована необходимость усовершенствования законодательства. Рассматриваемые вопросы являются актуальными в свете решения государством демографической проблемы и политики повышения рождаемости в России.

ABSTRACT

Inequality in the financial support of the state of women-of employees and self-employed women (often also employers) has found as a result of the analysis of the legal rules on the payment of benefits for pregnancy and childbirth and child care for women conclusions about the presence, in some way, signs of discrimination and infringement of the interests of the latter have done necessity of improvement the legislation has proved. This issues are relevant in light of the decision of the state of the demographic problems and policy of increasing fertility in Russia.

Ключевые слова: отпуск по уходу за ребенком; индивидуальный предприниматель; особенности.

Keywords: parental leave; individual entrepreneur; features.

В современной России одна из самых важных проблем — демографическая. Политика государства уже много лет направлена на повышение рождаемости в стране, в том числе, на повышение материальной заинтересованности женщин в рождении детей. Отказ от рождения второго и далее ребенка зачастую связан с отсутствием или недостатком финансовых возможностей родителей. Индивидуальные предприниматели — женщины, особенно, если они успешны в своей деятельности, являются той категорией, которую материальные вопросы, возникающие с рождением ребенка, должны внушать страх меньше всего. Однако, они знают, что некоторое время до и после рождения ребенка, а также до достижения ребенком определенного возраста им не придется заниматься предпринимательской деятельностью и получать доходы.

В этой связи актуальным является право на получение женщинами-индивидуальными предпринимателями пособия по беременности и родам и пособия по уходу за ребенком. Ведь такая форма занятости

предусматривает обязанность перечислять взносы в Пенсионный Фонд России и в Фонд обязательного медицинского страхования, но не в Фонд Социального Страхования, за счет которого потом выплачиваются социальные пособия, ведь если такие отчисления не производятся, то и пособия не выплачиваются.

Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» не относит женщину-индивидуального предпринимателя к списку лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию, но они должны быть застрахованы, если по своему желанию заключили договор о добровольном социальном страховании с ФСС и добросовестно выплачивают страховые взносы. При этом, право на получение страхового обеспечения, женщины приобретают только при условии полной уплаты страховых взносов за календарный год, который предшествует календарному году, в котором наступил страховой случай. Таким образом, если женщина предприниматель планирует стать матерью в 2016 г., то заключить договор и начать выплаты, чтобы иметь право на обеспечение, следует в 2015 г., за год до предполагаемого времени рождения ребенка.

Представляется, что, не являясь юристом и не разбираясь в правовых вопросах, не зная о существовании того или иного закона, женщина, решив заняться предпринимательством и оформив надлежащие документы, может не знать и не догадываться о том, какие действия совершить, чтобы при рождении ребенка не остаться без некоторых пособий.

В целях охраны и защиты материнства (отцовства) и детства было бы уместным предусмотреть на законодательном уровне обязанность работников соответствующих органов при выдаче свидетельства индивидуального предпринимателя разъяснять необходимость заключать с ФСС договор для возникновения права на пособие по беременности и родам.

Следует отметить, что тема пособий по беременности и родам, по уходу за ребенком, особенно их разительно отличающихся размеров для женщин-предпринимателей — работодателей и женщин-работников по найму в литературе недостаточно разработана.

При изучении вопросов правового регулирования выплат пособий при рождении детей, выявляется, на взгляд авторов, значительное ущемление интересов женщин-индивидуальных предпринимателей.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной

нетрудоспособности и в связи с материнством», женщине, застрахованной работодателем в обязательном порядке, пособие по беременности и родам выплачивается в размере 100 % от среднего заработка, причем, в средний заработок относят все виды выплат и других вознаграждений, которые получило застрахованное лицо и на которые были начислены страховые взносы в ФСС. Для женщин-предпринимателей, заключивших договор добровольного социального страхования, средний заработок считается равным минимальному размеру оплаты труда в России.

Для получения женщиной-предпринимателем пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет заключение договора добровольного страхования не обязательно, но в любом случае размер будет составлять 40% от среднего заработка, который рассчитывается исходя из тех же критериев, что и пособие по беременности и родам, т. е. за средний заработок принимается минимальный размер оплаты труда. Для женщины-работника по найму пособие по уходу за ребенком определяется в размере 40 % от среднего заработка, исчисляемого за два календарных года, предшествующих году наступления отпуска по уходу за ребенком.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что как бы хорошо не зарабатывала предприниматель, в отличие от женщины-работника, пособие по беременности и родам она будет получать по минимуму. Здесь, на взгляд авторов, присутствует некая дискриминация, так как вообще не учитывается заработок женщины-предпринимателя, по сути получается, что как бы хорошо она не зарабатывала, пособие по беременности и родам будет получать по минимуму.

Нельзя не отметить, что есть «плюсы» в пользу женщины-предпринимателя: если она, занимаясь предпринимательством, параллельно осуществляет иную трудовую деятельность, которая оформлена трудовым договором, то она имеет право получить пособия по этим двум основаниям; если она решила уйти в отпуск по уходу за ребенком, то обязана приостановить предпринимательскую деятельность, и на это время освобождается от уплаты взносов в Пенсионный фонд, а также от уплаты налогов. Помимо плюсов, есть и «минус»: прекращая временно свою деятельность предпринимателя, она вынуждена увольнять нанятых ею работников, терять проверенных в работе людей.

Выявленные проблемы, на взгляд авторов, являются одной из главных причин нежелания женщин-предпринимателей иметь много детей, находиться с ними в так называемом, декретном отпуске,

рисковать утратой квалифицированных кадров, финансового дохода, снижением материального достатка. В этой связи представляется, что законодателю следовало бы уделить внимание пересмотру и усовершенствованию правовых норм, регулирующих выплату пособий по беременности и родам, по уходу за ребенком женщинам-индивидуальным предпринимателям, и некоторых других вопросов.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 4.
2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 01.01. 2007, № 1.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УЧЕТА МНЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА РАБОТНИКОВ

Рыжкова Мария Сергеевна

студент института права

Волгоградского государственного университета,

РФ, г. Волгоград

E-mail: masha.ryzhkova.2014@mail.ru

Кургина Татьяна Викторовна

старший преподаватель института права

Волгоградского государственного университета,

РФ, г. Волгоград

E-mail: yavereneya@mail.ru

ABOUT SOME QUESTIONS OF ACCOUNTING OF OPINION OF THE REPRESENTATIVE BODY OF WORKERS

Mariya Ryzhkova

*student of Institute of Law of Volgograd State University,
Russia, Volgograd*

Tatyana Kurgina

*senior Lecturer of Institute of Law of Volgograd State University,
Russia, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

Одной из основных форм участия работников в управлении организацией является учет мнения представительного органа работников. В Трудовом кодексе Российской Федерации существует противоречия в вопросах принятия работодателем решений с учетом мнения представительного органа работников, в связи с этим возникают трудности при применении трудового законодательства.

ABSTRACT

One of the main forms participation of workers in the management of the organization is the accounting of the opinions of the representative body of workers. There are contradictions in questions of decision-making by the employer considering the opinion of the representative body of employees in the Labour Code of the Russian Federation therefore the difficulties arise in the application of labor laws.

Ключевые слова: представительный орган работников; профсоюз; социальное партнерство.

Keywords: representative body of workers; trade union; social partnership.

Профсоюз — добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов [6]. Из данного определения следует, что основными функциями профсоюза являются: защитная и представительская. Потребность защиты прав и интересов работников в сфере труда особенно актуальна в современный период, обнаживший социально-экономические противоречия [4, с. 51]. Помимо названных функций к числу основных следует

отнести функцию социального партнерства, т. е. функцию взаимодействия профсоюзов с работодателями по обеспечению интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Одной из форм социального партнерства является участие работников в управлении организацией, которое осуществляется помимо всего прочего посредством учета мнения представительного органа работников. Учет мнения представительного органа работников — обязательная для работодателя процедура, применяемая в случаях, прямо предусмотренных Трудовым Кодексом Российской Федерации, при наличии такого представительного органа.

Правовые положения, требующие от работодателя перед принятием решений получить в письменной форме мнение представительного органа работников, «разбросаны» по всему Трудовому Кодексу РФ. В соответствии с ТК РФ с учетом мнения представительного органа работников осуществляется:

- введение, а также отмена режима неполного рабочего времени (ст. 74 ТК РФ);
- установление порядка проведения аттестации (ст. 81 ТК РФ);
- увольнение работников, которые являются членами профсоюзной организации, в связи с сокращением штата или численности работников, несоответствием работника занимаемой должности, неоднократным неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей (ст. 82 ТК РФ);
- привлечение работников к сверхурочным работам в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 99 ТК РФ;
- утверждение перечня должностей работников с ненормированным рабочим днем (ст. 102 ТК РФ);
- разделение рабочего дня на части (ст. 105 ТК РФ);
- установление размера и порядка выплаты вознаграждения работникам за нерабочие праздничные дни, в которые они не привлекались к работе (ст. 112 ТК РФ);
- привлечение к работам в праздничные дни в случаях, не предусмотренных ст. 113 ТК РФ;
- порядок и условия предоставления дополнительных отпусков (ст. 116 ТК РФ);
- утверждение графика отпусков (ст. 123 ТК РФ);
- установление заработной платы (ст. 135 ТК РФ);
- утверждение формы расчетного листка (ст. 136 ТК РФ);

- установление размеров повышенной оплаты труда работников, занятых на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда (ст. 147 ТК РФ);
- установление размеров оплаты труда за работу в выходной или нерабочий праздничный день (ст. 153 ТК РФ);
- определение систем нормирования труда (ст. 159 ТК РФ);
- принятие локальных нормативных актов, предусматривающих введение, замену или пересмотр норм труда (ст. 162 ТК РФ);
- принятие необходимых мер при угрозе массовых увольнений (ст. 180 ТК РФ);
- утверждение Правил внутреннего трудового распорядка (ст. 190 ТК РФ);
- определение формы профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников, перечня необходимых профессий и специальностей (ст. 196 ТК РФ);
- разработка и утверждение правил и инструкций по охране труда работников (ст. 212 ТК РФ);
- установление норм бесплатной выдачи работникам специальной одежды, обуви и других средств индивидуальной защиты (ст. 221 ТК РФ);
- утверждение порядка применения вахтового метода (ст. 297 ТК РФ);
- увеличение продолжительности вахты (ст. 299 ТК РФ);
- установление условий, размеров и порядка компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно (ст. 325 ТК РФ) [5].

Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 8 ТК РФ работодатель, принимая локальные нормативные акты, учитывает мнение представительного органа работников в случаях, предусмотренных не только ТК РФ, но и другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, коллективным договором, соглашениями.

На взгляд авторов, с целью систематизации и более удобного применения норм трудового законодательства работодателями необходимо выделить в отдельную статью перечень решений, при принятии которых работодатель обязан направить их проект в представительный орган работников и получить его мнение.

При этом Трудовой кодекс России устанавливает порядок учета мнения выборного профсоюзного органа только в двух случаях:

- при принятии локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права (ст. 372 ТК РФ);

- при увольнении работников — членов профсоюза (ст. 373 ТК РФ).

В остальных же случаях — при принятии решения о привлечении работника к сверхурочным работам, за исключением случаев, установленных ст. 99 ТК РФ и к работам в праздничные дни в случаях, не предусмотренных ст. 113 ТК РФ, — порядок учета мнения представительного органа законодателем не определен.

Что касается учета мнения выборного органа первичной профсоюзной организации при принятии решения о привлечении работников к сверхурочной работе, то существуют различные точки зрения относительно данного вопроса. Достаточно распространённым является мнение, что порядок учета мнения выборного профсоюзного органа при привлечении к сверхурочным работам достаточно регулируется статьей 372 ТК РФ. На взгляд авторов, в данной правовой норме предусмотрен длительный порядок учета мнения профсоюзного органа, что не совсем применимо для принятия решения о привлечении к сверхурочной работе, что обусловлено срочным характером такой работы.

В.И. Миронов полагает, что мнение профсоюзного органа не имеет важного значения при заключении соглашения между работником и работодателем о выполнении сверхурочных работ, оно может стать лишь одним из доказательств по делу при возникновении спора между ними [2, с. 502].

Т.В. Иванкина считает, что требование об учете мнения первичной профсоюзной организации в данном случае считается выполненным, если работодатель заранее известил выборный орган профсоюзной организации об основаниях возникновения необходимости применения сверхурочной работы и ее объеме. Выборный орган при этом может ответить в любой форме (например, либо с обоснованием своей позиции, либо кратко — «возражаем» или «не возражаем») [1]. Данный порядок является наиболее подходящим. Вместе с тем, неопределенность сроков заблаговременного извещения работодателем выборного органа профсоюза, с одной стороны, а порой и внезапность появления необходимости проведения сверхурочных работ, когда может оказаться невозможным предварительное извещение и получение мнения профкома, с другой стороны, не исключают возникновения трудовых споров.

Помимо данной проблемы возникают определенные трудности при применении статьи 372 ТК РФ, устанавливающей порядок учета мнения первичной профсоюзной организации, которая представляет интересы всех или большинства работников. На этом основании

многие работодатели ошибочно полагают, что, принимая локальные нормативные акты, им не нужно получать мотивированное мнение первичной профсоюзной организации, если в профсоюзную организацию объединено менее половины работников.

Например, Ейский городской суд Краснодарского края счел несостоятельными доводы работодателя о том, что у него отсутствовали основания для учета мнения первичной профсоюзной организации докеров ОАО «Ейский морской порт» в связи с тем, что она не представляет интересы всех или большинства работников, мотивируя тем, что положение пункта 4 статьи 135 ТК РФ устанавливает императивное правило, согласно которому при принятии локального нормативного акта, устанавливающего систему оплаты труда, работодатель обязан учитывать мнение представительного органа работников независимо от количества его членов. Поэтому приказ генерального директора об утверждении нового Положения об оплате труда и материального стимулирования работников ОАО «ЕМП» не подлежал применению при разрешении трудового спора, поскольку он принят с нарушением требований статьи 372 ТК РФ [3].

Таким образом, не получив мотивированного мнения профсоюзной организации при утверждении положения об оплате труда и материальном стимулировании работников, работодатели подвержены риску признания такого акта недействительным.

Исходя из вышеуказанного, с целью совершенствования трудового законодательства, предотвращения трудовых споров между работодателем и представительным органом работников и уменьшения социальной напряженности полагаем целесообразным:

1. ввести в Трудовой Кодекс Российской Федерации нормы в статье «Случаи учета работодателем мнения представительного органа работников»;
2. установить порядок учета мотивированного мнения представительного органа работников при принятии решения о привлечении работников к сверхурочным работам в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 99 ТК РФ и о привлечении к работам в праздничные дни в случаях, не предусмотренных статьей 113 ТК РФ;
3. внести изменения в ч. 1 ст. 372 ТК РФ, исключив из нее слова «представляющий интересы всех или большинства работников».

Список литературы:

1. Иванкина Т.В. «Сверхурочная работа» // Справочник кадровика. — 2009. — № 5 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://hr-portal.ru/article/sverhurochnaya-rabota-3> (дата обращения: 10.06.2015).

2. Миронов В.И. Трудовое право России: Учебник. М.: Упр. персоналом, 2005. — 502 с.
3. Решение Ейского городского суда Краснодарского края от 24 февраля 2015 г. // Судебные решения [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/bsr/case/7192459> (дата обращения: 11.06.2015).
4. Рыженков А.Я., Мелихов В.М., Шаронов С.А. Трудовое право России. Курс лекций. Юрайт-Издат, 2007 г. — 51 с.
5. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/> (дата обращения: 10.06.2015).
6. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172580 (дата обращения: 10.06.2015).

СЕКЦИЯ 10.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С СОДЕРЖАНИЕМ НАРКОПРИТОНА

Гусев Андрей Сергеевич

адъюнкт Московского университета МВД России

РФ, г. Москва

E-mail: andreu2u@yandex.ru

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO DRUG HOUSES

Andrei Gusev

postgraduate of Russian Interior Ministry in Moscow university

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Автором осуществлен криминологический анализ наркопритонов, рассматривает криминологические характеристики наркопритонов, их организаторов и посетителей, направления криминологической профилактики содержания наркопритонов.

ABSTRACT

Author makes a criminological analysis of drug stashes, considering the criminological characteristics of drug stashes, organizers and visitors of drug stashes, trends in criminological prevention of stas-keeping.

Ключевые слова: наркопритон; наркопреступность; содержатель притона; криминологическая характеристика; криминологический портрет.

Keywords: drug houses; drug trafficking; criminological characteristics.

Незаконное потребление наркотиков оценивается обществом не только как болезнь, но и как «социальное зло». Криминология признает злоупотребление наркотиками отклоняющимся (девиантным) поведением. Организация либо содержание наркопритонов характеризуется значительной степенью латентности. Во-первых, это объясняется активной деятельностью организаторов наркопритонов по сокрытию следов преступлений; во-вторых, нежеланием граждан подавать заявления в правоохранительные органы на виновных лиц, что объясняется как неверием граждан в ликвидацию наркопритона правоохранительными органами и привлечение организаторов и участников наркопритона к уголовной ответственности, так и боязнью возможной расправы со стороны организаторов и посетителей наркопритона.

Общественная опасность наркопритонов кроме непосредственно факта потребления наркотиков заключается в том, что:

- в притонах в употребление наркотиков вовлекаются новые лица;
- неоднократно судимые лица продолжают закреплять установки на ведение антиобщественного образа жизни;
- серьезно увеличивается риск заболевания ВИЧ-инфекцией, гепатитом из-за использования зараженных шприцев и других инструментов для употребления наркотических средств;
- высока вероятность причинения вреда жизни или здоровью лицам, находящимся или проживающим непосредственно в наркопритоне или рядом с ним из-за неадекватного поведения наркоманов [7, с. 67].

Кроме того, наличие притона значительно повышает опасность нахождения в непосредственной близости от него и прилегающим к наркопритону территориям, что снижает привлекательность, а, соответственно, и стоимости недвижимости в районе наркопритона.

Зачастую помимо прямого ущерба здоровью граждан наносится материальный ущерб лицам, находящимися под воздействием наркотических средств как из хулиганских побуждений, так и вследствие попыток легкой наживы для обеспечения средствами на приобретение наркотиков.

Наркопритоны условно можно поделить на «маргинальные» наркопритоны и высокоорганизованные наркопритоны.

«Маргинальные» наркопритоны представляют собой места, где происходит потребление наркотиков лицами с низким уровнем доходов и самосознания, без соответствующего приспособления помещения, конспирации и т. п. Организация потребления наркотиков

и иных запрещенных веществ в таких притонах подразумевает предоставление своих квартир другим лицам, что не требует значительных усилий и предполагает только фактическое владение помещением и организацию посещения помещения другими лицами. Содержание притона заключается в его уборке, проветривании и иных способах избавления от неприятных запахов, характерных для употребления в таких притонах наркотиков.

Другой тип — высокоорганизованные притоны, места, в которых созданы условия для потребления наркотиков, с высокой степенью конспирации, распределением ролей, явная корыстная направленность деятельности и т. п. Подобные притоны, как правило, организуются в ночных клубах, местах проведения досуга молодежи или специально обустроенных для этого местах. Такие притоны немногочисленны, объединяют состоятельных людей, которые употребляют героин и другие дорогостоящие наркотические средства.

При решении вопроса о выявления причин и условий, способствующих организации наркопритонов, важно учитывать данные, характеризующие личность организатора наркопритона.

Криминологический портрет личности организатора и содержания наркопритона значительно схожи со свойствами криминологических портретов наркомана и участника преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, однако, не исчерпываются последними [5, с. 150]. Необходимо отметить, что в системе ценностных ориентаций многих преступников рассматриваемой категории семья играет отнюдь не главную роль [1].

Весьма показательны данные о наличии судимости у рассматриваемого контингента лиц. Значительную часть указанного массива составляют лица, ранее не судимые, в том числе судимость которых была снята или погашена, — 46,1 %. За ними в процентном соотношении следуют лица, судимые за преступления, связанные с наркотиками, в том числе случаи специального рецидива отмечаются в 35,4 % случаев (от числа всех судимых — 65,7 %). Интересно, что 13,9 % притоносодержателей ранее совершали преступления против собственности. Представляется, что для снижения числа фактов притоносодержательства целесообразно усилить профилактическую деятельность среди лиц, ранее совершавших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [10, с. 10].

Таким образом, исходя из сложившейся следственной и судебной практики, примерный криминологический портрет притоносодержателя выглядит следующим образом: мужчина, злоупотребляющий

наркотиками, в возрасте от 31 до 35 лет, без определенных занятий или временно безработный, имеющий криминальный опыт. Эти лица должны оказаться в поле зрения сотрудников правоохранительных органов, обязанных не только знать этот контингент, но и предупреждать совершение ими различных преступлений, в том числе организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств [10, с. 10].

Криминологическая профилактика в сфере борьбы с содержанием наркопритонов полностью находится в рамках общей профилактики наркотизма и наркопреступности. Под профилактикой наркомании следует понимать специфический вид социальной деятельности, осуществляемой как государственными, так и негосударственными органами, организациями (объединениями, формированиями) и учреждениями и направленной на устранение либо нейтрализацию выявленных причин и условий распространения этого негативного социального явления [2, с. 14].

В профилактике асоциального поведения применительно к ее содержанию традиционно выделяют три уровня [1, с. 29]. Первый — это общесоциальная профилактика; второй — общая профилактика; третий — индивидуальная профилактика антиобщественного поведения.

Первый уровень профилактики связан с решением глобальных вопросов существования общества: экономических, социальных, политических, идеологических.

Разрешение этих проблем влияет на преступность, ее состояние, структуру, динамику, причины независимо от конкретной формы проявления, а также на все разновидности девиантного поведения (которое может и не признаваться законом преступным, как, например, немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ). Оно выступает необходимой предпосылкой осуществления профилактики отдельных форм асоциального поведения.

Второй уровень профилактики — это общая криминологическая профилактика отдельных форм преступности и разновидностей девиантного поведения, тесно связанного с последней. Иными словами, это целенаправленная деятельность субъектов профилактики по выявлению и устранению (по возможности) либо нейтрализации причин и условий, способствующих распространению наркомании в стране [4, с. 32].

Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 года в вопросах профилактики немедицинского потребления наркотиков, наркологической помощи, реабилитации больных наркоманией указала следующие цели:

1. Формирование негативного отношения в обществе к немедицинскому потреблению наркотиков путем активной антинаркотической пропаганды, проведения грамотной информационной политики в СМИ;

2. Создание условий для формирования мотивации к ведению здорового образа жизни;

3. Организация и проведение профилактических мероприятий с группами риска немедицинского потребления наркотиков;

4. Недопущение применения в РФ заместительных методов лечения наркомании с применением наркотических средств и психотропных веществ;

5. Обеспечение подготовки специалистов: врачей, социальных педагогов, социальных работников в области психотерапии, психологического консультирования и психологической коррекции для эффективной работы в реабилитационных центрах и центрах социальной, психологической и медицинской поддержки и т. д. [9].

В стране сохраняются условия, способствующие росту воспроизводства незаконного потребления наркотиков, расширяется масштаб наркоторговли, наркобизнес приобрел транснациональный характер. Недостаточная координация действий различных ведомств, призванных бороться с наркоманией и наркоторговлей (органы здравоохранения, социальные службы, правоохранительные органы), каждое из которых считает свою деятельность приоритетной, не способствует уменьшению числа наркозависимых лиц. Наблюдается дублирование функции силовых структур, их слабое сотрудничество в выявлении, расследовании и установлении уголовной ответственности за преступление в сфере незаконного оборота наркотиков. На рост числа наркопотребителей влияет продолжающийся рост цен, безработица среди трудоспособного населения, недостаточность эффективного выявления наркоманов на ранней стадии заболевания [3, с. 13]. Вышеописанные факторы в полной мере применимы и к организации либо содержанию наркопритонов.

Что касается профилактики организации и содержания наркопритонов, то необходимо согласиться с Г.Л. Осиповым, выделяющим ряд наиболее перспективных направлений криминологической профилактики:

- реализация программ соседского присмотра, которая предполагает поощрение государством развития соседского общения, активного участия соседей в совместном использовании общего имущества;

- создание организационно-технических условий, которые обеспечивают невозможность игнорирования или поверхностной

проверки уполномоченными правоохранительными органами информации о наличии признаков организации или содержания наркопритонов;

- в целях существенного ограничения влияния коррупции как фактора воспрепятствования развитию профилактической модели борьбы с притоносодержательством в сфере незаконного оборота наркотиков, предлагается рассмотреть вопрос о внедрении практики тайного голосования по доверию населения участковым уполномоченным;

- развитие системы лечебно-воспитательных учреждений для наркоманов с учетом положительного опыта функционирования подобной системы в СССР [6, с. 30].

Список литературы:

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980.
2. Бударин Г.Ю., Вешнева С.А. Правовая модель профилактики наркоманий // Социальное и пенсионное право. 2013. № 1.
3. Гарбатович Д.А. Эффективность уголовных наказаний в отношении наркопреступности // Наркоконтроль. 2013. № 4.
4. Гасанов Э. Антинаркотизм: понятие, направления, проблемы // Законность. 1995. № 9.
5. Осипов Г.Л. Личность организатора и содержателя наркопритонов // Общество и право. 2011. № 1.
6. Осипов Г.Л. Притоносодержательство для потребления наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
7. Родионов А.И. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Юридическая наука. 2011. № 4.
8. Рожиченков В. Личность правонарушителя в сфере незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими //[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/521> (Дата обращения — 31.03.2015).
9. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 28.09.2011) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета, № 128, 15.06.2010.
10. Шекк Е.А. Личностные характеристики притоносодержателей и их учет при разработке мер предупреждения наркопреступлений // Наркоконтроль. — 2013. — № 4. — С. 8.

ЭВТАНАЗИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Дядюн Кристина Владимировна

*канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ВФ РГА,
РФ, г. Владивосток
E-mail: Kristina.dyadyun@yandex.ru*

EVTANAZIYA: CRIMINAL-LEGAL ASPECTS

Kristina Dyadyun

*candidate of juridical sciences,
associate professor of department of criminal law VB RC,
Russia, Vladivostok*

*«Все дело в том, что продлевать — жизнь или смерть.
Но если тело не годится для своей службы,
то почему бы не вывести на волю измученную душу»
(Сенека «Нравственные письма к Луцилию»)*

*“All this is because prolong — a life or death.
But if body does not be fit for its service,
that why not to bring on will tormented shower”
(Seneca “Moral letter to Luciliyu”)*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется сущность и содержание института эвтаназии с учетом правовых, религиозных, философских и медицинских аспектов. Автор анализирует законодательный подход различных государств в указанной области. В результате на основе сравнительно-правового анализа, изучения статистики и судебной практики предлагается авторская редакция нормы об «убийстве по мотиву сострадания».

ABSTRACT

In given article is analysed essence and contents of the institute of evtanaziya with provision for legal, religious, philosophical and medical aspect. The Author analyses the legislative approach different state in specified area. As a result on base relatively-right analysis, studies of the statistics and

judicial practical persons is offered author's editing of the rate about «murder on motive of the compassion».

Ключевые слова: эвтаназия; мотив сострадания; убийство.

Keywords: evtanaziya; motive of the compassion; murder.

Термин «эвтаназия» ввел в обращение английский философ Фрэнсис Бэкон (от греч. euthanasia, eu — хорошо, thanatos — смерть). На протяжении веков данная тема активно обсуждалась медиками, философами, священниками и юристами. Однозначная оценка отсутствует по сей день. Возможно, это обусловлено не только морально-этической стороной вопроса, но и различным подходом к его осмыслению, основанным на догматах соответствующей науки. Получается своего рода «притча о слоне и слепых мудрецах»: каждый представляет себе лишь то, что не противоречит его мнению и считает себя абсолютно правым, в результате истинное понимание так и не достигнуто. Как следствие, отсутствует соответствующее единообразное регулирование вопроса эвтаназии. И здесь целесообразно вспомнить басню Крылова «Лебедь, рак и щука»: каждый старается перетянуть на свою сторону, в итоге «воз и ныне там».

Разумеется, невозможно создать абсолютно идентичное понимание какого-либо явления в различных сферах. Однако общие постулаты, идеи, точки соприкосновения обязательно должны быть для адекватного регулирования соответствующего процесса. Чтобы на практике не получалась ситуация из серии «кто — в лес, кто — по дрова».

В данной статье представлен анализ уголовно-правовых аспектов эвтаназии на основе учета медицинских, философских и религиозных подходов.

На данный момент в мире существует три основных подхода к правовой оценке эвтаназии:

1. Легализация данной процедуры при условии соблюдения жестких процедурных параметров (заявление пациента, психотерапевтическая проверка, заключение независимого врача-эксперта, участие следователя, комиссионное итоговое решение (Бельгия, Нидерланды, Люксембург) [17]. При соблюдении необходимых условий в Бельгии разрешена и «детская эвтаназия».

2. Полный запрет эвтаназии (Украина, Белорусия, Казахстан) [18].

3. Рассмотрение процедуры эвтаназии в качестве привилегированного вида убийства (Молдова, Азербайджан, Грузия) [18].

В РФ убийство по мотиву сострадания квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ, в лучшем случае с применением положения п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ «совершение преступления по мотиву сострадания» [19].

Так, две несовершеннолетние девушки, П. и Ш., совершившие убийство парализованной женщины из жалости, были осуждены по статье 105 Уголовного кодекса РФ («Убийство»). Их мотивация подтверждалась свидетельскими показаниями, однако суд решил, что девушек не может оправдывать тот факт, что жертва сама попросила убить ее. Смягчающим обстоятельством послужило то, что девушки приняли активное участие в следствии. П. приговорили к 5 годам лишения свободы в воспитательной колонии, Ш. — к 4,5 годам [16].

В другом случае Архангельский областной суд осудил за убийство из корыстных побуждений жителя села Красноборск за то, что он убил неизлечимо больную женщину по ее просьбе. 83-летняя женщина заплатила П. 6000 рублей за свое убийство. Свидетели подтвердили, что пожилая женщина неоднократно просила родственников лишить ее жизни. П. было назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы [1].

Действительно, в приведенных примерах присутствует конкуренция составов. Однако по правилам квалификации такие ситуации должны толковаться в пользу виновного: применению должна подлежать норма ч. 1 ст. 105 УК РФ + соответствующее смягчающее обстоятельство [10].

Официальной статистики о случаях эвтаназии в России не существует. Такая ситуация обусловлена в частности латентностью указанных деяний. Действительно, по действующему законодательству мотив милосердия и сострадания зачастую оборачивается корыстным умыслом, а за ним следует соответствующее уголовное наказание.

Однако существуют статистические данные по отношению граждан России к проблеме эвтаназии. Согласно проведенному опросу ВЦИОМ, 58 % россиян считают эвтаназию оправданной в тех или иных случаях и только 28 % отвергают ее в принципе [4].

Следует отметить, что в различных государствах вопрос об эвтаназии решается на разных уровнях: в Украине соответствующий запрет закреплен в гражданском кодексе и в ст. 52 основ законодательства Украины о здравоохранении. Там, в частности, четко указано, что медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии (как в активной, так и в пассивной форме) [18]. В отраслевом законе запрет на осуществление эвтаназии предусмотрен также и в Републиках Беларусь и Казахстан [18]. При этом нарушение указанного

положения влечет уголовную ответственность за убийство либо за неоказание помощи больному (в зависимости от формы эвтанази). В рамках законодательства о здравоохранении соответствующий вопрос рассмотрен также в США (Орегон, Вашингтон), Австралии и Израиле [17]. Законодатель Франции и Швейцарии склонен рассматривать эвтаназию как разновидность убийства с отягчающими обстоятельствами [17]. В Азербайджане и Республике Молдова указанный вопрос урегулирован в рамках уголовного законодательства [18].

В РФ присутствует весьма неоднозначный подход к разрешению рассматриваемого вопроса. Так, согласно ст. 20 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на жизнь» [9]. В то же время в отраслевом законодательстве: «Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан» [14] присутствует некий парадокс: одновременный запрет и разрешение эвтаназии:

- ст. 45 указывает, что «медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии — удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни и что лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации»;

- ст. 33 регламентирует, что «гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения. При отказе от медицинского вмешательства гражданину или его законному представителю в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия. Отказ от медицинского вмешательства с указанием возможных последствий оформляется записью в медицинской документации и подписывается гражданином либо его законным представителем, а также медицинским работником. При отказе родителей или иных законных представителей лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, либо недееспособного, от медицинской помощи, необходимой для спасения жизни указанных лиц, больничное учреждение имеет право обратиться в суд для защиты интересов этих лиц».

Исходя из анализа указанных положений, ответственность лица, осуществившего эвтаназию, варьируется в зависимости от ее формы: активная влечет уголовную ответственность, пассивная — освобождает от каких-либо негативных последствий.

Как отмечал Ф. Ницше, «Существует право, по которому мы можем отнять у человека жизнь, но нет права, по которому

мы могли бы отнять у него смерть; это есть только жестокость» [13]. Ф. Бэкон в свою очередь отмечал, что «безнравственно и негуманно заставлять человека жить, который, умирая в мучениях, молит о смерти. Право на смерть представляет собой гарантию сохранения достоинства личности. Однако свобода воли предполагает и ответственность (как моральную, так и правовую) того, кто принял решение и кто это решение исполнил» [3]. А. Шопенгауэр считал, что единственной достойной целью эвтаназии является «приятный и безболезненный конец: конец не от болезней, не умирание, сопровождающееся агонией, а безболезненная смерть, без борьбы за жизнь, без хрипов, без агонии» [21].

Таким образом, философская концепция указывает на обоснованность права на эвтаназию при наличии адекватной ответственности исполнителя данной процедуры.

Один из постулатов клятвы Гиппократа гласит «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла» [7]. Дж. Рейчелс считает, что если больной в сознании и понимает, что его дни сочтены, не может более терпеть физических страданий и просит врача ускорить его смерть, и врач выполнит его просьбу, просто прекратив лечение (пассивная эвтаназия), страдания больного могут на это время усилиться. В этой ситуации смертельная инъекция (активная эвтаназия), по его мнению, более гуманна [6]. Исходя из изложенного, существует довольно тонкая грань между отказом врача от дальнейшего лечения тяжелобольного пациента, проявлением милосердия и содействием прекращению жизни по мотиву сострадания. Также не следует забывать об обычных гражданах (родственниках больного) и их ответственности в случае осуществления эвтаназии. В последнем примере проблема заключается в отграничении корыстных побуждений от мотива сострадания.

В начале прошлого столетия юрист Биндинг и психиатр Гохе предложили называть эвтаназией уничтожение так называемых «неполноценных» жизней (умерщвление новорожденных с «неправильным развитием», душевнобольных, больных туберкулезом или злокачественными новообразованиями, инвалидов, стариков и др.) Была создана специальная индустрия умерщвления в виде газовых камер, душегубок, крематориев и т. д. Международный военный трибунал в Нюрнберге квалифицировал эти действия как преступления против человечества [12]. Данный пример показывает неверное понимание и стремление к «крайним» формам реализации эвтаназии, что еще раз подчеркивает необходимость и значимость единооб-

разного понимания и реализации рассматриваемого института. Практически любое явление может быть искажено недостатками его толкования и практического воплощения. Однако это свидетельствует в первую очередь не о вредности соответствующего вопроса, а о несовершенстве субъектов реализации. Например, незаконное искусственное прерывание беременности может трактоваться от «охоты на ведьм» до адекватного рассмотрения нарушения установленных правил данной операции.

Религия также неоднозначно выражает свое отношение к эвтаназии. В отдельных актах (Декларация об эвтаназии Конгрегации вероучения) «легкая смерть» подразумевает «преднамеренное убийство при помощи метода, провоцирующего наименьшие боль и страдания, совершенное «из жалости» для того, чтобы положить конец невыносимым страданиям, или для того, чтобы избежать трудностей жизни, которая считается «нечеловеческой», «не достойной самого человека» [5]. В то же время самоубийство или смерть в результате обезболивающей терапии рассматриваются религией как тяжкий грех, доказательство полного отчаяния и неверия в высшие силы. В существующих подходах также сложно точно определить грань между «грехом» и «благом».

По данным статистики в странах, где эвтаназия запрещена и законной защиты от неправомерного применения эвтаназии нет, положение в данной области обстоит хуже. Несмотря на принятие законов, запрещающих эвтаназию, случаи ее применения участились, и в этом признаются сами врачи. Например, бывший директор ООН по медицине, американский врач Майкл Горвин признался, что помог уйти из жизни 50 своим больным [11]. Ю. Цезарь говорил: «Лучше сразу умереть, чем жить ожиданием смерти» [20]. Исходя из изложенного, представляется, что адекватное законодательное регулирование эвтаназии — скорее полезно, способно нивелировать противоречия и криминальные проявления рассматриваемой процедуры.

Различные определения эвтаназии присутствуют как в научной литературе, так и в уголовном законодательстве отдельных стран. Например, С.Р. Бараницкий и Ю.С. Потапова определяют эвтаназию как «целенаправленное причинение смерти тяжело больному, осуществленное по его просьбе врачом либо иным лицом, мотивом которого является сострадание к больному с целью избавления его от физических мучений» [2].

Отдельные авторы [8, с. 30; 15] предлагают законодательно закрепить понятие эвтаназии в уголовном законодательстве в рамках привилегированного состава. Предлагаются следующие определение:

«умышленное лишение жизни безнадежно больного человека по его просьбе, а равно умышленное лишение жизни безнадежно больного человека, неспособного самостоятельно принимать решения либо находящегося в состоянии комы, по просьбе родственников, осуществляемое мед. работником или иным лицом».

Представляется интересным рассмотреть позицию законодателя стран СНГ по данному вопросу в силу схожести системы и структуры уголовных кодексов.

Так, по УК Азербайджана «эвтаназия, то есть удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями либо прекращение искусственных мер по поддержанию жизни — наказывается исправительными работами на срок до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» [18].

УК Республики Молдова устанавливает ответственность за лишение жизни по желанию лица: «лишение жизни лица в связи с неизлечимой болезнью или невыносимостью физических страданий по желанию лица или, в отношении несовершеннолетнего, его родственников наказывается лишением свободы на срок до 6 лет» [18].

Таким образом, суть проблемы активной эвтаназии заключается в умышленном причинении врачом смерти больному из сострадания или по просьбе самого умирающего либо его близких.

В то же время в уголовно-правовой сфере возникает проблема надлежащей правовой оценки причинения смерти по мотиву сострадания. Во-первых, сложности обусловлены наличием возможности корыстной заинтересованности родственников и коррупционной направленностью врача, что существенным образом влияет на квалификацию содеянного. Во-вторых, возникают проблемы отграничения так называемой пассивной эвтаназии от составов, предусмотренных ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному) — для врача; ст. 125 УК РФ (оставление в опасности) — для родственников. Соответственно по действующему уголовному законодательству Российской Федерации правовая оценка проведения эвтаназии может варьироваться от квалификации как особо тяжкого преступления (убийства из корыстных побуждений) до рассмотрения содеянного в качестве преступного деяния небольшой степени тяжести (ст. ст. 124, 125 УК РФ). Причем результат в основ обусловлен не наличием и доказанностью соответствующих целей и мотивов, а выбранной формой осуществления процедуры (активная/пассивная).

Представляется, в целях единообразного толкования и применения уголовного закона, реализации принципов равенства, гуманизма и справедливости, обеспечения назначения обоснованного наказания, необходимо ввести в УК РФ дополнительный привилегированный состав: «убийство по мотиву сострадания». Видится необходимым отказ от использования термина «эвтаназия» в силу отсутствия однозначного подхода к пониманию его содержания (в зависимости от формы, способа осуществления, субъекта применения и т. п.). Кроме того, учитывая систему и структуру УК РФ, термин «убийство по мотиву сострадания» более вписывается в содержательную конструкцию закона, нежели «эвтаназия». Так, существующие составы со смягчающими обстоятельствами Особенной части УК РФ учитывают соответствующие положения Общей части российского уголовного закона: ст. 106 (убийство матерью новорожденного ребенка) принимает во внимание общие правила ограниченной вменяемости с акцентированием на соответствующих субъективных факторах; ст. 107 УК РФ (убийство в состоянии аффекта) взаимосвязано со смягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ (противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившиеся поводом для преступления); ст. 108 (убийство при превышении пределов необходимой обороны, либо мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление) базируется на соответствующих критериях правомерности указанных действий (ст.ст. 37, 38 УК РФ).

Использование предлагаемых в литературе терминов типа «умышленное лишение жизни» [15]; «активная и пассивная эвтаназия» [8] также не соответствует действующему законодательному подходу: в УК РФ единообразно используется термин «убийство» (умышленное причинение смерти другому человеку), в котором подчеркиваются особенности как объективных, так и субъективных признаков данного преступного деяния. Привилегированные составы дублируют соответствующее понятие, обуславливая смягчение наказания учетом дополнительных факторов. Изложенное также свидетельствует в пользу использования именно предлагаемого термина: «убийство по мотиву сострадания».

Предлагается следующая редакция указанной нормы:

«Статья 107.1. Убийство по мотиву сострадания

1. Убийство, совершенное по просьбе неизлечимо больного лица, либо его близких родственников при отсутствии у больного соответствующей возможности, в целях прекращения физических и моральных страданий при доказанности невозможности излечения,

либо нецелесообразности дальнейшего лечения, наказывается ограничением свободы на срок до 3-х лет, принудительными работами на срок до 2-х лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное медицинским работником наказывается принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Объектом данного преступления (как и всех разновидностей убийства) является жизнь. В указанной конструкции предусмотрен потерпевший — неизлечимо больное лицо, претерпевающее физические и моральные страдания. Указанный статус должен быть подтвержден соответствующими медицинскими документами.

Объективная сторона — причинение смерти (как в виде действия, так и бездействия, т. е. как активной, так и пассивной эвтаназии). Способ, орудия и средства принципиального значения для квалификации содеянного не имеют. Это может быть введение смертельной инъекции, отключение аппаратов, обеспечивающих жизнедеятельность и др.

Субъект предлагаемого состава преступления может быть как общим (физическое вменяемое лицо достигшее установленного законом возраста наступления уголовной ответственности: с учетом специфики деяния — 14 лет), так и специальным — медицинский работник/близкий родственник потерпевшего.

Отличительной особенностью рассматриваемого преступления является его объективная сторона, признаки которой и обуславливают отнесение соответствующего деяния к числу привилегированных. Вина выражается в форме умысла (равно как и в других разновидностях убийств), особенностью обладают мотив и цель содеянного: мотив — сострадание, цель — прекращение физических и моральных страданий больного человека. При этом наличие материального вознаграждения за осуществление указанных действий нельзя однозначно трактовать как невозможность применения соответствующего привилегированного состава. Например, больной человек может оставить завещание в пользу виновного в качестве благодарности за избавление от мучений, о котором субъект может даже и не знать. Либо «вознаграждение» может носить чисто формальный характер. Кроме того, даже получение некоей материальной «благодарности» не всегда означает, что именно данный фактор, а не мотив сострадания явился преобладающим в совершении соответствующего деяния. Поэтому в целях назначения обоснованного и адекватного наказания необходимо детально исследовать все обстоятельства содеянного.

Следует отметить, что практическое применение ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) зачастую основывается на общих формальных признаках: субъект — мать, потерпевший новорожденный ребенок, без учета обоснованного наличия соответствующих психотравмирующих обстоятельств, обусловленных влиянием родового процесса, наличия предумысла и т. п., однако такое положение свидетельствует не о недостатках наличия соответствующего состава в рамках УК и его редакции, а о недостатках правоприменительного подхода. То же самое касается и предлагаемого состава: возможные противоречия и разнотолки можно и нужно минимизировать на правоприменительном уровне. Отсутствие у практических работников надлежащих знаний, навыков, времени; общая загруженность и т. п. — недостаточное основание для привлечения лиц, осуществивших причинение смерти неизлечимо больному лицу, страдающему физически и морально, по мотиву сострадания, к ответственности за особо тяжкое преступление (убийство).

Разумеется, при квалификации убийства по мотиву сострадания необходимо учитывать такие факторы как: медицинские показания, согласие потерпевшего/близких родственников (при отсутствии у самого потерпевшего такой возможности), объективность соответствующих данных. Однако в настоящее время, люди, совершающие эвтаназию из чувства сострадания, лишены права выбора и надежды на надлежащую оценку содеянного.

Выводы и рекомендации, предложенные в рамках данной статьи, обусловлены требованиями основополагающих принципов уголовного законодательства, направлены на обеспечение целей и задач уголовного наказания с учетом специфики причинения смерти другому лицу в рамках института эвтаназии.

Список литературы:

1. Архангельский областной суд. Официальный сайт // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://oblsud.arh.sudrf.ru> (дата обращения: 15.03.2015).
2. Бараницкий Ю.С., Потапова А.Н. Правовое регулирование проблемы эвтаназии в России // Сборник «Научное сообщество студентов XXI века». Новосибирск, 2013.
3. Бэкон Ф. Новый Органон. М., 1972.
4. ВЦИОМ. Официальный сайт // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://wciom.ru> (дата обращения: 21.04.2015).

5. Декларация об эвтаназии от 5 мая 1980 г./ Конгрегация вероучения. СПб., 2002.
6. Дж. Рэйчелс. Перевод Л.В. Коноваловой. Выполнен по изданию: *Rachels J. Active and Passive Euthanasia. From: Moral Issues. Ed. by J. Narveson. Oxford University Press, 1983.*
7. Клятва Гиппократ. Перевод В.И. Руднева/Гиппократ. Избранные книги. М., 1994.
8. Князев Д.С. Эвтаназия и ее уголовно-правовая оценка//Российский следователь. 2010. № 16.
9. Конституция РФ. М., 2015.
10. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001.
11. Кузе Х. Международный медицинский журнал. 1998.
12. Международный военный трибунал // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st048.shtml> (дата обращения: 25.04.2015).
13. Ницше Ф. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://nicshe.net> (дата обращения: 26.04.2015).
14. Основы законодательства об охране здоровья граждан // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 25.04.2015).
15. Официальный сайт сообщества юристов и адвокатов// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://pravorub.ru> (дата обращения: 25.04.2015).
16. Ростовский областной суд. Официальный сайт // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rostobsud.ru> (дата обращения: 13.01.2015).
17. Уголовное законодательство зарубежных стран. М., 2010.
18. Уголовное законодательство стран СНГ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.online.zakon (дата обращения: 17.04.2015).
19. Уголовный кодекс РФ. М., 2015.
20. Цезарь Ю. Разделяй и властвуй: Записки триумфатора. М., 2012.
21. Шопенгауэр А. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.lib.ru/FILOSOF/SHOPENGAUER/> (дата обращения: 26.04.2015).

**АНАЛИЗ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОСУЖДЕННЫМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СРАВНЕНИИ С СССР И ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ**

Кечил Дмитрий Иванович

*канд. психол. наук, начальник отряда отдела по работе
с осужденными федерального казенного учреждения исправительная
колония № 1 Управления федеральной службы исполнения наказаний
России по Республике Тыва,
РФ, Республика Тыва, г. Кызыл*

Табаракон Константин Юрьевич

*старший инструктор группы кадров и работы с личным составом
федерального казенного учреждения исправительная колония № 1
Управления федеральной службы исполнения наказаний России
по Республике Тыва,
РФ, Республика Тыва, г. Кызыл
E-mail: lawyer_fsin@mail.ru*

**ANALYSIS OF THE PROVISION PAROLE
OF CONVICTS IN RUSSIA IN COMPARISON
WITH THE USSR AND ABROAD**

Dmitri Kechil

*Ph.D., chief of detachment department for work with convicted federal
treasury institutions penal colony №1 of the Federal Penitentiary Service
of Russia in the Republic of Tuva,
Russia, Republic of Tuva, Kyzyl*

Konstantin Tabarakov

*senior instructor of group training and working with the staff of the federal
treasury institutions penal colony №1 of the Federal Penitentiary Service
of Russia in the Republic of Tuva,
Russia, Republic of Tuva, Kyzyl*

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется институт условно-досрочного освобождения, как одного из стимулов правопослушного поведения осужденных в исправительных учреждениях, их исправления и перевоспитания.

ABSTRACT

In this paper the Institute of parole, as one of the incentives for law-abiding behavior of convicts in prisons and corrective rehabilitation.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; институт условно-досрочного освобождения; лишение свободы; перевоспитание; уголовный кодекс.

Keywords: correctional system; the institution of parole; imprisonment; re-education; the criminal code.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации уделяется особое внимание институту условно-досрочного освобождения (далее УДО), замены неотбытой части более мягким видом наказания, замена реального лишения свободы альтернативными видами наказания либо условным лишением свободы. Движения в данном направлении нашло свое отражение, помимо основных нормативно-правовых актов, таких как Уголовный Кодекс и Уголовно-исполнительный Кодекс РФ, так и в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года «Концепция развития уголовно-исполнительной системы». Это наблюдается на изменении количества осужденных, отбывающих наказание в виде реального лишения свободы в исправительных учреждениях различного вида, уменьшения количеств исправительных колоний, оптимизации численности личного состава уголовно-исполнительной системы (далее УИС), в связи с уменьшением численности спецконтингента [6].

Условно-досрочное освобождение исторически берет свое начало во Франции, а затем распространяется в других государствах земного шара. В Российской Федерации основаниями предоставления осужденному УДО является фактически отбытая часть срока наказания, установленная приговором суда, а также решение суда, рассматривающего соответствующее ходатайство.

Ходатайство об УДО осужденный подает только после фактического отбытия осужденным части срока наказания, который зафиксирован в ст. 79 УК РФ и который дифференцируется в зависимости от тяжести совершенного преступления. За преступ-

ления небольшой или средней тяжести необходимо отбыть не менее 1/3 срока наказания, за тяжкие преступления не менее 1/2, за особо тяжкие не менее 2/3, не менее $\frac{3}{4}$ срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 и 210 УК РФ, не менее 4/5 за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста [9].

Предусматривается, что фактически отбытый срок не может быть менее 6 месяцев. УДО допускается и в отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, но при этом отбыто не менее 20 лет лишения свободы и не имеет злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет [1].

Порядок обращения осужденного по факту УДО предусматривается в УИК РФ, который определен в ст. 175. Смысл заключается в том, что осужденный либо его законный представитель вправе обратиться в суд с ходатайством об УДО через администрацию ИУ. Администрация учреждения в свою очередь не имеет права отказать осужденному в этом и совместно с данным ходатайством направляет в суд характеристику на осужденного за весь период отбывания наказания, в которой указывает на целесообразность предоставления УДО [3]. После чего суд в соответствии с УПК РФ, а именно ч. 2.1 ст. 399 извещает потерпевшего, его законного представителя о дате, времени и месте судебного заседания, а также возможности их участия в этом заседании. При проведении судебного заседания по вопросу предоставления УДО суд помимо отбытия установленного законом срока наказания, также оценивает степень исправления осужденного, а именно: отношение к труду, учебе, количество поощрений и взысканий, возмещение ущерба потерпевшему — также мнение администрации ИУ и потерпевшего [4].

Рассматривая позицию зарубежного законодателя, отметим, что в США отсутствует однозначный подход к УДО. В каждом штате разное отношение к этому вопросу, в некоторых из них УДО вообще отсутствует. В штатах, сохранивших систему УДО, оно допускается при наличии не менее трех оснований [5]: если закон не запрещает досрочное освобождение лица, совершившего конкретное преступление; если осужденный отбыл определенный срок наказания; если коллегия лиц в ИУ, на которую возложено решение вопроса, признает

что этот осужденный соблюдает режимные требования и будет способен после освобождения выполнять специальные предписания.

В Германии хорошо знаком институт условно-досрочного освобождения от наказания. По общему правилу, условно-досрочное освобождение может быть применено после отбытия 2/3 наказания в виде лишения свободы (но не менее 2 месяцев). В случаях, когда лицо осуждено впервые и срок лишения свободы не превышает двух лет, условно-досрочное освобождение может иметь место при отбытии половины наказания (но не менее 6 месяцев). Если лицо отбывает пожизненное лишение свободы, то минимальный срок реального его отбывания составляет 15 лет [7].

Универсальными основаниями применения условно-досрочного освобождения являются значимые обстоятельства совершения деяния, характеристики личности виновного, свидетельства исправления осужденного, в отношении которого не требуется дальнейшего отбывание наказания. Примечательно, как в России, на что указывалось ранее, на возможность применения условно-досрочного освобождения может повлиять мнение потерпевшего [7].

При рассмотрении УДО в зарубежных странах нельзя обойти стороной такое динамично развивающееся государство как Китайская народная республика (далее КНР). В соответствии со ст. 81 Уголовного Кодекса КНР осужденному к лишению свободы необходимо отбыть не менее половины назначенного срока наказания, а осужденным к лишению свободы — не менее 10 лет [8]. Следующим условием является раскаяние и исправление осужденного, который не может оказать опасность для общества.

УДО не применяется к осужденным рецидивистам, а также осужденным к лишению свободы на срок более 10 лет или бессрочному (пожизненному) лишению свободы за насильственные преступления (убийства, взрывы, разбой, изнасилование, похищение людей). Представление об УДО рассматривает народный суд, которое направляет администрация исправительного учреждения. Суд в течении пяти дней информирует общественность о поступлении представления.

В соответствии с Положениями № 5-2014 народный суд обязан обнародовать: основные сведения о преступнике; наименование преступления и назначенное за совершение данного преступления наказание; сведения о ранее совершенных преступлениях; предложение органа исполнения наказаний и основания для данного предложения. Объявление публикуется на пятнадцатидневный срок с указанием способов связи для направления мнений общественности.

При необходимости народный суд может вызвать свидетелей, которые могут подтвердить действительность раскаяния, наличие у осужденного заслуг или значительных заслуг, лиц, выражающих несогласие со смягчением наказания или условно-досрочным освобождением, а также экспертов, переводчиков и других лиц [8].

Сравнительно-правовой анализ института условно-досрочного освобождения уголовного законодательство СССР и РФ показывает, что прежде всего изменились сроки предоставления УДО, так например Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 года «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения» определено, что необходимо отбыть не менее 2/3 срока наказания, также необходимо доказать честное отношение к труду и примерное поведение. При этом УДО может выражаться как и в освобождении от дальнейшего отбывания наказания, так и в замене наказания более мягкой мерой, тогда как в действующем законодательстве это разные меры поощрения и имеют разный срок, по истечении которого осужденный имеет право ими воспользоваться. Одно из отличий современного законодательства в области УДО являются различные сроки предоставления в зависимости от тяжести совершенного деяния, тогда как в СССР предусматривалось, как указывалось ранее, не 2/3 срока наказания для всех категорий преступлений [2].

Проведя анализ предоставления УДО в различных государствах хотелось бы отметить прежде всего схожесть законодательства в данной области в странах, одной правовой семьи, а именно романо-германской правовой семьи. Это такие государства как Российская Федерация, Федеративная Республика Германия, Франция. Значительные различия наблюдаются по отношению к государствам из англо-саксонской правовой семьи, ярким представителем которых является Великобритания.

Поэтому считаем необходимым усилить работу с осужденными по правилам подачи УДО, ориентировать их на получение как можно большего количества поощрений, соблюдение внутреннего распорядка ИУ, также усилить взаимодействие судов и администрации ИУ по разъяснению и порядку подачи ходатайств об УДО для исключения тех, чье ходатайство заведомо будет отклонено для экономии времени и ресурсов, необходимых для отправки ходатайства, доставки осужденного в суд, если он выразит желание присутствовать на заседании.

Список литературы:

1. Минаев А.В., Кечил Д.И., Чепунов О.И. Уголовно-исполнительное право (учебное пособие). Кызыл: Издательство «РИО ТувГУ», 2014, — 378 с.
2. Минаев А.В., Эргине К.К. Государственная политика России в области национальной безопасности // «Право и государство: теория и практика». — 2013, — № 9 (105). — С. 129—133
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ// Справочно-правовая система «Консультант плюс» / (дата обр. 25.05.2015 г.).
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ// Справочно-правовая система «Консультант плюс» / (дата обр. 25.05.2015 г.).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ// Справочно-правовая система «Консультант плюс». / (дата обр. 25.05.2015 г.).
6. Чепунов О.И., Минаев А.В. Правовое регулирование и становление уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Закон и право. 2014. № 9. С. 17—23. Исправлено оформление/.
7. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия//[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: law.edu.ru/norm / (дата обр. 25.05.2015 г.).
8. Уголовный кодекс Китайской народной республики/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://cnlegal.ru/criminal_law/china_supreme_court_parole_procedure/ (дата обр. 25.05.2015 г.).
9. Chipounov O., Minaev A.. The Genesis of the penitentiary system of the Russian Federation // Australian Journal of Scientific Research, 2014, № 1. (5) (January-June). Volume II. “Adelaide University Press”. Adelaide, 2014. — P. 809—817.

ПЕРЕПРОФИЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОСУЖДЕННЫХ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Минаев Александр Викторович

*заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», доцент кафедры уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, докторант РАНХиГС при Президенте РФ, член ассоциации юристов России, член Российской академии юридических наук, профессор Академии военных наук, РФ, Республика Тыва, г. Кызыл
E-mail: aleksan-mina@mail.ru*

Серен-Чимит Кежик Кирович

*аспирант ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», РФ, Республика Тыва, г. Кызыл
E-mail: k.serenchimit@mail.ru*

REALIGNING EDUCATIONAL PROCESS AS AN INDICATOR OF CONVICTED REPUBLIC OF TYVA

Alexander Minaev

head of the Department of Criminal Law and Procedure Law Faculty VPO "Tuvan State University," Associate Professor of Criminal Law and Procedure, PhD, doctoral RANHiGS the President of the Russian Federation, a member of the Association of Lawyers of Russia, a member of the Russian Academy of Law, Professor of the Academy of Military Sciences, Russia, Republic of Tyva, Kyzyl

Kezhik Soren-Chimit

PhD student VPO "Tuvan State University," Russia, Republic of Tyva, Kyzyl

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются пути социально-экономического развития приграничного субъекта Российской Федерации — Республики

Тыва — посредством изменения существующей системы начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы с учетом перспективы совершенствования производства и потребностей рынков труда данного региона России в рабочей силе.

ABSTRACT

The article analyzes the socio-economic development of the border of the Russian Federation — the Republic of Tuva — by changing the existing system of initial vocational education and training of convicts from the perspective of improving the production and the labor market needs of the region in the Russian workforce.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; Республика Тыва; осужденный; образование; специальность (профессия); рынок труда; социально-экономическое развитие.

Keywords: correctional system; the Republic of Tuva; convicted; education; specialty (profession); labor market; social and economic development.

Государственная политика в сфере исполнения уголовных наказаний реализуется уголовно-исполнительной системой (далее — УИС), основные направления деятельности которой на современном этапе ее развития определены Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р (далее — Концепция) [1].

В сфере трудовой деятельности и профессиональной подготовки осужденных Концепция преследует цели повышения экономической эффективности труда осужденных; совершенствования и развития системы начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных, сохранения, передислокации, перепрофилирования и создания новых образовательных учреждений начального профессионального образования; определения прогнозных потребностей в рабочих специальностях и специалистах по отраслям и регионам по укрупненным группам профессий, востребованных на рынке труда; осуществления профессионального обучения и профессиональной подготовки осужденных с учетом результатов мониторинга прогнозных потребностей в рабочих кадрах учреждений уголовно-исполнительной системы и региональных рынков труда, в том числе по дефицитным рабочим специальностям, в целях создания высоких гарантий трудоустройства и возвращения

в общество законопослушных граждан; участия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в региональных целевых программах занятости населения и развитии системы социального партнерства в сфере подготовки рабочих кадров из числа осужденных; разработки программ профессиональной подготовки с учетом заявок от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организаций [3].

Приведенные положения справедливо нашли развития в пункте 8 Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 7 мая 2013 года № 67 «Об утверждении порядка осуществления начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы» о том, что территориальный орган ФСИН России в отношении образовательного учреждения и учреждения для осуществления НПО и профессиональной подготовки организует: взаимодействие с органами государственной власти РФ, органами, осуществляющими управление в сфере образования, органами службы занятости, органами местного самоуправления (муниципальными образованиями) субъектов России с целью получения государственной поддержки в сфере подготовки рабочих кадров из числа осужденных, а также взаимодействие с общественными организациями предпринимателей, учреждениями и организациями, в том числе по: определению приоритетных направлений и объемов подготовки рабочих кадров при формировании заявки на установление контрольных цифр приема обучающихся; привлечению работодателей к участию в учебно-производственной деятельности образовательного учреждения, центра (мастерской) учреждения по подготовке рабочих кадров из числа осужденных по востребованным профессиям рынков труда субъектов Российской Федерации и учету их трудоустройства после освобождения из мест лишения свободы [4].

Взаимодействие Управления ФСИН РФ по Республике Тыва с указанными органами власти и местного самоуправления в области образования не достигло должного уровня в плане обеспечения трудовой занятости как в период отбывания осужденным наказания, так и после его освобождения из исправительного учреждения, по профессии (специальности).

По сведениям УФСИН РФ по Республике Тыва, в соответствии с планом-заданием приема и выпуска учащихся в ФКОУ НПО ФСИН России ПУ-304 на 2013—2014 учебный год было запланировано обучение осужденных в ФКУ ИК-1, КП-3, ИК-4 УФСИН РФ по Республике Тыва по профессиям: «изготовитель художественных

изделий из дерева», «мастер столярного и мебельного производства», «каменщик», «печник», «машинист (кочегар) котельной», «электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования», «электросварщик ручной сварки», «тракторист», «мастер растениеводства», «резчик по дереву и бересте». На начало 2014—2015 учебного года зарегистрирован 161 осужденный-учащийся, из них 21 — по профессии «изготовитель художественных изделий из дерева», 19 — по профессии «мастер столярного и мебельного производства», 31 — по профессии «электросварщик ручной сварки», 22 — по профессии «каменщик», 27 — по профессии «машинист (кочегар) котельной» и 41 — по профессии «автослесарь». Из них получили специальности только 128 осужденных [6].

Исходя из этого, можно констатировать, что на практике полученные трудовые навыки осужденных не в полной степени удовлетворяют потребностей учреждений и рынков труда республики, имеющей низкий уровень социально-экономического развития, в рабочих кадрах из числа осужденных, в том числе по дефицитным рабочим профессиям.

Правительство Республики Тыва в Постановлении от 30 декабря 2011 года № 783 «О профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров из числа безработных граждан на краткосрочных курсах на 2012 год» указало 55 специальностей (профессий), необходимых для обеспечения потребности Республики Тыва в квалифицированных кадрах в 2012 году и поручил Агентству государственной службы занятости населения Республики Тыва обеспечить профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации 1 470 безработных граждан [5].

Таким образом, для оптимального обеспечения потребности региона в квалифицированных кадрах полагаем возможным изменить действующую в ФКОУ НПО ФСИН России ПУ-304 систему НПО и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы путем дополнения по мере возможности в учебную программу специальностей (профессий), которые должны определяться органами исполнительной власти с учетом анализа рынков труда. Прежде всего, следует рассматривать возможность обучения в данном образовательном учреждении по рабочим специальностям (профессиям), в которых действительно нуждаются те или иные промышленные предприятия, организации. Безусловно, реализация Правительством Республики Тыва подобных постановлений влечет расходование значительных бюджетных сил и средств в современных экономических условиях.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 года № 1120-р, ведущими отраслями промышленности Республики Тыва являются цветная металлургия, добыча кобальта и золота, электроэнергетика и пищевая промышленность. Сельское хозяйство представлено преимущественно отгонным животноводством и зерноводством. Основными стратегическими приоритетами социально-экономического развития Республики Тыва в 2010—2020 годах будет являться расширение добычи полезных ископаемых, развитие инфраструктуры для освоения угольных месторождений и развитие агропромышленного комплекса. Освоению угольных месторождений Республики Тыва будет способствовать строительство железнодорожной линии Кызыл-Курагино. В сельском хозяйстве планируется создание агропромышленного холдинга, включающего в себя растениеводческие предприятия, фермы крупного рогатого скота, свинокомплекс, птицеводческие предприятия, предприятие по переработке и консервированию овощей [7].

Необходимо отметить, что получение осужденными в учреждениях УИС рабочих профессий (специальностей), пользующихся повышенным спросом на рынке труда, создает высокие гарантии трудоустройства после освобождения от отбывания наказания и возвращения в общество законопослушных граждан, создает предпосылки для социально-экономического роста как региона, так и страны в целом, и позволяет снизить высокий уровень рецидивной преступности и безработицы, что также способствует соблюдению гарантированного статьей 37 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года всенародным голосованием, права каждого на защиту от безработицы [2].

Список литературы:

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р./[Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обр. 25.05.2015 г.).
2. Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием/[Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»(дата обр. 25.05.2015 г.).
3. Минаев А.В.; Кечил Д.И.; Чепунов О.И. Уголовно-исполнительное право (учебное пособие). Кызыл: Редакционно-издательский отдел ТувГУ, 2014, — 378 с.

4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 7 мая 2013 года № 67 «Об утверждении порядка осуществления начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы»/[Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обр. 25.05.2015 г.).
5. Постановление Правительства Республики Тыва от 30 декабря 2011 года № 783 «О профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров из числа безработных граждан на краткосрочных курсах на 2012 год»/[Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обр. 25.05.2015 г.).
6. Сведения, план-задание приема и выпуска учащихся в ФКОУ НПО ФСИН России ПУ-304 на 2013—2014 учебный год. Архив УФСИН РФ по Республике Тыва. Дело 47.
7. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 года № 1120-р/[Электронный ресурс] — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обр. 25.05.2015 г.).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

«ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»

Сборник статей по материалам
XLIX-L международной научно-практической конференции

№ 5-6 (47)
Июнь 2015 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 28.06.15. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,5. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3